This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

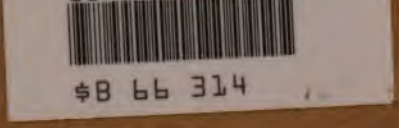
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

LA
834
F8



$B 66 314

YC 56266

Digitized by Google

Digitized by Google

102 L 5

Свящ. І. Фудель.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

и

ШКОЛА.

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE

МОСКВА.
1897.

Digitized by Google

Digitized by Google

I. Fudel'

Свящ. І. Фудель.

Narodnoe obrazovanie

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ

и

Shkola

ШКОЛА.

МОСКВА.
Синодальная Типографія
1897.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Москва, 15-го Марта 1897 года.

Digitized by Google

LA834
F8

Помѣщаемыя въ настоящей книжкѣ статьи были написаны по различнымъ поводамъ и напечатаны въ Русскомъ Обозрѣніи и Русскомъ Словѣ въ 1895—97 г. Здѣсь онѣ перепечатываются почти безъ измѣненія. Этимъ обусловливаются встрѣчающіяся въ разныхъ мѣстахъ книжки повторенія. Необходимо также замѣтить, что много сторонъ обсуждаемой темы здѣсь совсѣмъ не затронуты, или затронуты только мимоходомъ. Мы не имѣли въ виду исчерпать всю обширную и чрезвычайно важную тему правильной постановки народнаго образованія. Точно также мы не имѣли въ виду указать практическое рѣшеніе современнаго школьнаго вопроса. Наша цѣль была болѣе скромная:—освѣтить этотъ вопросъ съ его принципіальной стороны, указать на связь между собою всѣхъ вопросовъ народнаго образованія и объяснить эту связь съ точки зрѣнія культурнаго развитія народа. Исходнымъ пунктомъ нашихъ разсужденій была мысль, что то или иное развитіе культуры и даже судьбы самого государства находятся въ зависимости отъ того, въ какомъ духѣ воспитывается народъ. Эту точку зрѣнія мы считаемъ единственно-правильной при обсужденіи всѣхъ вопросовъ школьнаго и внѣ-школьнаго образованія народа.

M637558

Digitized by Google

Digitized by Google

ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ и НАРОДЪ

въ современномъ ихъ сближеніи.

«Жизнь съ неудержимой силой влечетъ насъ къ демократизаціи просвѣщенія, къ распространенію накопленныхъ знаній всюду, среди самыхъ низшихъ, самыхъ темныхъ, самыхъ косныхъ слоевъ населенія».

В. П. Вахтеровъ.

Слова, поставленныя нами въ эпиграфѣ, какъ нельзя лучше характеризуютъ то движеніе нашей умственной и общественной жизни, которое съ достаточной ясностью опредѣлилось въ послѣднее время. «Демократизація просвѣщенія», если понимать подъ просвѣщеніемъ только извѣстный уровень знаній,—вотъ то счастливое опредѣленіе этого движенія, которое даетъ о немъ самое точное понятіе. Можно только не соглашаться съ мыслью, что движеніе это вызвано всецѣло запросами и потребностью жизни. Есть много основаній думать, что значительную роль въ подъемѣ этого движенія сыграло сознательное стремленіе

Digitized by Google

нашего образованнаго класса къ извѣстной, намѣченной цѣли. Какова эта цѣль и въ какомъ отношеніи она находится къ требованіямъ жизни — объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Но подтвержденіе этой мысли, между прочимъ, можно найти и у автора цитированнаго нами эпиграфа. По его словамъ, «тысячи признаковъ говорятъ, что переживаемый нами моментъ чрезвычайно серьезный и критическій. Если пропустить его, если теперь же не предпринять самыхъ широкихъ мѣропріятій по народному образованію, какъ со стороны государства, такъ и со стороны общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, если теперь же не объявить всеобщаго, поголовнаго крестоваго похода противъ невѣжества, то будетъ уже поздно» [1].

Какъ бы то ни было, чему бы ни приписывать главную причину современнаго движенія, оно существуетъ несомнѣнно. «Крестовый походъ противъ невѣжества» *уже* объявленъ. Фактъ этого движенія у всѣхъ на глазахъ и игнорировать его можетъ развѣ только слѣпой и глухой. Вотъ уже года три подъ-рядъ во всѣхъ прогрессивныхъ періодическихъ изданіяхъ непрестанно и торжественно повторяется на всѣ лады одинъ и тотъ же мотивъ: «однимъ изъ самыхъ отрадныхъ фактовъ современной русской дѣйствительности является подъемъ общественной и частной инициативы въ области распространенія народнаго просвѣщенія».

[1] *„Условія распространенія грамотности въ народѣ“*, стр. 33.

Digitized by Google

Важность этого факта очевидна сама собой. «Демократизація просвѣщенія» нигдѣ, ни въ одной странѣ не проходила безслѣдно. Тѣмъ болѣе важное значеніе имѣетъ это движеніе въ Россіи, гдѣ устои народной жизни носятъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ Западной Европѣ, и гдѣ поэтому самое слово «просвѣщеніе» не имѣетъ еще однообразнаго, понятнаго для всѣхъ, значенія. Необходимо поэтому самое строгое, самое внимательное отношеніе къ этому новому факту нашей дѣйствительности. Все его значеніе для насъ опредѣлится только тогда, когда мы безпристрастно опредѣлимъ его отношеніе къ величинѣ абсолютной, т. е. къ ясно выраженнымъ и всѣмъ извѣстнымъ потребностямъ народнаго духа. Одно это сравненіе только и можетъ дать намъ вѣрный критерій для опредѣленія цѣнности даннаго явленія. Въ настоящемъ случаѣ, ограничиваясь болѣе или менѣе узкими задачами, мы можемъ остановиться только на главнѣйшихъ вопросахъ, вызываемыхъ фактомъ существующей «демократизаціи просвѣщенія», и прежде всего на вопросѣ — *что̀ именно* нашъ образованный классъ считаетъ просвѣщеніемъ? Опредѣленіе этого понятія укажетъ намъ *цѣли* объявленнаго «крестоваго похода противъ невѣжества» и *задачи,* преслѣдуемыя интеллигенціей въ этомъ дѣлѣ. Но прежде чѣмъ попытаться отвѣтить на эти вопросы, посмотримъ сперва, какими путями и средствами этотъ новый «крестовый походъ» совершается?

Digitized by Google

I.

Подъ распространеніемъ просвѣщенія разумѣется прежде всего распространеніе *грамотности*. Учрежденіе возможно большаго количества школъ — вотъ первая задача, которую въ послѣднее время настойчиво преслѣдуютъ и частныя лица, и группы лицъ въ родѣ обществъ грамотности или земствъ, и различныя правительственныя учрежденія. Это явленіе отвѣчаетъ требованіямъ жизни, такъ какъ нельзя не видѣть все растущей въ народѣ потребности въ начальномъ образованіи, нельзя не замѣчать той массы дѣтей, которой ежегодно отказываютъ въ пріемѣ въ школы за недостаткомъ мѣста. Но и здѣсь, какъ у насъ всегда бываетъ, увлеченіе завело насъ изъ области жизни въ область фантазіи. Вопросу о распространеніи школъ придали первостепенную государственную важность и заслонили имъ всѣ другіе. Всѣ помыслы, рѣчи и стремленія передоваго класса направлены теперь въ одну сторону: *какъ можно скорѣе* открыть какъ можно больше школъ. Возникла цѣлая литература въ защиту *обязательности* школьнаго обученія. Всѣ эти стремленія постепенно изъ области теоріи переходятъ на практическую почву. Многія земства уже разработали подробные планы сѣти школъ, необходимой для обученія всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, и энергично принялись за осуществленіе этого дѣла. Не трудно видѣть, сколько во всемъ

Digitized by Google

этомъ увлеченія и какъ искусственно муссированъ дѣйствительный вопросъ.

Но грамотность не есть еще просвѣщеніе. Въ этомъ не обманываютъ себя и самые наивные изъ горячихъ поборниковъ всеобщаго и обязательнаго обученія. Всѣмъ извѣстно и всѣ согласны въ томъ, что одна голая грамотность не имѣетъ абсолютнаго значенія, она — не цѣль сама по себѣ, а только средство, орудіе просвѣщенія. Она есть только дверь для распространенія просвѣщенія въ населеніи. Эту мысль принимаютъ безспорно представители самыхъ разнообразныхъ до крайности направленій нашей умственной жизни. «Хорошее дѣло, напримѣръ, грамотность, — читаемъ мы у Ив. Аксакова, — но, вѣдь, грамотность сама по себѣ не опредѣляетъ человѣку нравственнаго образа дѣйствій или пути въ жизни; она можетъ, конечно, послужить къ добру, но такъ же и къ составленію подложныхъ актовъ». «Много ли толку въ томъ, — читаемъ мы у представителей иного образа мыслей, — что человѣкъ усвоилъ механизмъ чтенія, если онъ лишенъ возможности посредствомъ книги разрѣшать тѣ вопросы, которые ставитъ ему окружающая его природа и жизнь, если грамотность не ведетъ его къ лучшему существованію, не пробуждаетъ въ немъ высокихъ помысловъ и благородныхъ чувствъ?» [1]. Такимъ образомъ, защищаемъ ли мы тотъ или другой типъ школъ, стремимся ли мы къ религіозно-нрав-

[1] *Ежегодникъ*. Обзоръ книгъ для народнаго чтенія. 1894, стр. 347.

Digitized by Google

ственному воспитанію личности въ народѣ или къ пробужденію въ ней «высокихъ помысловъ и благородныхъ чувствъ»—въ томъ и другомъ случаѣ грамотность является ступенью къ дальнѣйшей цѣли, а школа—подготовительной почвой, на которой строится дѣло просвѣщенія народа.

Въ настоящее время центръ тяжести народнаго образованія переносится *внѣ школы,* и главнымъ общепризнаннымъ орудіемъ этого внѣшкольнаго образованія является *книга.* Такъ, по крайней мѣрѣ, обстоитъ дѣло всюду, гдѣ руководительная роль въ просвѣщеніи народа принадлежитъ интеллигенціи. Въ настоящее время, по вычисленію В. Вахтерова, школы всѣхъ вѣдомствъ ежегодно выпускаютъ до 800 тысячъ грамотныхъ дѣтей. «Почти всѣ они, говоритъ онъ, уже въ школѣ пріобрѣтаютъ привычку къ чтенію и требуютъ книгъ, доступныхъ для ихъ пониманія по своему изложенію и занимательныхъ по содержанію. Что книга стала насущной потребностью простаго народа—это доказывается массою лубочныхъ изданій, идущихъ въ народъ (болѣе 15 милліоновъ экземпляровъ ежегодно). Разумное удовлетвореніе этой жажды народной къ чтенію составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ и притомъ неотложныхъ задачъ нашей интеллигенціи. И до тѣхъ поръ, пока въ народной средѣ не будетъ обращаться достаточно много хорошихъ по содержанію и изложенію книгъ, на нашемъ обра-

Digitized by Google

зованномъ человѣкѣ будетъ лежать отвѣтственность за то, что простой народъ и до сихъ поръ въ огромномъ большинствѣ случаевъ читаетъ произведенія, разсчитанныя на низменные инстинкты читателей» [1]. Но, кромѣ удовлетворенія жажды къ чтенію, распространеніе книгъ въ народной средѣ имѣетъ еще иное значеніе. Всѣмъ извѣстна та выдающаяся роль, которую играетъ книга въ развитіи каждаго человѣка. Извѣстный подборъ книгъ (хорошихъ или дурныхъ) дѣйствуетъ воспитывающимъ образомъ въ образованіи ума, характера и наклонностей. Если таково вліяніе прочитанныхъ книгъ въ культурномъ классѣ, то это вліяніе необходимо признать неизмѣримо бо́льшимъ въ грамотной средѣ народа. До сихъ поръ народъ относится съ полнымъ довѣріемъ къ книгѣ и чтитъ каждое печатное слово. Поэтому распространеніе книги въ народной средѣ является лучшимъ и надежнымъ орудіемъ «демократизаціи просвѣщенія», и въ эту именно сторону теперь направлены всѣ усилія и труды интеллигенціи. Посмотримъ же, хоть поверхностно, что̀ въ этой области сдѣлано.

Способовъ распространенія книгъ въ народѣ очень много, но самымъ удобнымъ и полезнымъ считается устройство школьныхъ или сельскихъ библіотекъ и читаленъ. Дѣло это сравнительно новое, получившее сильное развитіе въ послѣд-

[1] В. Вахтеровъ. *„Внѣшкольное образованіе народа“*, стр. 6.

Digitized by Google

ніе 5 лѣтъ. По вычисленіямъ В. Вахтерова, въ 1892 году сельскихъ публичныхъ библіотекъ во всей Россіи было до 40. «Въ настоящее же время (то-есть въ 1896 году) говоритъ онъ, по самымъ осторожнымъ разсчетамъ, сельскихъ библіотекъ-читаленъ насчитывается болѣе 300. Любопытно, что первый толчекъ этого движенія совпадаетъ съ 1892 годомъ, когда цѣлый рядъ земствъ энергично берется за устройство библіотекъ. Въ изданіяхъ земствъ можно найти данныя, доказывающія, что не остался безъ вліянія на это движеніе циркуляръ Московскаго комитета грамотности 1892 года о внѣ-школьномъ образованіи народа». Вообще въ устройствѣ библіотекъ земствамъ принадлежитъ выдающаяся роль. Первое мѣсто среди нихъ безспорно должно занять Черниговское губернское земство, которое въ 1894 году ассигновало на народныя библіотеки 60 тысячъ рублей. На эту сумму предположено устроить 600 библіотекъ приблизительно по числу земскихъ школъ; каждая библіотека стоимостью въ 100 рублей. Обращаютъ на себя вниманіе также мѣры Вятскаго губернскаго земства по распространенію книгъ въ населеніи. Въ этой губерніи уже существуютъ библіотеки при школахъ и практикуется безплатная раздача книгъ населенію. Но, признавая желательнымъ, «чтобы въ каждомъ глухомъ, заброшенномъ углу населеніе находило въ книгѣ отвѣты на всѣ свои вопросы», губернское земство постановило въ

Digitized by Google

1894 году открыть въ Вятской губерніи 3.000 сельскихъ библіотекъ, стоимостью каждая 5 руб., на что ассигновано изъ запаснаго капитала земства 15 тысячъ рублей. Въ томъ же 1894 г. Новгородское земство ассигновало 11 тысячъ рублей, по тысячѣ рублей на уѣздъ, для устройства народныхъ библіотекъ или читаленъ. Среди уѣздныхъ земствъ первое мѣсто по устройству библіотекъ, несомнѣнно, принадлежитъ Мелитопольскому земству, ассигновавшему въ 1894 году 10 тысячъ рублей на открытіе библіотекъ во всѣхъ селахъ уѣзда. Въ 1892 году Саратовское губернское земское собраніе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ особой коммиссіи, учрежденной земствомъ по народному образованію, о томъ, что народу необходимо дать хорошую и полезную книгу для чтенія, постановило ассигновать 3 тысячи рублей для основанія 10 народныхъ библіотекъ, по одной на каждый уѣздъ, и тысячу рублей на школьныя библіотеки. Въ Херсонской губерніи, по отчету директора народныхъ училищъ, въ 1892 году считалось 182 библіотеки. Въ Уфимской губерніи въ теченіе 1893 года, согласно постановленію губернскаго земскаго собранія, было вновь устроено 129 народныхъ библіотекъ. Семеновское уѣздное земство въ 1892 году постановило открыть библіотеки при всѣхъ существующихъ въ уѣздѣ народныхъ школахъ. Къ числу земствъ, въ которыхъ народныя библіотеки поставлены болѣе или менѣе удовле-

Digitized by Google

творительно, по словамъ А. Пругавина, необходимо отнести Псковское уѣздное земство, которое «заботится о томъ, чтобы существующія при народныхъ школахъ библіотеки имѣли воспитательное значеніе не только для учениковъ, но и для всего окрестнаго населенія. Въ этихъ видахъ учителямъ поручено управою привлекать къ чтенію, по возможности, большее число лицъ, какъ ближайшихъ родственниковъ обучающихся въ школѣ дѣтей, такъ и постороннихъ грамотныхъ крестьянъ» [1].

Но если бы мы стали подробно перечислять, что сдѣлали земства для устройства народныхъ библіотекъ, то долго еще не кончили бы. Достаточно упомянуть, что всѣ бывшія въ теченіе 1893—1894 годовъ очередныя земскія собранія ассигновали большія или меньшія суммы на организацію народныхъ или школьныхъ библіотекъ. Какъ быстро это дѣло развивается именно въ послѣднее время, можно видѣть изъ сравнительныхъ данныхъ о состояніи библіотекъ при земскихъ училищахъ Московской губерніи. Въ 1882—83 учебномъ году этихъ библіотекъ было 129; въ 1886—87 г.—уже 256; въ 1890—91 г.—336, а въ слѣдующемъ 1891—92 г. число это увеличилось до 371.

На-ряду съ земствами устройствомъ народныхъ библіотекъ занимаются общества и группы лицъ, преслѣдующихъ задачи народнаго образо-

[1] *„Запросы народа и обязанности интеллигенціи“*, стр. 238.

Digitized by Google

ванія. Такъ, напримѣръ, С.-Петербургскій комитетъ грамотности въ концѣ 1893 года приступилъ къ сбору пожертвованій на устройство безплатныхъ народныхъ читаленъ. Благодаря сочувствію этому дѣлу общества, Комитетъ въ теченіе одного года собралъ свыше 26 тысячъ рублей, что дало возможность устроить 100 библіотекъ. 1894 годъ въ этомъ отношеніи былъ особенно счастливъ: въ этомъ году и при Харьковскомъ обществѣ грамотности образовался особый комитетъ по устройству сельскихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ, и Кіевское общество грамотности, возобновивъ въ этомъ году свою дѣятельность, приступило прежде всего къ организаціи библіотекъ для народныхъ училищъ. Для полноты свѣдѣній о внѣшкольномъ образованіи народа необходимо также упомянуть, что на обязанности вновь учреждаемыхъ попечительствъ о народной трезвости лежитъ между прочимъ и устройство образовательныхъ учрежденій для народа: библіотекъ, читаленъ, воскресныхъ чтеній и т. п.

Но усиленное развитіе въ послѣднее пятилѣтіе сельскихъ библіотекъ и читаленъ стоитъ въ несомнѣнной связи и зависимости отъ усиленнаго развитія народной литературы. Эта сторона образовательной дѣятельности интеллигенціи также заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ недавнее еще время народной потребности въ чтеніи удовлетворяли почти исключительно, такъ-называе-

Digitized by Google

мые, лубочные издатели. Но въ послѣдніе 10—15 лѣтъ постепенно выросла обширная народная литература, созданная интеллигенціей. Съ каждымъ годомъ эта литература растетъ, съ каждымъ годомъ увеличивается число интеллигентныхъ издательскихъ фирмъ, увеличивается количество издаваемыхъ ими книгъ. Для примѣра приведемъ нѣсколько цифръ, пользуясь данными «Ежегодника» Московскаго комитета грамотности за 1894 годъ. Въ 1894 году всѣми интеллигентными фирмами было издано для народа 544 книжки, въ количествѣ 4.774.217 экземпляровъ, почти на 2 милліона экземпляровъ болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Изъ этихъ фирмъ одна фирма «Посредникъ» издала въ 1894 году 107 книгъ, въ количествѣ 1.272.200 экземпляровъ. Въ настоящее время можно съ положительностью утверждать, что почти половина всѣхъ книжекъ для народа выходитъ изъ рукъ интеллигентныхъ издателей, а надо замѣтить, что уже въ 1894 году на книжный рынокъ было выпущено этихъ книгъ около 15 милліоновъ экземпляровъ. Не касаясь здѣсь характера этихъ изданій, мы только указываемъ на выдающуюся по энергіи дѣятельность въ этомъ отношеніи нашей интеллигенціи.

Неменьшая степень энергіи употребляется на *распространеніе* этихъ изданій среди народа. Устройство сельскихъ библіотекъ есть только одинъ изъ способовъ этого распространенія. Другой способъ—устройство книжныхъ складовъ для

Digitized by Google

продажи на мѣстѣ книжекъ, учебныхъ пособій и картинъ. До послѣдняго времени, какъ извѣстно, книжка получала сбытъ въ деревнѣ только чрезъ офеней. Но офени торговали почти исключительно лубочными изданіями. Книгъ интеллигентныхъ издателей, по тѣмъ или другимъ причинамъ, они не брали для продажи. Тогда пришлось искать своихъ путей для распространенія народныхъ книгъ въ деревнѣ. Удобнѣйшимъ средствомъ для этого оказалось устройство книжныхъ складовъ. И вотъ въ послѣднее десятилѣтіе и это дѣло достигаетъ высокой степени развитія. Главными дѣятельными органами являются здѣсь, какъ въ устройствѣ библіотекъ, земства и общества грамотности. О размѣрахъ этого дѣла можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: въ 1891 году открытъ въ Костромѣ П. Д. Антиповою складъ народныхъ изданій, распродавшій въ теченіе года своего существованія болѣе 35 тысячъ экз. книгъ для чтенія и $4^1/_2$ тыс. экз. картинъ. При Астраханской коммиссіи народныхъ чтеній существуетъ книжный складъ, гдѣ оборотъ за 1891—92 годъ достигъ 9 тысячъ руб. Въ Ярославскомъ складѣ въ 1892 г. въ первый мѣсяцъ его существованія было продано копѣечныхъ и 2-копѣечныхъ книгъ болѣе 10 тысячъ экземпляровъ. Заслуживаетъ вниманія дѣятельность Нижегородскаго Общества распространенія грамотности, организовавшаго отдѣленія своего книжнаго склада при сельскихъ училищахъ губерніи. Такихъ отдѣленій у него въ

Digitized by Google

1894 году было уже 201, и нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствовали очень успѣшно. Въ итогѣ оборотъ склада и его отдѣленій достигалъ въ 1893 году до 66 тысячъ экземпляровъ на сумму около 2.400 рублей. Несомнѣнно, этотъ способъ распространенія книжекъ въ народѣ, какъ наиболѣе достигающій цѣли, получитъ въ непродолжительномъ времени самое широкое развитіе. Недавно въ газетахъ сообщалось, что въ Херсонскомъ уѣздѣ земство устроило свои книжные склады при врачебныхъ амбулаторіяхъ, при чемъ выборъ и распространеніе книгъ находится въ рукахъ врачей. Такая же организація книжныхъ складовъ при врачебныхъ пунктахъ предпринята и въ Одесскомъ уѣздѣ.

Мы еще долго не кончили бы, если бы взялись только перечислить подробно все то, что дѣлаетъ интеллигенція въ послѣднее десятилѣтіе для внѣшкольнаго образованія народа. Но и сказаннаго достаточно для того, чтобы видѣть размѣры и силу того движенія, которое по справедливости можно назвать всеобщимъ, поголовнымъ крестовымъ походомъ интеллигенціи противъ невѣжества. Мы присутствуемъ при культурномъ движеніи образованнаго класса «въ народъ», движеніи небывалыхъ размѣровъ, и съ нашей стороны не будетъ преувеличеніемъ сказать, что это «движеніе» составляетъ серьезный историческій моментъ, который будетъ имѣть очень большія послѣдствія. Если смотрѣть на это движеніе сверху въ его со-

Digitized by Google

вокупной цѣлости и грандіозномъ объемѣ, безотносительно къ содержанію, то невольно изумляешься ему и любуешься имъ. Какая сила замысла, сколько энергіи и личной и общественной вложено въ это дѣло, сколько единодушія въ общей работѣ, какое единство и стройность плана въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ! Сколько горячаго молодого идеализма внесено въ это движеніе его участниками, какая вѣра въ свое дѣло воодушевляетъ ихъ трудъ! И какъ бы хотѣлось вмѣстѣ съ ними вѣрить, что дѣйствительно этотъ трудъ есть *созидательный* трудъ, что дѣйствительно это движеніе есть *культурно-просвѣтительное* движеніе въ истинномъ смыслѣ этого слова...

II.

Но чтобы вѣрить въ это, необходимо знать—*что* именно это движеніе вноситъ въ народную жизнь. Интеллигенція, въ своемъ современномъ сближеніи съ народомъ, можетъ преслѣдовать двѣ задачи: она можетъ *созидать образованіе народа на почвѣ его міровоззрѣнія,* или же распространять образованіе на почвѣ чуждыхъ этому міровоззрѣнію началъ. Но только въ первомъ случаѣ работа интеллигенціи будетъ *культурно-просвѣтительной.* И это, кажется, ясно, безъ особыхъ комментаріевъ, по крайней мѣрѣ ясно для тѣхъ, кто понимаетъ, что народъ нашъ давно уже просвѣщенъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, т. е.

Digitized by Google

просвѣщенъ свѣтомъ Богопознанія, свѣтомъ Христова ученія, единственнымъ свѣтомъ, который для всякаго человѣка, указывая ему смыслъ жизни, является источникомъ безконечнаго его развитія и совершенствованія. Но, принявши въ свою душу свѣтъ Христа и бережно въ теченіе вѣковъ храня эту святыню, народъ нашъ остается до сихъ поръ младенцемъ по вѣрѣ. Тутъ открывается неизмѣримое поле для работы. *Необходимо ниву народную не засѣевать, а только воздѣлывать* (обрабатывать, *культивировать,*) т. е. возводить православно-христіанское просвѣщеніе народа до сознательнаго усвоенія его народомъ, до сознательнаго отношенія ко всему съ точки зрѣнія *этого* просвѣщенія. Всякая работа на этой почвѣ есть работа дѣйствительно созидательная, т. е. культурная. Всякая иная работа, т. е. та, которая совершается не для развитія началъ, лежащихъ въ потенціальномъ состояніи въ душѣ народа, которая совершается на иномъ фундаментѣ, есть работа по существу разрушительная.

Современное движеніе интеллигенціи въ сторону удовлетворенія духовныхъ запросовъ народа можетъ имѣть тотъ или другой результатъ. Культурно-созидательнымъ это движеніе можетъ быть лишь при условіи *единства* міровоззрѣнія интеллигенціи съ міровоззрѣніемъ народнымъ. Оно будетъ разрушительнымъ, если интеллигенція, чуждая духу народному, не желаетъ считаться съ этимъ духомъ. Но если та же интеллигенція,

Digitized by Google

чуждая народу, знаетъ однако его духовные запросы и *желаетъ* удовлетворить ихъ, то работа ея, не будучи культурной по существу, въ то же время не произведетъ особенно вреднаго вліянія на строй народнаго міровоззрѣнія и жизни.

Если мы теперь обратимся къ дѣйствительности и всмотримся въ дѣятельность интеллигенціи въ области внѣшкольнаго образованія народа, то на первыхъ же порахъ встрѣчаемся съ отраднымъ фактомъ. Интеллигенція считаетъ необходимымъ *знать* духовные запросы народа, для чего предпринимаются нѣкоторыя мѣры. Такъ, почти во всѣхъ народныхъ читальняхъ—библіотекахъ принята извѣстная система записей выдаваемыхъ книгъ и читателей, которая даетъ возможность по накопленіи матеріала составить характеристику требованій на книгу. Точно также распространяются среди дѣятелей народнаго образованія различныя программы по собиранію свѣдѣній о томъ, *что читаетъ народъ* и какъ онъ относится къ школѣ и книгѣ. Наиболѣе извѣстная изъ такихъ программъ, составленная А. Пругавинымъ, содержитъ въ себѣ до 80 вопросовъ, очень подробныхъ и любопытныхъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ вопросы: какъ относится мѣстное населеніе къ школѣ, какія требованія предъявляетъ населеніе въ дѣлѣ обученія и воспитанія, какія именно книги встрѣчаются у крестьянъ, какое чтеніе они предпочитаютъ и т. д. Собиранію этихъ свѣдѣній А. Пругавинъ придаетъ очень

Digitized by Google

важное значеніе. «Только путемъ внимательнаго и дружнаго изученія народной жизни, говоритъ онъ, мы можемъ собрать свѣдѣнія, которыя послужатъ отвѣтомъ на вопросы, выдвинутые самою жизнью и неразрывно связанные съ дѣломъ народнаго развитія, народнаго просвѣщенія. *Только этимъ путемъ мы можемъ получить свѣдѣнія, которыя послужатъ богатымъ матеріаломъ для выясненія общаго міросозерцанія народа,* его интеллектуальныхъ запросовъ, его этическихъ воззрѣній и устоевъ, характеризующихъ народную психику»[1]. Это заявленіе чрезвычайно характерно. Интеллигенція можетъ узнать міровоззрѣніе народа *только* путемъ статистики—какое характерное указаніе на ту глубочайшую пропасть, которая раздѣляетъ народъ и интеллигенцію и которая дѣлаетъ совершенно невозможнымъ сліяніе ихъ или хоть пониманіе другъ друга. Эта пропасть такъ велика, что интеллигенція можетъ только *наблюдать* издалека народъ и по внѣшнимъ признакамъ (статистическія записи) дѣлать выводы изъ своихъ наблюденій. Несомнѣнно, никакая статистика не даетъ и не можетъ дать наблюдателямъ пониманія міровоззрѣнія народа, но этотъ путь всетаки можетъ принести свою долю пользы интеллигенціи. Собираніе различныхъ свѣдѣній о духовныхъ запросахъ народа даетъ въ итогѣ положительную величину, ясно выражающую жела-

[1] А. Пругавинъ *„Запросы народа и обязанности интеллигенціи“*, стр. 416. Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

нія народа въ области просвѣщенія и образованія. Въ этомъ отношеніи даже тѣ случайныя и скудныя свѣдѣнія, которыя разбросаны кое-гдѣ въ изслѣдованіяхъ по народному образованію, могутъ дать достаточно твердый матеріалъ для характеристики народныхъ запросовъ и желаній. Обратимся къ этому матеріалу.

Въ 1884—85 году губернскимъ земствомъ Новгородской губерніи былъ сдѣланъ опросъ народныхъ учителей и учительницъ о чтеніи книгъ въ деревнѣ и получено было 438 отвѣтовъ. Въ цитированной уже нами книгѣ А. Пругавина «*Запросы народа и обязанности интеллигенціи*» приведены дословныя выписки наиболѣе характерныхъ изъ отвѣтовъ. Въ большинствѣ случаевъ встрѣчаемся мы съ слѣдующими отзывами: «наиболѣе распространены сказки и книги духовно-нравственнаго содержанія, добываемыя у мѣстныхъ книгоношъ»... «всѣ охотно читаютъ книги, наиболѣе распространены духовныя»... «наиболѣе распространены книги духовнаго содержанія»... «многіе обращаются за книгами духовнаго содержанія»... «берутъ книги историческаго и духовно-нравственнаго содержанія»... «распространены книги военнаго, духовнаго содержанія, сказки» и т. д. По сообщенію одного учителя: «крестьяне мало пользуются книгами по недостатку книгъ духовнаго содержанія»; (этотъ отвѣтъ очень характеристиченъ).

Точно также въ книгѣ В. Вахтерова «*Внѣшкольное образованіе народа*» приводится по ин-

Digitized by Google

тересующему насъ предмету отзывъ Московскаго статистическаго отдѣленія губернской управы, собиравшаго свѣдѣнія объ отношеніи сельскаго населенія къ чтенію книгъ. По словамъ отдѣленія: «нѣкоторые преподаватели сообщили въ губернскую управу свои наблюденія, касающіяся того, при какихъ условіяхъ спрашиваемы были тѣ или иныя книги. Наблюденія эти сводятся къ слѣдующему: а) старые люди любятъ читать преимущественно книги «божественныя», молодое поколѣніе, читая съ удовольствіемъ житія святыхъ, въ то же время очень интересуется историческими повѣстями и разсказами и книгами фантастическаго содержанія, дѣти предпочитаютъ читать сказки; б) старообрядцы читаютъ почти исключительно книги религіознаго содержанія и только болѣе молодые изъ нихъ дозволяютъ себѣ читать книги историческія; в) крестьяне, премущественно занимающіеся земледѣліемъ и живущіе въ глухихъ мѣстностяхъ, также наиболѣе склонны къ чтенію книгъ религіознаго содержанія; г) грамотеи, учившіеся въ старыхъ школахъ, предпочитаютъ книги религіознаго или сказочнаго содержанія, учившіеся въ новыхъ школахъ, наряду съ книгами духовнаго содержанія, отдаютъ предпочтеніе историческимъ повѣстямъ и разсказамъ; д) солдаты особенно любятъ читать разсказы о событіяхъ прошлой войны, въ которой они сами участвовали».

Очень интересныя данныя по этому же вопросу мы находимъ въ статьѣ «*Изъ итоговъ школь-*

Digitized by Google

наго земскаго дѣла», напечатанной въ ноябрьской книгѣ *Русской Мысли* за 1895 годъ. «Итоги» эти составлены на основаніи матеріала, собраннаго Нижнедѣвицкимъ уѣзднымъ земствомъ посредствомъ опроса всѣхъ учениковъ, кончившихъ начальныя земскія училища. Любопытные итоги получились о книжномъ матеріалѣ, которымъ пользуется сельское населеніе. Авторъ статьи приводитъ перечень книгъ, указанныхъ опрашиваемыми учениками, и дополняетъ этотъ перечень слѣдующими цифрами: «о чтеніи книгъ духовно-нравственнаго содержанія, говоритъ онъ, мы находимъ въ отвѣтахъ экзаменовавшихся 635 указаній, о чтеніи романовъ, повѣстей и разсказовъ—280, о чтеніи книгъ историческаго содержанія—58 и о чтеніи книгъ практическаго характера—21. Такимъ образомъ, *среди книжнаго матеріала, который расходится въ деревнѣ, наибольшею распространенностью пользуются книги духовно-нравственнаго содержанія, которыхъ читается почти въ два раза больше, чѣмъ книгъ всѣхъ остальныхъ разрядовъ, взятыхъ вмѣстѣ*». (Курсивъ нашъ). Необходимо при этомъ принять въ соображеніе, что школьныя библіотеки, по словамъ автора цитированной статьи, служатъ главнымъ источникомъ, откуда получаетъ населеніе книги, а между тѣмъ извѣстно, что въ существующихъ земскихъ школьныхъ библіотекахъ число книгъ духовно-нравственныхъ составляетъ не болѣе одной пятой части всего числа книгъ.

Digitized by Google

Итакъ, свѣдѣнія, собираемыя представителями интеллигенціи, даютъ въ результатѣ довольно опредѣленную величину. Вкусы народа въ области образованія, желанія его, запросы—выражаются настолько ясно, что не вызываютъ никакихъ споровъ или кривотолкованій. Въ этомъ отношеніи статистика сослужила хорошую службу. Но мы считаемъ нелишнимъ къ голосамъ интеллигентовъ, собирающихъ свѣдѣнія о запросахъ народа, присоединить ясно выраженныя въ той же области мнѣнія самихъ крестьянъ.

Читатели *Русскаго Обозрѣнія,* навѣрное, помнятъ прекрасную статью о «*Народно-Лубочной литературѣ*» крестьянина И. Ивина, напечатанную въ 1893 году (IX—X.) И. Ивинъ самъ стоитъ очень близко къ дѣлу народной литературы и знаетъ запросы народа, конечно, не хуже присяжныхъ статистиковъ. «При разсмотрѣніи современной лубочной литературы, говоритъ онъ, на которую такой большой спросъ въ народѣ, мы видимъ, что народъ, дѣйствительно, читаетъ почти тѣ же самыя книги, что и въ старину, т. е. ту самую литературу, которую онъ самъ создалъ, облюбовалъ и въ которой воплотилъ идеалы своей жизни. Прежде всего въ народъ идутъ: Священное Писаніе (Библія, Евангеліе, Псалтырь), затѣмъ—поминанія заздравныя и заупокойныя, потомъ идутъ молитвенники, святцы, простые и съ тропарями и кондаками, Творенія св. Отцовъ, наиболѣе любимыхъ народомъ... далѣе—житія

Digitized by Google

святыхъ—ихъ имѣется болѣе ста книжекъ; затѣмъ, книги духовно-нравственныя... сборники проповѣдей и поученій и проч., затѣмъ идутъ: азбуки, буквари, самоучители, прописи, басни, историческіе романы, повѣсти, разсказы, историческіе очерки и сказки.... Заканчивается все это пѣсенниками, письмовниками, сонниками, оракулами, гаданьемъ царя Саломона, календарями и картинами». Послѣдовательный порядокъ перечисленія лубочныхъ книгъ, имѣющихъ сбытъ въ народѣ—какъ нельзя яснѣе указываетъ на тѣ требованія, которыя народъ предъявляетъ къ книгѣ. *На первомъ планѣ у него заботы о душѣ, затѣмъ—исторія*, т. е. болѣе или менѣе правдивый разсказъ и *въ концѣ всего—побасенки.*

Кстати о побасенкахъ. Горькое слово о нихъ читаемъ въ приговорѣ Кувыкинскаго сельскаго схода (Самарской губерніи), постановившаго свою земскую школу сдѣлать школой церковно-приходской. «Намъ нужно, говорится въ приговорѣ, чтобы дѣти наши съ перваго же слова учили слово Божіе, какъ учатъ его тѣ, кто учится читать по церковнымъ азбукамъ. Тамъ дѣти съ перваго же слова учатъ объ ангелахъ и архангелахъ. А въ этихъ азбукахъ, что въ теперешнихъ школахъ учатъ, о Богѣ нѣтъ ни слова. Добродѣтельной жизни нужно бы учить по Евангелію, по слову Божію, а у насъ учатъ его по побасенкамъ, по какому то «Родному Слову». Это ихнее «Родное Слово» можетъ

Digitized by Google

быть и родное кому нибудь, но только не намъ, мужикамъ. Намъ нужно Христово слово, Спасителево. Если слово Божіе влагается въ душу съизмальства, такъ парень съ гармоникой къ кабаку уже не пойдетъ; это намъ и нужно.... Теперь же изъ уѣзднаго училищнаго совѣта не высылается никакихъ книгъ Божественныхъ, кромѣ Евангелія» и т. д. [1] Приговоръ этотъ, какъ очень характерный мы привели, конечно, не по поводу затронутаго имъ вопроса (такъ какъ и земская *хорошая* школа можетъ быть на уровнѣ предъявляемыхъ требованій), а по опредѣленности выраженнаго въ немъ мнѣнія о задачахъ школьнаго образованія. Оказывается, и здѣсь *запросы* тѣ же, что и внѣ школы.

III.

«Интеллектуальные запросы» народа, о которыхъ любятъ говорить интеллигенты, чрезвычайно ясны. Какая книга русскому крестьянину болѣе по душѣ, что онъ въ ней ищетъ, что онъ болѣе всего любитъ послушать—объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній у людей безпристрастныхъ и искреннихъ. Но интересно теперь знать—какъ же эти духовные запросы народа удовлетворяются, въ какой мѣрѣ и степени? вполнѣ или отчасти? или совсѣмъ не удовлетворяются? Для безпристрастнаго отвѣта на этотъ вопросъ необ-

[1] *Народное Образованіе,* 1896 г. Февраль.

Digitized by Google

ходимо обратиться къ тому же матеріалу *статистическихъ* данныхъ, который для современной интеллигенціи играетъ такую важную роль краеугольнаго камня знанія.

Посмотримъ прежде всего—какой матеріалъ для чтенія даютъ народу сельскія библіотеки? Народная литература, какъ извѣстно, очень богата, если не содержаніемъ, то количествомъ книжекъ и брошюръ, издаваемыхъ ежегодно милліонами экземпляровъ. Но не всякая книжка можетъ быть въ народной библіотекѣ. Для этого существуетъ спеціальный каталогъ Министерства Народнаго Просвѣщенія книгъ, допущенныхъ въ школьныя и народныя библіотеки. Съ нимъ сообразуются устроители этихъ библіотекъ. Это—съ формальной стороны. Но съ практической—дѣло устройства библіотекъ въ глухой провинціи можетъ быть чрезвычайно затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ громаднаго количества разрѣшенныхъ министерскимъ каталогомъ книгъ—мудрено сдѣлать выборъ наиболѣе подходящихъ книгъ, мудрено также знать—сколько каждая книжка стоитъ и откуда ее выписать. Но всѣ эти практическія затрудненія очень легко разрѣшаются простымъ способомъ. Въ столицахъ существуютъ книжные магазины, спеціально торгующіе изданіями для народнаго чтенія. Эти магазины, а также нѣкоторыя общества (какъ, напримѣръ, комитеты грамотности) издаютъ *примѣрные каталоги* книгъ для школьныхъ и народныхъ библіо-

Digitized by Google

текъ. Каталоги эти очень разнообразны; они даютъ списокъ книгъ для библіотекъ, начиная отъ одного рубля и кончая 400—500 рублей. Такимъ образомъ трудъ устроителей сельскихъ библіотекъ облегченъ до чрезвычайности; стоитъ только опредѣлить сумму ассигнуемыхъ на это дѣло денегъ, и списокъ книгъ для нея уже готовъ. Въ большинствѣ случаевъ (если не всегда) сельскія библіотеки такъ именно и устраиваются. Что же даютъ примѣрные каталоги для чтенія крестьянамъ?

Возьмемъ самый распространенный каталогъ книжнаго склада А. М. Калмыковой (спеціальная торговля народными изданіями въ Петербургѣ). Подъ № 5 находимъ списокъ книгъ для сельской народной библіотеки на сумму 325 рублей. Библіотека должна быть, повидимому, не маленькая. И дѣйствительно, въ ней значится 514 названій книгъ различнаго содержанія. Но книгъ *духовно-нравственнаго* содержанія въ ней только 40 названій (въ томъ числѣ 4 книги Священнаго Писанія) на сумму 30 р. 33 коп. Такимъ образомъ, на самый важный отдѣлъ сельской библіотеки затрачивается $^1/_{10}$ ея стоимости. Немного большее процентное содержаніе книгъ этого отдѣла въ библіотекѣ мы встрѣчаемъ по каталогу, изданному Московскимъ комитетомъ грамотности (бывшимъ). Тамъ въ библіотекѣ на сумму 300 р. указывается книгъ духовно-нравственныхъ на 54 рубля. Но пальма первенства въ этомъ отно-

Digitized by Google

шеніи, несомнѣнно, принадлежитъ Комитету по устройству сельскихъ библіотекъ и народныхъ читаленъ Харьковскаго общества грамотности. Въ своемъ *примѣрномъ* спискѣ книгъ для народной библіотеки-читальни, разсчитанной на сумму болѣе 400 руб., Комитетъ рекомендовалъ книгъ духовно-нравственныхъ только на 31 рубль 60 к., что составляетъ $^1/_{13}$ *часть* всей суммы. Зато почти половина всей суммы (188 р. 70 коп.) удѣлена на отдѣлъ литературный.

Такъ, или почти такъ, распредѣляются книги для народнаго чтенія въ любомъ примѣрномъ каталогѣ на любую сумму стоимости библіотеки. Мы не говоримъ ничего о *содержаніи* книгъ, о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи ихъ для *народнаго* чтенія, желая оставаться пока только на почвѣ статистическихъ данныхъ. Но если таковы данныя, если интеллигенція, устраивая народную библіотеку, допускаетъ туда книгъ религіозно-нравственныхъ въ лучшемъ случаѣ не болѣе 18%, въ обыкновенномъ же случаѣ 10%, то причемъ же тутъ «запросы народа?» Причемъ тутъ тотъ несомнѣнный для самой интеллигенціи фактъ, что «среди книжнаго матеріала, который расходится въ деревнѣ, наибольшею распространенностью пользуются книги духовно-нравственнаго содержанія, которыхъ читается почти въ два раза больше, чѣмъ книгъ всѣхъ остальныхъ разрядовъ, взятыхъ вмѣстѣ?» [1].

[1] *Русская Мысль.* 1895, XI, стр. 25.

Digitized by Google

Но удовлетвореніе духовной жажды народа совершается не однѣми сельскими библіотеками. Это, вѣдь, только недавно стали открывать библіотеки, а книги и раньше имѣли доступъ въ крестьянскую хату? Конечно. Распространеніе книгъ въ народѣ и до сихъ поръ совершается главнымъ образомъ путемъ продажи на базарахъ, ярмаркахъ, чрезъ офеней или изъ вновь устраиваемыхъ теперь книжныхъ складовъ. Въ сельскія и школьныя библіотеки не всякая книга можетъ попасть, путемъ же продажи распространеніе книгъ неограничено. Интересно поэтому имѣть хоть приблизительныя свѣдѣнія о количествѣ и составѣ издаваемыхъ для народнаго чтенія книгъ.

До недавняго времени потребность народа въ чтеніи удовлетворялась почти исключительно издателями, такъ называемой, лубочной литературы. Мы говоримъ почти, такъ какъ всегда кромѣ того въ народѣ имѣли большое распространеніе книги и брошюры, издаваемыя нашими лаврами и монастырями. Въ послѣдніе же 10—15 лѣтъ возникъ совершенно новый видъ народной литературы. Сперва отдѣльныя лица изъ интеллигенціи на собственный страхъ и рискъ стали подражать «лубочникамъ» и издавать книжки для народа; затѣмъ компаніи этихъ предпринимателей расширили дѣло и образовали «фирмы», которыя настолько укрѣпили свое положеніе, что начинаютъ постепенно заполнять своими изданіями книжный рынокъ. Одна фирма «Посредникъ» издала въ

Digitized by Google

1894 году 107 различныхъ книжекъ въ количествѣ экземпляровъ болѣе милліона. Интеллигентные издатели задались цѣлью совершенно вытѣснить съ книжнаго рынка «лубочную» литературу. Принимая въ соображеніе единодушіе и энергію въ этомъ дѣлѣ интеллигенціи, можно, конечно, повѣрить, что рано или поздно такъ и будетъ. По крайней мѣрѣ количество книжекъ для народа, издаваемыхъ интеллигенціей, съ году на годъ прогрессивно увеличивается. Такъ въ 1894 году интеллигентами-издателями выпущено книгъ менѣе $^1/_3$ всего количества народныхъ изданій (считая въ томъ числѣ и лубочную литературу), а теперь на долю интеллигенціи приходится уже *половина* всего количества. Фактъ очень важный.

Теперь о *характерѣ* всѣхъ этихъ изданій. Со времени объявленія войны противъ лубочной литературы, интеллигенція не находитъ достаточно красокъ, чтобы осмѣять лубочниковъ, опозорить ихъ изданія, заклеймить ихъ предъ общественнымъ мнѣніемъ. И дѣйствительно, лубочная литература стала притчей во языцѣхъ. Мы не станемъ здѣсь провѣрять мнѣніе интеллигенціи объ ужасныхъ недостаткахъ лубочныхъ изданій и оставимъ подъ сомнѣніемъ вопросъ о полной непригодности этой литературы для народа. Но вотъ, что для насъ несомнѣнно, какъ фактъ реальный, не требующій доказательствъ,—это то, что *лубочная литература создана народомъ*, что она отражаетъ въ себѣ его вкусы, желанія, по-

Digitized by Google

требности, и что *издатели этой литературы считаютъ необходимымъ отвѣчать запросамъ народа,* и—хорошо-ли, худо-ли—отвѣчаютъ имъ. Вотъ это надо прежде всего имѣть въ виду при оцѣнкѣ борьбы интеллигенціи съ лубочниками. Пусть читатель самъ судитъ, насколько работа тѣхъ и другихъ соотвѣтствуетъ народнымъ вкусамъ. Въ 1894 году всѣхъ народныхъ книгъ издано было около 14 милліоновъ экземпляровъ, изъ нихъ «лубочниками» около 10 милліоновъ экземпляровъ—остальныя—интеллигентными фирмами [1]. Изъ числа книгъ изданныхъ «лубочниками», почти *половина* всего количества—содержанія духовно-нравственнаго; у *интеллигентныхъ* же издателей половина ихъ изданій принадлежитъ къ отдѣлу «литературному», содержащему повѣсти, разсказы и сказки; *отдѣлу же духовно-нравственному посвящена всего только девятая часть всего количества ихъ изданій.* Необходимо при этомъ замѣтить, что религіозно-нравственный от-

[1] Свѣдѣнія о количествѣ изданныхъ въ 1894 г. народныхъ книгъ мы заимствовали изъ изданія Московскаго комитета грамотности подъ заглавіемъ «Ежегодникъ», «Обзоръ книгъ для народнаго чтенія». Необходимо только замѣтить, что въ Ежегодникѣ въ спискѣ интеллигентныхъ фирмъ числится «Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ» въ Москвѣ. Это неправильно, и мы не принимали въ разсчетъ изданій этой фирмы, такъ какъ 1) она имѣетъ цѣлью изданіе книгъ только духовныхъ и 2) если считать ея изданія, то почему же тогда не поставить въ списокъ «интеллигентныхъ» фирмъ и не считать изданія Троице-Сергіевой Лавры, Аѳонскаго Пантелеимоновскаго Монастыря, С.-Петербургскаго Богородицкаго Братства и множества другихъ провинціальныхъ братствъ, издающихъ и распространяющихъ въ народѣ книги духовно-нравственныя?

Digitized by Google

дѣлъ «лубочной» литературы составляется въ общемъ такъ хорошо, что заслужилъ благопріятные отзывы о себѣ со стороны интеллигентной критики (см. Обзоръ книгъ для народнаго чтенія, 1894 г.). Многія же книжки интеллигентныхъ фирмъ, въ родѣ «Посредника», составленныя на духовно-нравственныя темы, могутъ быть съ точки зрѣнія православнаго читателя, только съ большою натяжкой отнесены въ разрядъ книгъ духовно-нравственныхъ. Но не будемъ входить въ подробности содержанія этихъ книгъ, допустимъ, что всѣ онѣ хороши, и все-таки въ результатѣ получается убѣжденіе, что и въ этой области «просвѣщенія», такъ же какъ при устройствѣ народныхъ библіотекъ, интеллигенція менѣе всего думаетъ и заботится о «запросахъ народа».

Для полноты картины слѣдовало-бы остановиться на книжныхъ складахъ, устраиваемыхъ теперь въ провинціи земствами и частными лицами. Но имѣя понятіе, *что* издаетъ интеллигенція для народа, можно заранѣе сказать, чѣмъ она наполняетъ свои книжные склады. Чѣмъ, напримѣръ, наполненъ книжный складъ Черниговскаго земства, открытый въ 1895 году? «Въ складѣ, говоритъ В. Вахтеровъ, имѣются народныя изданія С.-Петербургскаго и Московскаго комитетовъ грамотности, Харьковскаго, Кіевскаго и др. обществъ распространенія грамотности, «Народныя чтенія» С.-Петербургской постоянной коммиссіи, изданія журнала «Читальня Народной Школы»,

Digitized by Google

«Народныя Чтенія» А. М. Калмыковой, «Народная Библіотека» Маракуева (Прянишникова), изданія «Посредника», журнала «Русская Мысль», «Начальная Школа» Тихомирова и др., а также лучшія книги и картины С.-Петербургскихъ и Московскихъ лубочныхъ изданій» [1]. И только! Ни одного упоминанія, ни одного намека, на излюбленныя народомъ изданія нашихъ монастырей и духовно-просвѣтительныхъ братствъ, какъ будто ихъ и не существуетъ или какъ будто устроители народныхъ библіотекъ и книжныхъ складовъ никогда не слышали объ ихъ существованіи!

IV.

Всѣ эти факты съ несомнѣнной ясностью говорятъ, что интеллигенція, объявившая «крестовый походъ противъ невѣжества», считаться съ запросами народа отнюдь не желаетъ. Стало быть она не желаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить проснувшуюся духовную жажду народа на почвѣ того міровоззрѣнія, которое вынесъ въ своей душѣ народъ за все время своей исторической страды. Не хочетъ этого сдѣлать интеллигенція, да и не можетъ. Для этого нужно имѣть хоть чуточку любви къ этому міровоззрѣнію, а любовь невозможна безъ пониманія. Пониманіе же не дается одними статистическими свѣдѣніями;

[1] *„Внѣшкольное образованіе народа“*, стр. 123.

Digitized by Google

нужно для этого съ народомъ жить и жить безъ всякой гордой мысли о просвѣщеніи его, а, главное, *нужно съ уваженіемъ относиться къ тому, что онъ чтитъ, что любитъ, что ставитъ выше всего.*

Если бы нужно было въ нѣсколькихъ словахъ опредѣлить міровоззрѣніе народа, то лучше всего выразиться такъ: *все на небѣ.* Въ этихъ словахъ заключены всѣ народные идеалы, все святое, вынесенное имъ въ девять вѣковъ со дня его просвѣщенія и бережно имъ хранимое въ душѣ до сего дня. Счастіе не здѣсь, а *тамъ,* въ будущей жизни, цѣль нашего существованія опять-таки не здѣсь, а за гробомъ, стало быть и интересы всѣ тамъ, и стремленія наши только туда и смыслъ всей земной жизни—достиженіе жизни *вѣчной,* будущей. Отсюда и все въ этой временной жизни получаетъ цѣнность постольку, поскольку оно *служитъ* главной, точнѣе сказать единственной, цѣли. Отсюда понятно, почему народъ нашъ такъ любитъ почитать «божественное», почему «среди книжнаго матеріала, который расходится въ деревнѣ, наибольшею распространенностью пользуются книги духовно-нравственнаго содержанія, которыхъ читается почти въ два раза болѣе, чѣмъ книгъ всѣхъ остальныхъ разрядовъ, взятыхъ вмѣстѣ».

Если же мы захотимъ такъ же кратко опредѣлить господствующее въ наше время *интеллигентное* міровоззрѣніе, то выразимъ его обратной формулой: *все на землѣ.* Все, то-есть, привязан-

Digitized by Google

ности, цѣль, счастіе, правда, смыслъ, все *здѣсь,* на землѣ. *Тамъ*—ничего нѣтъ, или въ лучшемъ случаѣ неизвѣстность. Цѣль нашей жизни достиженіе счастія человѣчества; достигнется же оно нашими усиліями и трудами здѣсь на землѣ; личное же счастіе каждаго человѣка теперь должно заключаться въ участіи въ этой общей работѣ. Такова схема интеллигентнаго міровоззрѣнія, мотивъ его. Этотъ мотивъ, конечно, разнообразится въ различныхъ комбинаціяхъ согласно вкусамъ и философской или политической окраскѣ различныхъ партій. Но онъ *основной* мотивъ у всѣхъ интеллигентовъ. Различные либералы, революціонеры, толстовцы могутъ сколько угодно разногласить между собой о характерѣ идеала, о средствахъ достиженія его, но всѣ они согласны въ одномъ, что этотъ идеалъ достижимъ *здѣсь на землѣ.* Эта вѣра объединяетъ всѣ политическія и философскія направленія, и эта же вѣра въ *земную* правду *разъединяетъ* всю интеллигенцію съ народомъ. Характеръ міровоззрѣнія интеллигенціи отражается на ея стремленіяхъ и склонностяхъ. Если благо и счастіе человѣчества достижимо на землѣ, то особенную цѣнность имѣетъ все то, что приближаетъ насъ къ этой цѣли. Главнѣйшимъ же орудіемъ достиженія земного благополучія является, конечно, развитіе и распространеніе реальнаго знанія. Отсюда самой характерной чертой нашихъ интеллигентовъ является *культъ знанія,* культъ современнаго про-

Digitized by Google

гресса. Наука и прогрессъ въ своемъ безконечномъ развитіи уничтожатъ все зло на землѣ. Наука и прогрессъ—это фетишъ интеллигенціи, въ поклоненіи которому она исчерпываетъ всю страстность и всю безсмыслицу языческаго идолопоклонства.

Мудрено-ли поэтому, что въ своемъ современномъ стремленіи «просвѣтить» русскій народъ, интеллигенція несетъ ему то, чему сама поклоняется? Мудрено-ли, что она съ высокомѣрной насмѣшкой надъ «суевѣріемъ и предразсудками» мужика, предлагаетъ ему тотъ же культъ знанія, которому сама служитъ? По крайней мѣрѣ стремленіе вездѣ поставить на первое мѣсто этотъ культъ—опредѣляетъ и характеризуетъ всѣ начинанія интеллигенціи въ современномъ «движеніи». Такъ, въ школьномъ обученіи на первый планъ выдвигается руководителями школы ознакомленіе дѣтей съ возможно большимъ количествомъ свѣдѣній о мірѣ, человѣкѣ, природѣ. «Вѣдѣніе» всякаго рода считается цѣлью школьнаго образованія; чѣмъ болѣе обрывковъ знанія вынесетъ ребенокъ изъ школы, тѣмъ лучше. То же самое преслѣдуется и внѣшкольнымъ образованіемъ. Цѣль изданія книжки, устройства библіотеки—распространеніе того, что интеллигентами называется знаніемъ. «Организаторы народныхъ библіотекъ, читаемъ мы въ инструкціи М. Суперанскаго «какъ открывать и устраивать народныя библіотеки и читальни», имѣя въ виду идеальныя требованія отъ библіотеки вообще, должны за-

Digitized by Google

ботиться о сообщеніи читателямъ по крайней мѣрѣ наиболѣе необходимыхъ свѣдѣній о мірѣ и человѣкѣ». «Отчего же не утѣшать себя надеждою, читаемъ мы тамъ же, что мы, при параллельномъ развитіи школъ и размноженіи грамотныхъ, покроемъ наше отечество сѣтью народныхъ читаленъ, и тогда онѣ, въ связи съ другими учрежденіями внѣшкольнаго образованія народа, разовьютъ и укрѣпятъ въ немъ потребность въ наукѣ, въ знаніи». Отчего, конечно, не утѣшать себя этой надеждой, тѣмъ болѣе что она имѣетъ для себя очень сильное основаніе. Мы уже говорили въ первой главѣ о размѣрахъ того движенія въ народъ, которое предприняла интеллигенція въ послѣднее время. Невольно удивляешься силѣ и стремительности этого движенія. Но это еще цвѣточки, а ягодки намъ обѣщаютъ впереди. «Пройдетъ пять—десять лѣтъ, говоритъ проповѣдникъ крестоваго похода. Въ Россіи станетъ совершившимся фактомъ всеобщее обученіе. Библіотеки будутъ учреждены всюду. Но между начальною школой и высшими источниками знаній останется пространство, которое надо наполнить. Эту работу мы не задумываясь поручили бы нынѣшнимъ руководителямъ воскресныхъ школъ. Пусть они руководятъ чтеніемъ вчерашнихъ школьниковъ до тѣхъ поръ, пока эти послѣдніе не будутъ въ силахъ сами пріобщить себя къ источникамъ высшаго знанія... Но что мѣшаетъ учителямъ воскресныхъ школъ не ограничивать

Digitized by Google

свои сношенія только учащимися, почему не распространить ихъ и вообще на читателей и посѣтителей библіотекъ въ городѣ, въ волости, въ уѣздѣ? Почему нельзя примкнуть къ нимъ и всѣмъ другимъ интеллигентнымъ людямъ, желающимъ послужить образованію народа? Почему въ каждомъ городѣ, гдѣ есть какое-нибудь общество грамотности, общество трезвости, комитетъ народныхъ чтеній или просто общественная библіотека, не образовать при этихъ учрежденіяхъ маленькой коммиссіи домашняго чтенія? Почему лицамъ, входящимъ въ составъ такой коммиссіи, не взять на себя составленія программы чтенія для лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы, но еще не достигшихъ умственной зрѣлости, а тамъ, гдѣ возможно и для этихъ послѣднихъ, почему не высылать имъ книгъ, не отвѣчать на ихъ запросы, не давать имъ темъ для письменныхъ и иныхъ работъ, не просматривать этихъ работъ и не дѣлать имъ критической оцѣнки? Чѣмъ это не университетъ, если программы чтенія будутъ носить университетскій характеръ, и чѣмъ это не средняя школа, если по составу читателей придется понизить уровень чтеній до пониманія гимназиста средней руки? А если прибавить сюда туманныя картины и публичныя чтенія, учебныя пособія, музеи и подробныя ихъ объясненія, носящія характеръ лекцій, если устраивать время отъ времени самыя лекціи, если ввести во всю эту организацію опредѣленную систему,

Digitized by Google

разработать классы, соединить занимательность съ серьезными задачами, если дополнить все это курсами по отдѣльнымъ предметамъ для лицъ извѣстной подготовки, зимними для крестьянъ, лѣтними для рабочихъ и праздничными для тѣхъ и другихъ, съѣздами руководимыхъ коммиссіей лицъ—тогда это будетъ Академія и Академія народная. Разница между ею и учебнымъ заведеніемъ будетъ главнымъ образомъ въ свободѣ,—въ свободѣ отъ ограниченій мѣстомъ, срокомъ, временемъ, программой, школьными правилами. Учатся когда хотятъ и сколько хотятъ, и какъ хотятъ, и что хотятъ»... [1].

Далѣе мы не продолжаемъ. Полетъ фантазіи увлекающагося интеллигента очевидно не имѣетъ предѣловъ, когда рѣчь заходитъ о священномъ для него предметѣ—«демократизаціи просвѣщенія». Но нарисованная имъ картина этой «демократизаціи», нельзя сказать, чтобы не имѣла поучительнаго значенія и для насъ. Во всякомъ случаѣ для многихъ она можетъ служитъ хорошей иллюстраціей недостаточно освѣщенныхъ или недостаточно понятыхъ тенденцій интеллигенціи. Останавливаться же подробно на этой картинѣ, нарисованной такими увѣренными штрихами, нѣтъ особой надобности, такъ какъ по существу рѣшительно все равно—осуществится ли мечта о народной Академіи или не осуществится, эту ли форму организаціи приметъ будущая Академія

[1] В. Вахтеровъ. *„Внѣшкольное образованіе народа“*. 196—198 стр.

Digitized by Google

или иную. Дѣло не въ этомъ. Вѣдь, осуществившаяся мечта о крестьянскомъ университетѣ это не что иное, какъ только разросшееся до громадныхъ размѣровъ, наше современное движеніе интеллигенціи въ народъ. Вѣдь, въ основѣ и крестьянскаго университета и сельской библіотеки-читальни лежитъ одна и та же идея; всѣ эти виды внѣшкольнаго образованія — не что иное, какъ концентрическіе круги, имѣющіе одинъ общій центръ. Дѣло не въ этомъ, а въ той великой лжи нашего времени, около которой, какъ около центра, располагается кругами современное «просвѣтительное» движеніе интеллигенціи. Ложь эта заключается въ томъ, что *знанію придается абсолютная цѣнность*, въ томъ, что *знаніе смѣшивается съ просвѣщеніемъ*.

На самомъ же дѣлѣ,—что общаго между знаніемъ и просвѣщеніемъ? Знаніе, въ какомъ угодно размѣрѣ, начиная отъ знанія начертанія буквы и кончая знаніями въ области высшихъ наукъ, есть не что иное, какъ знакомство съ фактами и соотношеніями этихъ фактовъ. Просвѣщеніе же есть *развитіе* духовной стороны человѣка, развитіе зерна Богоподобія, заложеннаго въ душѣ каждаго человѣка, проясненіе въ немъ образа Божія. Знаніе само-по-себѣ не даетъ человѣку ни нравственнаго руководства въ дѣятельности, ни смысла жизни. Просвѣщеніе даетъ и то и другое. Можно достигнуть вершинъ человѣческаго знанія и имѣть въ своемъ сердцѣ ледяную

Digitized by Google

пустыню и съ достигнутой вершины также видѣть одну только голую пустыню. Съ другой стороны можно не знать, отчего громъ гремитъ, движется земля или нѣтъ—и въ то же время быть не только просвѣщеннымъ человѣкомъ, но и свѣтить людямъ тихимъ сіяніемъ нравственнаго совершенства. Изъ различія понятій знанія и просвѣщенія вытекаетъ и различіе ихъ цѣнности въ жизни человѣка, также какъ и общества людей. Знаніе необходимо, конечно, въ общей суммѣ силъ и способностей, составляющихъ богатство страны; но оно не имѣетъ рѣшающаго значенія въ жизни отдѣльной личности. *Просвѣщеніе же имѣетъ абсолютную цѣнность* для каждаго, безъ исключенія.

Все это такія простыя истины, которыя тысячи разъ высказывались и которыя совѣстно повторять. Но путаница понятій въ обществѣ такъ велика, что еще долго эти истины не получатъ права гражданства. Еще долго будутъ считать «просвѣщеніемъ» народа распространеніе въ немъ обрывковъ знанія т. е. того, что называется полу-знаніемъ, полу-невѣжествомъ, еще долго наша интеллигенція будетъ благоговѣйно преклоняться передъ тѣмъ же полу-знаніемъ, такъ какъ истинное знаніе доступно очень немногимъ. И не существуетъ для нея въ этомъ отношеніи ни трезваго слова людей авторитета, ни поучительнаго зрѣлища той реакціи противъ культа знанія, которая въ послѣднее время съ такой силой стала прорываться въ Европѣ, проявляясь и въ авто-

Digitized by Google

ритетныхъ голосахъ передовыхъ умовъ и въ страшной жаждѣ вѣры, которую ищетъ толпа.

Какъ интересны и поучительны въ этомъ отношеніи данныя о соотношеніи между распространеніемъ знанія и нравственностью людей, опубликованныя недавно въ *Revue des deux mondes* извѣстнымъ ученымъ Альфредомъ Фуллье. Оказывается, что французская статистика обнаруживаетъ тревожное совпаденіе между распространеніемъ образованія въ странѣ и возрастаніемъ преступности. Общая преступность во Франціи за послѣдніе 50 лѣтъ *утроилась,* хотя количество народонаселенія увеличилось лишь немного. Но что самое интересное—*замѣчено возрастаніе преступленій со времени введенія обязательнаго обученія въ 1881 году,* причемъ преступность дѣтей и подростковъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ настоящее время *преступность дѣтей стала почти вдвое превышать преступность совершеннолѣтнихъ,* при чемъ въ преступленіяхъ молодежи, по словамъ Адольфа Гилльйо, замѣчается, сравнительно со взрослыми, избытокъ свирѣпости, изысканная похотливость и хвастовство порочностью.

Факты очень интересные, краснорѣчиво говорящіе сами за себя. Но что представляетъ для насъ въ настоящемъ случаѣ особую поучительность, такъ это объясненіе, которое даетъ этимъ фактамъ Альфредъ Фуллье. Оказывается, что въ числѣ нѣсколькихъ причинъ увеличивающейся преступности дѣтей необходимо считать *господ-*

Digitized by Google

ствующее въ современномъ обществѣ *понятіе о просвѣщеніи* и создаваемая имъ система школьнаго образованія. Это распространенное понятіе характеризуется какъ нельзя лучше словами Дж. Ст. Милля, который разсказываетъ, что его отецъ «былъ убѣжденъ, что все было бы спасено, если бы весь свѣтъ былъ грамотенъ». Такъ, замѣчаетъ А. Фуллье, думали почти всѣ въ XVIII вѣкѣ, повторяя съ Кондорсэ: «Всеобщее, безпрерывно улучшающееся образованіе составляетъ единственное лѣкарство противъ общихъ причинъ бѣдствій рода человѣческаго». Такъ ли это? «Главный недостатокъ нашей системы обученія, говоритъ А. Фуллье, состоитъ въ преобладаніи элемента умственнаго и разсудочнаго. По наслѣдію XVIII вѣка, до сихъ поръ преувеличиваютъ значеніе *знаній*, особенно естественно-научныхъ, для нравственности человѣка. Между тѣмъ, давая знанія, безъ укрѣпленія нравственности, мы даемъ лишь болѣе сильныя орудія для дурныхъ наклонностей. Ребенокъ можетъ сколько угодно учиться ариѳметикѣ, знать голландскіе мысы, американскія озера, и цѣлую кучу историческихъ анекдотовъ: его дурныя наклонности ничуть не перемѣнятся. Еще Сократъ говорилъ: «Образованіе, не дающее ума здраваго и проникнутаго справедливостью — только ухудшаетъ людей, давая имъ болѣе способовъ дѣлать зло». «Знаніе безъ совѣсти,—говоритъ Раблэ,—только разрушаетъ душу». Еще глубже выразилъ ту же мысль Гёте: «Гибельно

Digitized by Google

все, что освобождаетъ нашъ умъ, не давая намъ господства надъ своимъ характеромъ». Мы,—говоритъ А. Фуллье,—именно «освободили» умы «даже у дѣтей», но ничего не сдѣлали для умѣнья господствовать надъ самимъ собою. Совершенно ошибочно приписали мы побѣды нѣмцевъ ихъ *образованію*, тогда какъ силу ихъ должно приписать *воспитанію*, нравственной и военной дисциплинѣ, уваженію къ правиламъ, наконецъ, чувству горячаго патріотизма, который нѣмцы умѣли слить съ религіей. *Мы же думаемъ лишь о знаніяхъ*, наполняемъ умъ воспитанниковъ фактами, энциклопедически, но не глубоко. Мы не концентрируемъ способностей, а разсѣеваемъ ихъ, и одностороннее развитіе ума соединяется сверхъ того съ поверхностнымъ образованіемъ» [1].

Какія золотыя слова! Да и слова ли это только? Не воплощеніе ли это самой жизни, протестующей противъ доктринерскаго издѣвательства надъ ней? Не сама ли это жизненная правда, грозными фактами вопіющая противъ односторонняго пониманія человѣческой природы, противъ забвенія лучшихъ сторонъ ея? И какъ благовременно это напоминаніе теперь въ концѣ вѣка, когда культъ знанія достигъ своихъ высшихъ предѣловъ и дальше идти уже некуда. Передовые умы Запада понимаютъ, что это напоминаніе благовременно. Они понимаютъ, что «*вѣра во всемогущество школы,*

[1] Цитируемъ по статьѣ Л. Тихомирова: *„Неразрѣшимая задача передовой культуры“. Московскія Вѣдомости,* № 20, 1897 г.

Digitized by Google

въ книжные уроки и чтенія принадлежитъ къ числу главныхъ суевѣрій нашего времени». (Это говоритъ Гербертъ Спенсеръ, человѣкъ, стоящій, несомнѣнно, у самыхъ «источниковъ высшаго знанія»). Но не понимаютъ этого и не скоро поймутъ наши интеллигенты. Въ постоянной заботѣ какъ бы не отстать отъ хвоста цивилизаціи, они съ трогательнымъ единодушіемъ поклоняются «главному суевѣрію нашего времени» и, какъ прозелиты, въ священномъ трепетѣ совершаютъ служеніе идолу «знанія». Все это, конечно, было бы только смѣшно, только наивно, если бы во всемъ этомъ культѣ не являлся страдающимъ лицемъ русскій народъ. А въ этомъ страданіи вся суть вопроса.

V.

Русскій народъ имѣетъ всѣ задатки для развитія самобытной культуры на началахъ иныхъ, чѣмъ какія положены въ основу западно-европейской культуры. Какія это начала и въ чемъ они выражаются—съ достаточной полнотою разъяснено писателями славянофильской школы. Но какъ бы кто ни относился къ этимъ началамъ, несомнѣнно одно, что народъ, создавшій величайшее государство въ мірѣ и сумѣвшій въ трудныя историческія минуты *самъ* отстоять его цѣлость и самобытность, имѣетъ право по крайней мѣрѣ хоть на уваженіе къ своимъ идеаламъ со стороны той кучки людей, которая носитъ названіе интеллиген-

Digitized by Google

ціи. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что самое появленіе интеллигенціи въ Россіи стало возможно лишь благодаря прикрѣпощенію народа къ землѣ на болѣе или менѣе долгій періодъ.

Собственно говоря, интеллигенція, т. е. образованный слой страны долженъ служить *культурному* развитію народа, т. е. развитію его на почвѣ тѣхъ духовныхъ началъ, которыя послужили основаніемъ и цементомъ для созданія государства. Таково требованіе логики и справедливости; и въ этомъ же мы видимъ *обязанность нашей интеллигенціи*. Для такой работы не нужно ничего разрушать; не нужно также отрицательно относиться къ чужимъ идеаламъ, послужившимъ развитію иной культуры. Западно-европейское просвѣщеніе остается и останется тѣмъ, чѣмъ оно есть; не придавая ему абсолютнаго значенія, необходимо воспользоваться только тѣмъ его матеріаломъ, который можетъ послужить развитію *нашей* культуры. А настоящее время — самое благопріятное для того. Въ народѣ проснулась любознательность, сознаніе необходимости ученія, желаніе осмыслить свою простую сердечную вѣру. Нельзя отрицать существованія запросовъ, которые онъ предъявляетъ къ образованному классу, какъ своему естественному руководителю. И какая благодарная почва здѣсь открывается для воздѣлыванія! Дать народу хлѣбъ, который онъ проситъ, возводить зданіе на томъ фундаментѣ, который заложенъ народомъ много вѣковъ тому

Digitized by Google

назадъ, послужить своими силами развитію русской культуры—задача, выше которой нѣтъ въ наше время.

И что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? 35 лѣтъ уже исполнилось, какъ народъ освобожденъ отъ крѣпостной зависимости и сняты путы съ его культурнаго развитія. Волна интеллигенціи съ самаго же начала хлынула въ деревню—для чего? Для того, чтобы подточить и *разрушить* міросозерцаніе народа, т. е. тѣ устои, на которыхъ только и можетъ быть построена русская самобытная культура. Цѣли разрушенія преслѣдовало пресловутое «хожденіе въ народъ» 60—70-хъ годовъ, когда пропаганда чуждаго народу міровоззрѣнія велась и тайно, и явно черезъ народную школу. *Цѣли разрушенія преслѣдуетъ и современное «просвѣтительное» движеніе интеллигенціи,* задуманное болѣе широко и умно, чѣмъ предшествующее ему «хожденіе» 70-хъ годовъ. Чтобы не было сомнѣнія, что это именно такъ, приведемъ подлинное о томъ мнѣніе одного изъ участниковъ этого движенія.

«Въ настоящее время, говоритъ этотъ интеллигентъ, задача нашей интеллигенціи, или, вѣрнѣе, той ея части, которая сознаетъ свой долгъ передъ народомъ, заключается въ слѣдующемъ. Сама по себѣ эта часть интеллигенціи слишкомъ малочисленна, слишкомъ количественно ничтожна, чтобы ея мнѣніе могло вліять на ходъ общественныхъ дѣлъ и различныхъ реформъ. Это мнѣ-

Digitized by Google

ніе игнорируется и будетъ игнорироваться до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ опираться на мнѣніе низшихъ классовъ общества и народа. Но мнѣніе народа будетъ солидарно съ мнѣніемъ лучшей части интеллигенціи лишь тогда, когда у народа установится истинное пониманіе своихъ интересовъ, когда уничтожится эта отчужденность народа отъ всего интеллигентнаго, когда нашъ народъ научится различать среди интеллигенціи друзей своихъ отъ своихъ враговъ, а это будетъ лишь тогда, когда онъ хотя нѣсколько просвѣтится. Но какъ просвѣтить его, когда начальныя школы не даютъ и при современномъ положеніи дѣлъ, не зависящемъ отъ интеллигенціи, и не могутъ дать почти ничего болѣе, кромѣ одной простой грамотности?.. И, вѣдь, надо предвидѣть, что еще долго, очень долго эти школы не будутъ въ состояніи давать много болѣе того, что онѣ теперь даютъ... Гдѣ же выходъ изъ этого?... Выходъ представляется лишь въ просвѣщеніи народа посредствомъ книги, путемъ самостоятельнаго чтенія по выходѣ изъ школы, путемъ саморазвитія и самообразованія выдающихся людей изъ народа и во вліяніи ихъ на окружающую ихъ среду». Приводя это мнѣніе въ своей книгѣ [1], А. Пругавинъ добавляетъ: «Отсюда вся колоссальная важность вопроса о предоставленіи народу возможности воспитывать свою мысль и чувство на чтеніи хорошихъ, разумныхъ, полезныхъ книгъ».

[1] *„Запросы народа и обязанности интеллигенціи“*, изд. 2-е, стр. 501.

Digitized by Google

Намъ добавлять къ этому уже нечего. Все ясно, какъ Божій день. Чего же лучше? Интеллигенціи хочется имѣть вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ и реформъ, иначе сказать, распоряжаться въ государственномъ дѣлѣ. Но для этого необходимо, чтобы народъ *поддержалъ* эти вожделѣнія интеллигенціи. Поэтому — давайте *развивать* народъ.

Вотъ вамъ смыслъ и задачи «культурно-просвѣтительнаго» движенія интеллигенціи, ея «крестоваго похода противъ невѣжества» и т. д. Вотъ причина той поспѣшности и лихорадочной торопливости, съ которою интеллигенты бросились устраивать повсемѣстно школы, библіотеки, читальни, туманныя картины, книжные склады и тому подобныя орудія «развитія» народа. Надо спѣшить, надо пользоваться данной возможностью и занять какъ можно болѣе удобныхъ позицій.

И вотъ мы видимъ, что по всей линіи, двинувшейся въ походъ, интеллигенціи идетъ дружная работа съ цѣлью разрушить народные «предразсудки», воспитать мысль народную на «реальномъ знаніи», привить народу свое господствующее міровоззрѣніе, и этимъ уничтожить отчужденность народа отъ интеллигенціи. Мы видимъ, что въ народѣ проснулась *потребность самосознанія*, жажда культурной работы и видимъ, что интеллигенція идетъ на встрѣчу этой потребности и несетъ народу подъ флагомъ «просвѣщенія» свой багажъ

Digitized by Google

идей и обрывковъ знанія. Мы переживаемъ, несомнѣнно, роковое время. Но долго ли еще будетъ продолжаться этотъ процессъ сближенія интеллигенціи съ народомъ, скоро ли интеллигенція достигнетъ своей цѣли *обезличенія* народа, уподобленія его себѣ—это покажетъ болѣе или менѣе близкое будущее.

Digitized by Google

ЭПИЗОДЪ ШКОЛЬНОЙ БОРЬБЫ.

Будущій изслѣдователь судебъ начальнаго народнаго образованія въ Россіи будетъ пораженъ разнообразіемъ того матеріала, изъ котораго будетъ складываться картина положенія народной школы конца нашего вѣка. Какое обиліе красокъ, какая быстрая смѣна воззрѣній, настроеній, идеаловъ, какая борьба различныхъ системъ, сколько опытовъ надъ душой народа, сколько попытокъ заглянуть въ эту душу, или же, не заглядывая, настроить ее на тотъ или другой ладъ! «Борьба вѣка» и въ этой области нашла свое выраженіе, а разбродъ мысли и оскудѣніе культурнаго чувства у сверхнароднаго слоя обусловили все разнообразіе и быструю смѣну фактовъ и эпизодовъ въ колеблющейся картинѣ школьной жизни конца вѣка.

На одномъ изъ этихъ эпизодовъ считаемъ нелишнимъ остановить вниманіе читателя. Эпизодъ этотъ настолько характеристиченъ и законченъ, что самъ по себѣ составляетъ цѣльную картину, довольно интересную по своей поучительности. Мы

Digitized by Google

разумѣемъ здѣсь, надѣлавшій столько шума, эпизодъ со школами грамоты г-жи Штевенъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ. Повременная печать довольно долго и подробно занималась «Штевенскою исторіей», и поэтому фактовъ, относящихся къ этой исторіи, собрано много. Но самые интересные факты опубликованы самою г-жей Штевенъ въ ея брошюрахъ и статьяхъ. Это даетъ намъ возможность разобраться въ противуположныхъ взглядахъ на дѣятельность г-жи Штевенъ на основаніи такого несомнѣннаго критерія, какъ *признанія* самой виновницы этой школьной «исторіи».

* * *

Собственно говоря, фактическая сторона исторіи очень не сложна. Образованная барышня занялась устройствомъ школъ грамоты, которыя по закону подвѣдомственны духовенству. Послѣ пятилѣтней дѣятельности барышни, учрежденіе, вѣдающее церковныя школы данной мѣстности, усмотрѣло, что дѣятельность эта не всегда согласована была съ закономъ, а иногда была противуцерковна, и поэтому воспретило барышнѣ дальнѣйшее устройство церковныхъ школъ. Вотъ и все. Но на этой несложной фактической канвѣ мы находимъ довольно затѣйливый рисунокъ различныхъ внутреннихъ отношеній дѣйствующихъ лицъ, рисунокъ, объясняющій весь шумъ, поднятый изъ-за этой простой исторіи. Постараемся же прослѣдить этотъ рисунокъ.

Digitized by Google

«Восемь лѣтъ тому назадъ, послѣ двухлѣтняго пребыванія заграницей, мнѣ привелось поселиться въ нашемъ имѣніи, въ селѣ Яблонкѣ, Арзамасскаго уѣзда. Такъ какъ школы у насъ тогда въ селѣ еще не было, я, отъ нечего дѣлать, стала учить читать нѣсколькихъ крестьянскихъ ребятъ»... Такъ разсказываетъ о началѣ своей дѣятельности сама г-жа Штевенъ. [1] Затѣмъ она передаетъ свои впечатлѣнія, какъ ее, знакомую только съ Петербургомъ и за-границей, болѣе всего поразилъ скудный и суровый образъ жизни ея учениковъ и т. д. Вообще простой бытъ народа и ограниченность матеріальныхъ потребностей мужика положили, видимо, неизгладимую печать на настроеніе г-жи Штевенъ. «Страшно подумать, восклицаетъ она, какой тяжелый и скудный образъ жизни эти люди-братья вынуждены вести, и какъ ужасно многаго имъ недостаетъ, чтобы жизнь ихъ была настоящею человѣческою жизнью»... [2] Въ своей брошюрѣ, а еще болѣе въ статьѣ «Изъ жизни деревни» г-жа Штевенъ очень добродушно и откровенно разсказываетъ, какъ она *знакомилась* со всѣми сторонами народной жизни, какъ постепенно, путемъ опыта, она стала понимать многое до того непонятное. То и дѣло встрѣчаешь въ ея восторженныхъ описаніяхъ своей деревенской жизни указанія на то, какъ мало извѣстна ей народная жизнь

[1] *„Изъ записокъ сельской учительницы“*, стр. 1.

[2] *„Изъ жизни деревни“*, *Вѣстникъ Европы*, августъ, 1895 г. стр. 469.

Digitized by Google

и какъ наивно видитъ она въ этой жизни одну только безъисходную нужду или безпросвѣтную тьму. Указанія эти очень цѣнны. Полное незнаніе г-жей Штевенъ народнаго быта, заставляетъ предполагать, что она совершенно чужда *духовной* жизни народа. Это подтверждается многими мѣстами очерковъ г-жи Штевенъ, въ которыхъ проглядываетъ довольно устарѣлое «интеллигентное» отношеніе къ мужику, бывшее сильно въ ходу въ 70-хъ годахъ. По этому взгляду мы—интеллигенція—носители знанія и свѣта и *обязаны* дѣлиться этими знаніями съ мужикомъ и вносить какъ можно болѣе свѣта въ темную народную среду. Для этого понятія существовалъ даже спеціальный терминъ «*отдать долгъ народу*». Въ свое время теорія эта была очень популярна, но опытъ жизни и здравый смыслъ заставилъ лучшихъ народниковъ сознаться, что надо намъ самимъ у народа учиться, а не его учить. Тѣмъ не менѣе, какъ видно, старыя теоріи еще очень живучи. Г-жа Штевенъ, по крайней мѣрѣ, руководствуется именно ими. Описывая свой «школьный походъ» съ учениками въ Муромъ, она, по поводу безобразныхъ сценъ на одномъ базарѣ, говоритъ: «Какъ-то грустно и совѣстно было на душѣ и вспоминалось неравенство людское и *отвѣтственное положеніе* всѣхъ, кому знакомы наслажденія болѣе высокаго качества, нежели грошовые барыши и наивно дикій разгулъ базарной площади»; и въ другомъ мѣстѣ также: «равенство

Digitized by Google

положенія насъ, имѣющихъ и знающихъ, съ положеніемъ неимѣющихъ и незнающихъ будетъ воображаемымъ и фиктивнымъ, *пока мы не заплатимъ за полученное и не подъимся пріобрѣтеннымъ*». [1]

Эти указанія тоже очень цѣнны. Благодаря этимъ указаніямъ, мы уже ясно различаемъ два фактора дѣятельности г-жи Штевенъ. Съ одной стороны, полное незнаніе жизни народа и непониманіе его міровозрѣнія, духа и вѣрованій, съ другой несчастная теорія о нашей *обязанности* дать народу какъ можно болѣе знаній и *просвѣтить его нашими интеллигентными воззрѣніями*. Не трудно догадаться, что̀ можетъ произойти при сопоставленіи этихъ двухъ факторовъ, но.... не будемъ забѣгать впередъ и будемъ послѣдовательны.

*
* *

Задачи, поставленныя г-жей Штевенъ самой себѣ, сначала были очень просты. «Я поставила, говоритъ она, двѣ цѣли: рѣшилась учить крестьянскихъ ребятъ тому, что имъ хотѣлось знать, и исправлять ихъ отъ пороковъ» [2]. Средствомъ для этой цѣли служило открытіе школъ грамоты. Вначалѣ г-жа Штевенъ была большою поборницею этого типа школъ вслѣдствіе ихъ простоты

[1] *Вѣстникъ Европы*. Августъ, 1895 г. стр. 443 и 463. Курсивъ вездѣ нашъ.

[2] „*Изъ записокъ сельской учительницы*“, стр. 4.

Digitized by Google

и дешевизны. Она писала, что «если мы будемъ ждать момента, когда будутъ устроены повсюду однѣ только правильно организованныя школы,— цѣлыя поколѣнія выростутъ, возмужаютъ и умрутъ, не знавши, что такое ученіе...» [1]. Впослѣдствіи этотъ взглядъ измѣнился, но тогда еще энергія г-жи Штевенъ была направлена на то, чтобы открыть какъ можно болѣе школъ. И дѣйствительно: въ какихъ-нибудь три года организовано было около 30 школъ. «Увлекшись быстрымъ рзсмноженіемъ открываемыхъ мною школъ грамоты, писала г-жа Штевенъ, относительнымъ ихъ успѣхомъ и несомнѣнною потребностью въ нихъ при отсутствіи школъ высшаго типа, ободренная сочувствіемъ и помощью съ разныхъ сторонъ и не видя еще возможности служить дѣлу народнаго образованія другимъ, болѣе совершеннымъ способомъ, я одно время мечтала лишь о томъ, чтобы раскинуть сѣти своихъ школокъ возможно шире и открыть ихъ не 30, а 50, 100 и болѣе того». Само собою разумѣется, что эти мечты должны были имѣть предѣлъ по очень простой причинѣ—вслѣдствіе недостатка учителей. Причина эта имѣла свое вліяніе и на крушеніе затѣяннаго въ широкихъ размѣрахъ дѣла. Учителями школъ грамоты г-жа Штевенъ ставила обыкновенно своихъ же учениковъ, кончившихъ начальную школу; но «удовлетворительными учителями этихъ школъ, писала она, бываютъ лишь тѣ

[1] Тамъ-же, стр. 23.

Digitized by Google

ученики, съ которыми мнѣ удавалось заниматься особо, послѣ окончанія ими обычнаго курса и до достиженія ими 14—15 лѣтъ, то-есть, до поступленія на мѣсто. Но такихъ сравнительно только хорошихъ учителей у меня въ настоящемъ учебномъ году стало не хватать и приходилось помѣщать въ новыя школы учителей просто плохихъ или же закрывать школы наименѣе людныя» [1].

Своими учителями изъ бывшихъ учениковъ г-жа Штевенъ особенно дорожила; ихъ она всюду пристраивала, изъ-за нихъ вела борьбу съ мѣстнымъ духовенствомъ. Стало быть, имъ она придавала особое значеніе. Посмотримъ же, что было въ нихъ особенно цѣннаго. Статья г-жи Штевенъ «Изъ жизни деревни» даетъ для этого достаточно матеріала, такъ какъ въ ней приведено описаніе учительскихъ курсовъ при Яблонской школѣ въ 1894 году.

«Каждую весну и осень въ Яблонской школѣ собиралось нѣсколько желающихъ учиться, бывшихъ или будущихъ учителей школъ грамотности, и другихъ ребятъ-подростковъ, уже кончившихъ курсъ начальной школы» [2]. Цѣль учрежденія этихъ «курсовъ» г-жа Штевенъ очень ясно опредѣляетъ. «Предпринимая устройство лѣтнихъ занятій, я, во-первыхъ, желала познакомить учащихся съ нѣкоторыми пріемами преподаванія, которые помогли бы имъ при учительствѣ въ шко-

[1] *Вѣстникъ Европы*, мартъ, 1895 г. стр. 362.

[2] *Вѣстникъ Европы*, августъ, 1895 г. стр. 473.

Digitized by Google

лахъ, а во-вторыхъ, надѣялась *двинуть умственное ихъ развитіе* и дать имъ познанія и навыки, необходимые всякому человѣку» [1]. Въ чемъ состоятъ познанія, необходимыя всякому человѣку, г-жа Штевенъ также объясняетъ довольно подробно. «Школа, по ея словамъ, прежде всего должна давать грамотность, то-есть, умѣнье читать и писать. Но не довольно того, чтобы грамотный читалъ, писалъ и понималъ такія вещи, которыя понятны и безграмотному. Мы можемъ и должны стремиться къ тому, чтобы ученики нормальныхъ школъ читали и понимали все, написанное хорошимъ литературнымъ языкомъ. Лишь при этомъ условіи грамотность будетъ дѣйствительно прочною и дѣйствительно послужитъ дальнѣйшему умственному развитію, раскрывая предъ читающимъ всѣ несмѣтныя сокровища всемірной литературы...» «Знакомя учениковъ съ русскимъ языкомъ и упражняясь съ ними въ чтеніи и пониманіи читаемаго, мы вмѣстѣ съ тѣмъ можемъ и должны развивать ихъ мысль и давать имъ общія элементарныя свѣдѣнія по исторіи, географіи и естествознанію. Получившему одно лишь начальное образованіе нельзя, да и незачѣмъ, изучать названія острововъ Полинезіи или число жителей китайскихъ городовъ,— но ему совершенно необходимо знать, какъ устроена солнечная система и какіе есть материки и океаны. Ему нѣтъ надобности знать, при какихъ именно условіяхъ

[1] *Вѣстникъ Европы*, августъ, стр. 476. Курсивъ вездѣ нашъ.

Digitized by Google

и въ которомъ году Англичане побили Французовъ или Франѣцузы — Австрійцевъ, — но ему нельзя не знать о Вавилонѣ и Египтѣ, о Грекахъ и Римлянахъ, о распространеніи христіанства и магометанства, о папствѣ и феодальномъ строѣ, объ открытіи Америки и изобрѣтеніи пороха, о книгопечатаніи, о новомъ времени и новыхъ западноевропейскихъ государствахъ. А исторія и географія Россіи должны быть извѣстны всякому въ полномъ ихъ объемѣ, хотя тоже безъ излишнихъ подробностей. И точно также необходимо всякому нѣкоторое знакомство съ явленіями природы, съ жизнью животныхъ, растеній, съ человѣческимъ тѣломъ и его отправленіями. *И всѣ эти свѣдѣнія, дающія понятіе о природѣ, о государствахъ, о цивилизаціи, о ея подъемѣ и упадкѣ и о служеніи цивилизаціи, государству и человѣчеству — совсѣмъ не трудно и не долго сообщить,* если только не терять силъ и времени на вещи ненужныя. И свѣдѣнія эти, настолько же необходимыя для дальнѣйшаго усовершенствованія и развитія, какъ и знаніе литературнаго языка, будутъ такъ же прочны, какъ прочна настоящая грамотность, потому что забывается только то, что̀ излишне, а никакъ не то, что̀ отвѣчаетъ на насущные запросы и сколько-нибудь живо затрогиваетъ мысль. А кромѣ сообщенія извѣстныхъ навыковъ и извѣстныхъ познаній, всякое обученіе, и въ томъ числѣ начальное, должно стремиться еще и къ тому, чтобы вырабатывать въ ученикахъ извѣстное отношеніе

Digitized by Google

къ общему и частному, къ міру и людямъ, къ Богу и ближнему. И этому-то должны способствовать уроки закона Божія и чтеніе Евангелія» [1].

Эти задачи г-жа Штевенъ и преслѣдовала при лѣтнихъ занятіяхъ въ Яблонской школѣ. Для примѣра приведемъ описаніе занятій по исторіи. Г-жа Штевенъ сравниваетъ эти занятія съ тѣми, которыя происходили въ ея же школѣ года два тому назадъ. «Мы, конечно, и тогда уже говорили иногда *о законахъ и порядкахъ*, о нравахъ и обычаяхъ Русскихъ, но нашествіе Татаръ и Куликовская битва, Мининъ и Пожарскій, Нарва и Полтава, 12-й годъ и Севастополь интересовали насъ въ то время несравненно болѣе»... «Мы восхищались народной нашей доблестью и нашимъ презрѣніемъ къ смерти и совсѣмъ почти забывали объ ужасахъ и бѣдствіяхъ, сопровождавшихъ военные наши подвиги. И хотя мы съ самаго начала признавали, что мы во многомъ гораздо хуже(?) европейскихъ нашихъ сосѣдей, ребята постарше и поумнѣе привыкли съ какою-то особенной осторожной нѣжностью и особеннымъ уваженіемъ произносить слова «Россія» или «Русская земля». Съ тѣхъ поръ прошло два, три, четыре года, и ребята, выросши и поумнѣвъ, вновь собрались учиться и вновь принялись за исторію... Оставалось узнать о другихъ сторонахъ народной жизни, и о томъ, не требуетъ-ли Россія отъ насъ и отъ любви нашей еще чего-нибудь кромѣ нашей готовности умереть

[1] Тамъ-же, стр. 477.

Digitized by Google

за нее на полѣ сраженія. И внутренній, бытовой строй государства, перемѣны въ законахъ и нравахъ, ростъ сознанія, мыслители и дѣятели мирнаго времени—скоро заинтересовали лучшихъ нашихъ учениковъ еще болѣе, нежели интересовали ихъ прежде переходъ черезъ Балканы и взятіе Плевны. Они узнали и о реформахъ Петра, и о Наказѣ Екатерины, но главнымъ предметомъ восторга стала крестьянская реформа, а любимыми героями сдѣлались Царь-Освободитель, Черкасскій, Милютинъ, Самаринъ и всякіе вообще *поборники человѣческаго достоинства гуманности и просвѣщенія*. А по мѣрѣ того, какъ ребята лучше и всестороннѣе знакомились съ прошлымъ, ихъ, какъ и слѣдовало ожидать, сильнѣе стало интересовать настоящее, и они захотѣли узнать о всѣхъ теперешнихъ законахъ и порядкахъ, о судѣ и правленіи, и о томъ, *что дѣлаютъ земскія собранія, и какія гдѣ есть школы и библіотеки, и какъ все это устроено въ городахъ, и въ столицахъ, и въ другихъ государствахъ*. Чтобы укрѣпить эти новыя ихъ познанія въ памяти ребятъ, я заставляла ихъ писать сочиненія сперва о жизни дикарей и кочевниковъ, потомъ о русскихъ нравахъ до татарщины и послѣ нея, и о перемѣнахъ въ нравахъ при Петрѣ и Екатеринѣ, и о положеніи крестьянъ въ разное время». Писали сочиненія и на современныя темы; такъ, «было между прочимъ прочитано описаніе сельскаго схода, о которомъ я разсказывала ученикамъ, и на которомъ постановлено было учрежденіе новой земской

Digitized by Google

школы. Ребята, прослушавъ разсказъ съ большимъ интересомъ, весьма толково описали *составъ схода, борьбу партій, переговоры, подсчетъ голосовъ, колебанія, волненія и конечное торжество сторонниковъ школы».* [1]

Мы нарочно привели довольно большую выдержку изъ описанія лѣтнихъ занятій съ учениками въ Яблонкѣ, такъ какъ одна эта выдержка очень ясно показываетъ, что подразумѣваетъ г-жа Штевенъ подъ словомъ «развитіе» ученика, и какимъ путемъ она этого развитія достигаетъ. Каждый непредубѣжденный читатель видитъ ясно, въ чемъ тутъ «суть». Остается только узнать, какая-жъ цѣль подобнаго «развитія» крестьянскихъ дѣтей, и къ чему это «развитіе» приводитъ? И на это г-жа Штевенъ даетъ обстоятельный отвѣтъ. Описывая состояніе нынѣшней деревни, она съ нѣкоторой гордостью заявляетъ: «Появился цѣлый новый многочисленный классъ мелкой деревенской полуинтеллигенціи, кое-что читавшей и читающей, имѣющей довольно живое чувство собственнаго достоинства и не скрывающейся отъ болѣе темной и приниженной своей братіи. И кое-гдѣ уже проснулся духъ критики, возникаютъ горячіе споры, и люди, такъ долго жившіе по традиціи и поклонявшіеся «невѣдомому Богу» (?!), начинаютъ разсуждать о вѣрѣ, объ общихъ вопросахъ, о жизненныхъ явленіяхъ. Какъ будто по-свѣтлѣе, какъ будто по-живѣе стало въ деревнѣ». [2]

[1] Тамъ же, стр. 484 и 485.

[2] Тамъ же, стр. 472.

Digitized by Google

Надо отдать справедливость г-жѣ Штевенъ. Поставленную предъ собой цѣль она преслѣдуетъ съ такою энергіей и настойчивостью, что приходится только удивляться. Не менѣе удивительна и та ловкость, съ которой она преслѣдовала свои задачи въ теченіе пяти лѣтъ подъ прикрытіемъ того учрежденія, которое вѣдаетъ церковныя школы епархіи. Школы грамоты, какъ извѣстно, подчинены духовенству, а такъ какъ г-жа Штевенъ для своей дѣятельности выбрала именно этотъ типъ школъ, то, конечно, пришлось ей волей неволей имѣть дѣло съ духовенствомъ. На первыхъ порахъ она была принята съ полнымъ сочувствіемъ къ ея дѣятельности. Избранная въ почетные члены братства св. Георгія, г-жа Штевенъ нашла и матеріальную помощь со стороны г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Но отъ сельскаго духовенства не могло долго скрываться *направленіе* дѣятельности ретивой учредительницы школъ грамоты.

«Въ нашихъ краяхъ, пишетъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ, г-жа Штевенъ появилась два года назадъ. Когда она начала открывать школы грамотности, то мы (духовенство) и крестьяне очень рады были этому и оказывали ей сочувствіе и дѣятельную помощь. Смущало насъ, священниковъ, нѣсколько, что она останавливается въ с. Ветошкинѣ у г. Пашкова (извѣстнаго пропагандиста); но такъ какъ наше подозрѣніе не имѣло основаній, то мы и смотрѣли, что будетъ». [1] Но

[1] *Церковный Вѣстникъ*, № 25, 1895 г.

Digitized by Google

со священниками г-жа Штевенъ не церемонилась. Въ большинствѣ случаевъ она ихъ игнорировала. Открывъ школу грамоты въ какой либо деревнѣ и назначивъ туда своего учителя, она объ открытіи школы заявляла прямо въ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Стараясь всѣми мѣрами отстранять священниковъ отъ наблюденія за школами, г-жа Штевенъ поручала это наблюденіе совершенно постороннимъ лицамъ. Если же священникъ противился принятію въ школу грамоты учителя, назначеннаго г-жей Штевенъ, то она давала понять, что «имѣетъ сношенія съ очень вліятельными и высокопоставленными лицами, которыя сочувственно относятся къ ея благимъ намѣреніямъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ она обыкновенно «являлась въ тѣ селенія, гдѣ крестьяне имѣли желаніе построить зданіе для церковной школы, собирала сходы, на которыхъ со своей стороны предлагала имъ денежное вспомоществованіе на устройство зданія подъ школу только въ томъ случаѣ, если они составятъ приговоръ на открытіе у себя не церковной школы, а земскаго училища». [1] Не церемонилась г-жа Штевенъ и съ утвержденными правилами о школахъ грамоты. Такъ, неодобренные книги и учебники предпочитала одобреннымъ, снабжала учениковъ книгами для чтенія частью запрещенными, частью неодобренными и т. д. Учителя, назначаемые г-жей Штевенъ, иногда оказывались слишкомъ «разви-

[1] *Московскія Вѣдомости*, № 218, 1895 г.

Digitized by Google

тыми». Такъ четверо изъ назначенныхъ ею, безъ вѣдома приходскихъ священниковъ, учителей въ школы грамоты оказались по своей религіозно-нравственной неблагонадежности несоотвѣтствующими своему назначенію, за что и были законной властью уволены отъ занимаемыхъ ими должностей, а одна учительница, тѣмъ же незаконнымъ образомъ въ школѣ водворенная, уволена была даже по политической неблагонадежности [1].

Кончилась вся эта исторія тѣмъ, чѣмъ неизбѣжно должна была кончиться: постановленіемъ Нижегородскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта, коимъ воспрещена г-жѣ Штевенъ всякая дѣятельность по открытію и организаціи школъ грамоты въ Нижегородской епархіи. Въ печати очень много говорили по поводу этого постановленія. Возникла даже цѣлая полемика за и противъ, хотя дѣло со внѣшней, фактической стороны очень просто. Г-жа Штевенъ *никогда* не сочувствовала церковной школѣ; устраивать она хочетъ *свои* школы, со *своими* порядками, со *своими* задачами. Возбудивъ къ себѣ довѣріе, она этимъ довѣріемъ воспользовалась опять-таки въ своихъ цѣляхъ, чтобы на легальной почвѣ открыть *свои* школы. Разъ это стало ясно для духовной власти (къ сожалѣнію, немножко поздно), довѣріе было отнято. Вотъ и все.

* * *

[1] См. Приложеніе къ № 11 *„Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“*, 1895 г.

Digitized by Google

Но дѣло, конечно, не въ г-жѣ Штевенъ и не въ ея «исторіи». Вся эта исторія насъ интересуетъ главнымъ образомъ съ ея внутренной, принципіальной стороны, которая гораздо болѣе поучительна, чѣмъ фактическая. Съ этой точки зрѣнія сама г-жа Штевенъ отодвигается на задній планъ; она ничѣмъ, кромѣ особой наивности да откровенности, не отличается отъ всей нашей интеллигенціи, и просвѣтительная дѣятельность ея есть не болѣе, какъ одна страница изъ исторіи отношенія интеллигентнаго слоя къ народу.

Что такое наша интеллигенція,—кому неизвѣстно. Стоитъ раскрыть любую книжку толстаго журнала, такъ называемаго либеральнаго направленія, чтобы человѣку совершенно незнакомому съ нашими умственными теченіями стало ясно, что такое интеллигенція. Ему прежде всего бросится въ глаза—полный разбродъ мысли, отвлеченныя фразы, прикрывающія недостатокъ убѣжденій, полузнаніе, полуневѣжество и, поверхъ всего этого, доктринерская гордость мысли. Но все это разнообразіе оттѣнковъ, вся смѣсь различныхъ мнѣній и фразъ объединяется однимъ началомъ—полной разобщенностью и *несоотвѣтствіемъ всѣхъ этихъ мнѣній съ міровоззрѣніемъ народа.* Въ этой оторванности отъ народа интеллигенціи—ея характеристическій, яркій признакъ, и въ этомъ же источникъ многихъ пагубныхъ явленій въ русской жизни. Главное зло въ томъ, что интеллигенція вотъ уже болѣе 30 лѣтъ старается

Digitized by Google

передѣлать народъ на свой ладъ и вытравить изъ народа то, что мѣшаетъ этой передѣлкѣ. Въ этомъ и заключаются всѣ отношенія интеллигенціи къ народу, всѣ эти вопросы о народничествѣ, о служеніи народу, о расплатѣ съ нимъ. Разница между отдѣльными личностями въ этихъ отношеніяхъ та, что одинъ болѣе наивенъ и съ юношескимъ азартомъ бросается «просвѣщать темную массу», другой болѣе опытенъ, а главное болѣе совѣстливъ, и останавливается въ раздумьи: въ служеніи народу не слѣдуетъ ли намъ принимать въ разсчетъ не только интересы народа, но и его *мнѣнія?* [1]

Не можемъ здѣсь не упомянуть о самой *послѣдней* стадіи въ отношеніяхъ интеллигенціи къ народу. Въ іюльской книгѣ журнала *Русская Мысль* за 1895 годъ напечатана статья М. Меньшикова «Совѣсть и знаніе». Въ ней между прочимъ приведено письмо одного изъ лучшихъ нашихъ интеллигентовъ (лучшихъ по образованію, энергіи и положенію), эмигрировавшаго въ Америку. Эмигрантъ этотъ—П. А. Тверской, авторъ очерковъ изъ сѣверо-американской жизни, печатавшихся въ *Вѣстникѣ Европы* и въ *Книжкахъ Недѣли.* П. А. Тверской въ письмѣ *объясняетъ* свое бѣгство изъ Россіи. «Энгельгардтъ и его послѣдователи, говоритъ онъ, по моему глубокому убѣжденію, принесли Россіи несравненно больше вреда, чѣмъ пользы. *Русская интеллигенція и рус-*

[1] См. въ *Сѣверномъ Вѣстникѣ* 1886 г. № 11, письмо г. Яковенко къ Н. Михайловскому и отвѣтъ послѣдняго.

Digitized by Google

скій народъ—двѣ несовмѣстимыя вещи, и всякія попытки совмѣстить ихъ, какъ бы честны и искренни онѣ ни были, только мѣшаютъ народу идти по своему собственному пути, единственно возможному и способному вывести его изъ тѣхъ дебрей, въ которыя завели его тысячи лѣтъ рабства и нищенства (?). Какъ варяго-руссы не съумѣли «устроить Русскую землю», такъ и теперешняя интеллигенція не съумѣетъ этого сдѣлать, и только задерживаетъ народъ своими неумѣлыми, неудачными поползновеніями. «Хожденіе въ народъ», «служеніе народу», «братство» и все имъ подобное только вредитъ дѣйствительному прогрессу,—пусть самъ народъ добивается этого прогресса, и если мы, интеллигенція, не будемъ у него на пути съ нашими непонятными, ненавистными ему пріемами, онъ скорѣе выбьется изъ тьмы на свѣтъ. Я пришелъ къ этому убѣжденію послѣ десятилѣтней жизни въ деревнѣ, послѣ десятилѣтней искренней, горячей, молодой борьбы со «всемірнымъ зломъ». У меня были и силы, и средства,—я не былъ интеллигентъ-пролетарій безъ связи съ окружающимъ меня мужикомъ, а мѣстный житель, предки котораго 600 лѣтъ сидѣли на одномъ гнѣздѣ. Я былъ богатъ и молодъ, молодъ и задоренъ,—безъ малѣйшихъ личныхъ эгоистическихъ мотивовъ,—былъ самымъ молодымъ изъ предводителей дворянства и предсѣдателей управъ во всей Россіи, пользовался неограниченнымъ вліяніемъ во всемъ уѣздѣ и даже губерніи, работалъ

Digitized by Google

горячо и съ самоотверженіемъ,—и только исковеркалъ и собственную жизнь, и жизнь моей семьи, и свой уѣздъ... Если вамъ не лѣнь, найдите въ 1880 и 1881 годахъ мои очерки въ *Вѣстникѣ Европы*... Знайте, что они написаны моею кровью, что въ нихъ я исповѣдывался передъ моими друзьями, а ихъ въ то время у меня было много по всей интеллигентной, слѣдившей за земской жизнью Россіи, публикѣ, и что и до настоящей минуты я глубоко убѣжденъ, что я былъ правъ въ моихъ выводахъ... Я мыкался до 188... года, когда сдѣлалось до того душно, что я ушелъ съ родины. Думаю, что *это былъ единственный шагъ, которымъ я дѣйствительно принесъ пользу русскому народу*... Мы съ вами—варяго-руссы и чѣмъ скорѣе мы уберемся во-свояси, тѣмъ скорѣе славянскій народъ добьется того, что ему нужно. *Мы не только не можемъ ему помочь, но и несомнѣнно ему вредимъ всякимъ нашимъ движеніемъ, всякимъ нашимъ словомъ, какъ бы искренно, честно и горячо оно ни было*» [1]...

Письму П. А. Тверского мы склонны придавать очень большое значеніе. Это голосъ человѣка, не отказавшагося отъ своихъ убѣжденій, но способнаго видѣть вещи въ ихъ настоящемъ свѣтѣ, и настолько искренняго, чтобы не стыдиться правды, какова бы она ни была. Сколько бы исчезло недоразумѣній, сутолоки и нелѣпостей въ нашей деревенской жизни, еслибы побольше интеллигентовъ послѣдовали совѣту П. А.

[1] *Русская Мысль*, 1895 г. іюль. стр. 95. Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

Тверского и, хотя бы не убѣгая изъ Россіи, оставили бы только народъ въ покоѣ!

Но такихъ, какъ П. А. Тверской,— единицы, а такихъ, какъ г-жа Штевенъ—тысячи. Ничего не забывая и ничему не научаясь, они тупо-упорно преслѣдуютъ одну цѣль: вытравить въ мужикѣ все то, что раздѣляетъ его въ духовномъ отношеніи отъ интеллигента. Имъ непонятна цѣльность натуры мужика. Они не въ состояніи уразумѣть, что мужикъ, несмотря на все свое невѣжество и темноту, давно *просвѣщенъ* тѣмъ свѣтомъ, который утерянъ интеллигенціей, что никакія знанія, никакія свѣдѣнія не въ состояніи замѣнить тотъ смыслъ жизни, котораго у интеллигенціи нѣтъ и который съ молокомъ матери всасывается православнымъ крестьяниномъ.

Въ школьной дѣятельности г-жи Штевенъ какъ нельзя лучше выразились обще-интеллигентныя стремленія. На народную школу интеллигенція давно смотритъ, какъ на орудіе своего «служенія народу». Еще Д. Писаревъ говорилъ, что «когда взята школа, тогда побѣда упрочена, *тараканъ* пойманъ» и «взять школу значитъ упрочить господство своей идеи надъ обществомъ». Вотъ почему школьный вопросъ былъ и есть однимъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ нашей жизни.

Какими средствами и способомъ интеллигенція «ловитъ таракана», то-есть, какъ воздѣйствуетъ на крестьянскихъ дѣтей въ школѣ, это мы видѣли выше, въ программѣ лѣтнихъ занятій въ

Digitized by Google

Яблонской школѣ. Въ основу всего кладется «общее умственное развитіе». Состоитъ же оно въ томъ, чтобы возможно скорѣе дать ребенку познанія и навыки, необходимые якобы всякому человѣку, то-есть знаніе всего того, чѣмъ кичится «интеллигентъ», но *что неспособно дать ему ни душевнаго равновѣсія, ни пониманія смысла жизни.* Всѣ эти свѣдѣнія, дающія понятіе «*о цивилизаціи, о ея подъемѣ и упадкѣ* и о служеніи цивилизаціи государству и человѣчеству», о бытовомъ строѣ государства, о перемѣнахъ въ законахъ и нравахъ, о ростѣ сознанія, всѣ эти разглагольствія о поборникахъ человѣческаго достоинства, гуманности и просвѣщенія, всѣ эти парламентарные бредни о составѣ схода, *о борьбѣ партій,* переговорахъ, подсчетѣ голосовъ, колебаніяхъ, волненіяхъ и т. п.—все это ведетъ и должно неизбѣжно вести къ появленію новаго, многочисленнаго класса *сельской полуинтеллигенціи,* «кое-что читавшей и читающей, имѣющей довольно живое чувство собственнаго достоинства» и т. д.

До чего однообразна программа всѣхъ нашихъ интеллигентовъ, на различныхъ поприщахъ несущихъ «служеніе народу», видно изъ одного небольшого сопоставленія. Въ Орлѣ существуетъ комитетъ народныхъ чтеній, устроившій свой книжный складъ дешевыхъ народныхъ изданій. Цѣль склада характеризуется слѣдующими двумя пунктами программы его:

«1) Цѣль склада—воспитывать въ читателѣ чувства *человѣческаго и гражданскаго достоинства.*

Digitized by Google

Для этого въ складѣ должны быть книги: 1) сообщающія знаніе *правъ* и обязанностей; 2) указывающія наилучшіе пути *для защиты правъ* и выполненія обязанностей; 3) воспитывающія въ читателѣ желаніе *защищать свои права* и выполнять свои обязанности; 4) знакомящія съ исторіей *общественныхъ учрежденій*. Этой цѣли могутъ вредить и потому подлежатъ исключенію изъ склада книги: 1) воспитывающія въ читателѣ чувства *національной, сословной и религіозной* нетерпимости, и 2) развивающія въ немъ мистицизмъ и индифферентное отношеніе къ жизни общественной.

«2) Цѣль склада—*ознакомить народнаго читателя съ интеллигенціей, какъ передовою частью общества*, стремящеюся къ созданію такихъ общественныхъ условій, которыя способствовали бы умственному, нравственному и физическому (?) совершенствованію личности. Для этой цѣли желательны книги: 1) содержащія свѣдѣнія объ *общественныхъ движеніяхъ* и *той роли, которую играла и играетъ* въ нихъ интеллигенція, и 2) знакомящія съ дѣятелями и типами изъ среды интеллигенціи. Въ виду этой цѣли, въ складъ не должны быть допускаемы книги, въ которыхъ цѣли и стремленія интеллигенціи представляются въ искаженномъ видѣ» (*Орловскій Вѣстникъ*, № 16, 1895 г.). Достаточно сопоставить отдѣльные пункты этой программы съ программой, начертанной рукой г-жи Штевенъ, чтобы видѣть трогательное согласіе и однообразіе въ вожделѣніяхъ нашей интеллигенціи.

Digitized by Google

Все это въ школьномъ вопросѣ имѣетъ важное значеніе. *Цѣли, преслѣдуемыя интеллигенціей, преслѣдуетъ и та школа, которая находится въ рукахъ интеллигенціи.* Это ясно à priori, еще яснѣе изъ того примѣра, который показала намъ г-жа Штевенъ. Отсюда же каждому благоразумному человѣку легко сдѣлать выводъ, какую школу онъ долженъ предпочитать. Если надо расшатать міровоззрѣніе народа и его вѣрованія, если надо создать въ деревнѣ классъ полу-интеллигенціи—то эту цѣль легко достигнетъ свѣтская школа, въ которой распоряжается интеллигенція. Если же надо *поддержать и укрѣпить религіозное сознаніе народа*— то этого мы не добьемся до тѣхъ поръ, пока школу не сдѣлаемъ школой церковной, въ которой хозяиномъ является священникъ. Задача церковной школы, выработанная исторической жизнью народа, не умственное развитіе ученика, а развитіе его *духовное*, не пріобрѣтеніе возможно большаго количества свѣдѣній, а пріобрѣтеніе благочестивыхъ навыковъ, укрѣпляющихъ его міровоззрѣніе.

* * *

Если мы обратимся отъ общаго къ частному, то замѣтимъ, что вѣяніе времени отражается и на частностяхъ интеллигентнаго просвѣщенія народа. Лѣтъ 15—20 тому назадъ главная мысль «просвѣтителей» была сдвинуть народъ съ его *политическихъ* устоевъ; мысль эта такъ энергично про-

Digitized by Google

водилась въ дѣло, что указаніе на это было сдѣлано съ высоты Престола. Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра Народнаго Просвѣщенія 25-го декабря 1873 года указывалось, что были «нѣкоторыя попытки обратить народныя училища въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, чтобъ отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнію коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія». Съ теченіемъ времени политическія тенденціи просвѣтителей стали ослабѣвать, хотя не прекратились совсѣмъ и до сего времени. Но все-таки главное теченіе или вѣяніе нашего времени касается болѣе области *вѣры* и религіозныхъ устоевъ народной жизни. И въ обществѣ и въ литературѣ въ наши дни интересъ сосредоточивается на вопросахъ чувства, вѣры, нравственности. Сектантство въ образованномъ классѣ разливается широкой волной; вмѣстѣ съ этимъ у интеллигенціи растетъ интересъ къ сектантству въ народѣ и дѣлаются попытки объединенія раціоналистическихъ сектъ. Распространеніе штундизма и пашковщины стоитъ въ связи съ этимъ новымъ направленіемъ интеллигентной мысли. Это же направленіе стало отражаться и въ народной школѣ. Вспомнимъ, что изъ учителей, назначенныхъ г-жей Штевенъ въ ея школы грамоты—четверо оказались неблагонадежными въ религіозно-нравственномъ отношеніи и были немедленно удалены изъ школъ; вспомнимъ, что ученикамъ раздавались запрещенныя брошюры, и т. д.

Digitized by Google

По существу, сектантское развращеніе народа несравненно опаснѣе развращенія политическаго, хотя бы по одному тому, что оно легче. Сбить мужика въ его преданности Царю почти невозможно, тогда какъ совсѣмъ не трудно влить ядъ сомнѣнія въ его религіозное вѣрованіе. Но въ результатѣ совращенія въ сектантство будетъ непремѣнно и расшатанность политическихъ чувствъ народа, потому что его монархическія чувства и инстинкты *освящаются православной Церковью.* На примѣрѣ штундистовъ, мечтающихъ о штундовомъ царѣ, мы видимъ яркое доказательство этой мысли. Стало быть, кто подкапывается подъ православную вѣру русскаго народа, тотъ расшатываетъ главнѣйшій устой государства; не видѣть этого можетъ только самое тупое недомысліе.

И съ этой стороны мы опять невольно подошли къ вопросу о церковной школѣ. Не оттого-ли въ послѣднее время поднялась такая ожесточенная агитація противъ нихъ, не оттого-ли враги ея не скупятся на самую гадкую клевету на духовенство, что видятъ *охранительное значеніе* церковной школы. Она есть лучшее и самое прочное средство противъ распространенія сектантства въ народѣ; въ этомъ ея сила и преимущество предъ школой свѣтской. И вотъ почему всѣ благомыслящіе люди должны ближе сомкнуться въ защиту церковной школы и не смущаться тѣми временными недостатками, которые неизбѣжны въ ея организаціи.

Digitized by Google

СМЫСЛЪ ВОПРОСА.

Можно утвердительно сказать, что въ настоящее время общественное вниманіе занято болѣе всего и по преимуществу вопросомъ школьнымъ. Разверните любую книжку «толстаго» журнала, возьмите любой нумеръ газеты, политической или уличнаго листка — все равно, вы неизбѣжно встрѣтитесь съ какимъ-нибудь вопросомъ, разсужденіемъ или фактами, касающимися жизни народной школы. Статистическія данныя о развитіи школьнаго дѣла, свѣдѣнія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ духовнымъ вѣдомствомъ и земствами для распространенія грамотности въ деревнѣ, агитація въ пользу обязательнаго обученія и наконецъ идейная борьба за достоинства того или другого типа школъ — все это наполняетъ собой столбцы газетъ и страницы журналовъ. Вниманіе ко всѣмъ этимъ вопросамъ напряжено въ обществѣ до высшей степени, и не рѣдкость теперь услышать разсужденія и столкновенія мнѣ-

Digitized by Google

ній о школахъ тамъ, гдѣ никакими вопросами никогда не занимались.

Характеристическою особенностью нашего времени надо считать еще и то, что вся текущая литература школьнаго вопроса отличается особою напряженностью и страстностью тона. Видна энергія въ отстаиваніи тѣхъ или другихъ идей, видна какая-то лихорадочная торопливость въ практическомъ примѣненіи этихъ идей къ жизни. «Всѣ спѣшатъ»—вотъ первое впечатлѣніе, какое выноситъ каждый безпристрастный чужой человѣкъ, который пожелалъ бы ознакомиться съ современнымъ положеніемъ школьнаго вопроса. Всѣ спѣшатъ, стремясь къ какой-то цѣли вдали, всѣ волнуются въ какомъ-то соревнованіи другъ съ другомъ. Для каждаго наблюдателя ясно одно: *происходитъ борьба изъ-за обладанія чѣмъ-то.* И въ этой борьбѣ вся сущность современнаго школьнаго вопроса.

Что лучше: школа земская или церковная? Какая школа желательнѣй? Кто долженъ быть хозяиномъ въ школѣ? Вотъ, повидимому, смыслъ всей школьной борьбы. Такъ думаетъ большинство и думаетъ справедливо, если останавливаться на однихъ только *внѣшнихъ* явленіяхъ жизни, Эти явленія говорятъ о розни двухъ вѣдомствъ, указываютъ на борьбу представителей этихъ вѣдомствъ за право командованія въ школѣ. Но въ такомъ случаѣ изъ-за чего же такой шумъ? Неужели такой мелкій фактъ, какъ вѣдомствен-

Digitized by Google

ная рознь, можетъ такъ долго и упорно заслонять собой всѣ другіе вопросы общественной жизни, неужели этимъ фактомъ можно объяснить ту возбужденную энергію, какую проявляетъ теперь общество въ школьномъ дѣлѣ? И если смыслъ школьнаго вопроса въ борьбѣ за тотъ или другой типъ школъ, то не проще ли рѣшить вопросъ мирнымъ существованіемъ школъ различныхъ наименованій? Вѣдь могутъ же онѣ ужиться вмѣстѣ?

Въ томъ то и дѣло, что смыслъ школьной борьбы гораздо глубже, чѣмъ это кажется большинству. Для пониманія этого смысла необходимо заглянуть ниже поверхностныхъ слоевъ жизни, и тогда многое необъяснимое во внѣшнихъ явленіяхъ станетъ яснымъ. Тогда прежде всего обнаружится, что многое изъ того, что мы считаемъ причиной борьбы, есть не что иное, какъ только ея внѣшніе *признаки* или внѣшнее проявленіе болѣе глубокихъ внутреннихъ процессовъ жизни.

Съ 30-хъ годовъ нашего столѣтія въ умственной жизни общества обнаружились два теченія мысли другъ другу противуположныя: одно—національное (славянофилы), другое—антинаціональное (западники.) Представители перваго направленія доказывали ту мысль, что Россія должна идти *своимъ* путемъ развитія, отличнымъ отъ Запада, что она можетъ создать свою особую культуру, если не будетъ пренебрегать тѣми національными чертами, которыя лежатъ въ основѣ

Digitized by Google

ея государственнаго и бытоваго строя. А прежде всего, говорили они, Россія должна остаться сама собой, хранить свои преданія, свои завѣты старины, свое историческое развитіе. Представители другого направленія мысли отрицали всякое значеніе за національнымъ развитіемъ Россіи. Прогрессъ одинъ, говорили они, европейскій, и кто хочетъ быть участникомъ этого прогресса, долженъ отречься отъ всякаго національнаго своеобразія и слиться въ общемъ развитіи съ Европой. Чѣмъ скорѣе это будетъ, тѣмъ лучше. Отсюда— отрицательное отношеніе западниковъ къ народному быту, къ политическимъ идеаламъ и религіознымъ вѣрованіямъ народа, къ родной старинѣ и историческимъ преданіямъ.

Борьба этихъ двухъ направленій, возникшая съ перваго же появленія ихъ, продолжается и до сихъ поръ, мѣняя только свои формы и напряженность. Но теперь можно утвердительно сказать, что направленіе національное, представляемое въ началѣ незначительною кучкой единомышленныхъ лицъ въ Москвѣ, имѣвшее противъ себя *всегда* большинство интеллигенціи, преслѣдуемое и общественнымъ мнѣніемъ и правительственною властью (въ началѣ), мало по-малу пробило толстую кору космополитизма въ Россіи и стало проникать во всѣ сферы общественной мысли. Національныя идеи незамѣтно становятся общимъ достояніемъ и все болѣе завоевываютъ себѣ правъ гражданства, но путь завоеванія совершается мед-

Digitized by Google

ленно и со страшною борьбой. Борьба эта изъ области идей перешла не такъ давно въ жизнь, въ область практическаго примѣненія идей. Совершилось это подъ вліяніемъ могучаго поворота Россіи на національный путь, указаннаго ей державнымъ словомъ Александра III. Въ это именно царствованіе во всѣхъ уголкахъ Русской земли закипѣла работа возсозданія національныхъ основъ нашей жизни, расшатанныхъ предъидущимъ долгимъ періодомъ безсмысленнаго подражанія Западу. Возстановить связь нынѣшней Россіи съ ея историческимъ прошлымъ и дать толчокъ для ея дальнѣйшаго развитія въ томъ же направленіи — эта задача минувшаго славнаго царствованія была во многомъ осуществлена. И въ этомъ отношеніи возстановленіе правъ историческаго типа народной школы, среди многихъ другихъ реформъ, занимаетъ несомнѣнно первое мѣсто.

То или иное развитіе культуры и даже судьбы самаго государства находятся въ зависимости отъ того, *въ какомъ духѣ воспитывается народъ*. Сталобыть, начальная народная школа это камень, на которомъ легко возводить дальнѣйшія постройки, и въ то же время это проводникъ того или иного духа, тѣхъ или иныхъ идей въ народную жизнь. Русскій народъ, создавшій такое могучее государство, со дня своего крещенія зналъ одну только школу — церковную. Она удовлетворяла всѣ его умственныя потребности и его религіозное чувство, она воспитывала его духъ, его національныя

Digitized by Google

особенности. Церковная школа укрѣпила основы русской своеобразной культурности, укрѣпила народное самосознаніе.

Она исторически связана съ ростомъ національныхъ силъ Россіи. Въ періодъ наибольшаго преклоненія нашего предъ Западомъ, въ памятную эпоху наибольшаго торжества космополитическихъ идей—церковная школа была замѣнена свѣтскою, съ иными задачами и цѣлями: поневолѣ пришлось церковной школѣ отойти на задній планъ и почти исчезнуть. Когда же Александръ III, вступивъ на престолъ, указалъ Россіи національный путь развитія—возстановленіе церковной школы стало прямою логическою необходимостью. И она была снова призвана къ жизни 13 іюня 1884 года.

Съ того времени прошло болѣе двѣнадцати лѣтъ. Церковная школа, встрѣченная съ недовѣріемъ и насмѣшкой нашею интеллигенціей, скоро показала свою жизнеспособность, быстро завоевала сочувствіе народа и стала всюду распространяться. По мѣрѣ ея развитія, стала расти вражда къ ней со стороны противниковъ національной самобытности Россіи. Они увидѣли въ ней силу, все увеличивающуюся, съ которою приходится считаться. Отсюда начало антагонизма между поборниками церковной и свѣтской школы, отсюда борьба за преобладаніе, все усиливающаяся и выдвигающая впередъ, на первое мѣсто, школьный вопросъ.

Теперь, кажется, ясно, въ чемъ заключается внутренній смыслъ этого вопроса. Конечно, не въ

Digitized by Google

розни двухъ вѣдомствъ, не въ ссорѣ «начальствъ» и не въ томъ—кому командовать въ народной школѣ: священнику или учителю, а въ томъ, *какой дорогой Россіи идти въ культурномъ развитіи: своею ли, историческою, національною, или чужою, общеевропейскою?* Сохранять-ли народу основы своей религіозной и политической жизни, или же отбросить ихъ и обезличить себя? Словомъ, *чѣмъ намъ быть въ будущемъ?*

Таковъ смыслъ современнаго школьнаго вопроса. Указать на подробности, подтверждающія этотъ смыслъ, мы постараемся въ дальнѣйшихъ замѣткахъ. Но не можемъ здѣсь же не упомянуть, что только съ этой точки зрѣнія, т. е. принявъ за руководящую причину школьной борьбы—антагонизмъ двухъ противоположныхъ міровоззрѣній, мы въ состояніи уяснить себѣ многія явленія этой борьбы и вообще школьнаго вопроса. Такъ, только съ этой точки зрѣнія становится яснымъ, почему церковная школа терпитъ такія ожесточенныя нападки, какъ будто она есть величайшее зло, почему въ послѣднее время въ извѣстной части печати усилились нападки на духовенство, которое въ дѣйствительности теперь несравненно лучше, чѣмъ было раньше, почему эти нападки превращаются въ самую безстыдную клевету, лишь только дѣло коснется просвѣщенія народа? Съ этой точки зрѣнія понятны такіе факты, какъ указанная нами выше лихорадочная торопливость въ устройствѣ народныхъ школъ, или же агитація въ пользу

Digitized by Google

обязательнаго обученія дѣтей, или современныя стремленія земствъ къ полученію права открывать школы грамоты и т. д.

Всѣ подобные факты и явленія прекрасно освѣщаются указаннымъ смысломъ школьнаго вопроса и всѣ они объединяются имъ.

Но раскрытіе внутренняго смысла этого вопроса имѣетъ и другое не маловажное значеніе. Признаніе его даетъ намъ твердый критерій нашего собственнаго отношенія къ вопросу. Не можемъ же мы быть только безучастными зрителями совершающагося. Каждый изъ насъ заинтересованъ въ томъ или другомъ рѣшеніи вопроса, какъ членъ одной семьи, какъ частица народа. И если не всѣ это понимаютъ, то всѣ чувствуютъ. Но, къ сожалѣнію, большинство лицъ судитъ о вопросѣ по его внѣшнимъ признакамъ, совершенно не подозрѣвая о внутреннемъ смыслѣ явленій. Къ сожалѣнію, это *непониманіе* распространено среди той части общества, которая почти ничего общаго не имѣетъ съ антинаціональными стремленіями «либеральной» интеллигенціи. И вотъ, сбитая съ толку ехидными и обдуманными указаніями со стороны «понимающихъ» лицъ на различные недостатки перковной школы или на неблагопріятныя условія ея развитія, эта часть общества тоже становится въ ряды принципіальныхъ противниковъ церковной школы. И осуждать этихъ людей строго нельзя: они судятъ по ряду внѣшнихъ впечатлѣній; они не понимаютъ, что дѣло не въ недостаткахъ,

Digitized by Google

которые, при ихъ же помощи, могутъ не сегодня—завтра быть устранены, а *дѣло въ принципѣ*, во внутренней идеѣ, которая можетъ быть временно дурно выраженною, но *всегда* останется извѣстною идеей.

Раскрывать эту идею, разъяснять ее и уменьшать тѣмъ число ея безсознательныхъ противниковъ—едва ли не самая неотложная задача нашего времени.

Digitized by Google

КАКАЯ ШКОЛА—НАРОДНАЯ?

Всякая ли школа, существующая для народа, можетъ носить названіе народной?

Вопросъ этотъ неразрывно связанъ съ инымъ, основнымъ вопросомъ: о задачахъ русской народной школы. Точность терминологіи—качество всегда не лишнее—въ настоящемъ случаѣ настоятельно необходимо въ виду важности предмета. Чѣмъ правильнѣе мы будемъ употреблять названія, тѣмъ яснѣе для насъ будетъ самый вопросъ.

Слово «народный» употребляется въ двоякомъ смыслѣ: какъ внѣшній признакъ предмета, предназначеннаго *для* народнаго употребленія и какъ внутренній признакъ, выражающій созданіе, творчество самого народа.

Такъ мы говоримъ: народный театръ, народная литература въ томъ смыслѣ, что извѣстный театръ устроенъ для посѣщенія народомъ или извѣстный подборъ книжекъ, написанныхъ интеллигенціей, предназначенъ для чтенія ихъ народомъ. Когда же мы скажемъ: народный бытъ,

Digitized by Google

народная пѣсня, народная пословица, то всякому ясно, что этими словами мы опредѣляемъ созданіе *самого народа,* творчество его генія, его фантазіи.

Въ какомъ же смыслѣ можно говорить о «народной школѣ»? Мы думаемъ—и въ томъ и въ другомъ, смотря по тому, *какая* школа. Краткій историческій очеркъ школьнаго дѣла въ Россіи дастъ намъ основаніе для рѣшенія этого вопроса.

Всѣ изслѣдователи русской старины согласно утверждаютъ, что до-Петровская Русь знала только одну школу — церковную. «Старая русская школа, говоритъ профессоръ Ѳ. И. Леонтовичъ [1], вплоть до Петровской реформы, служила не культурнымъ задачамъ общаго или техническаго образованія народа, но являлась *слугой церкви,* имѣла значеніе миссіонерскаго, религіозно-воспитательнаго учрежденія, направленнаго на «утвержденіе вѣры» въ дѣтяхъ путемъ «книжнаго ученія» и путемъ религіозно-нравственнаго ихъ «воздержанія» и «благочестія» на почвѣ вѣроучебныхъ и этическихъ началъ христіанства. Древне-русская школа преслѣдовала особую специфическую задачу—распространеніе въ народѣ религіознаго образованія, привитаго на Руси первыми греческими

[1] «*Школьный вопросъ въ древней Россіи.*» (Варшавскія Университетскія Извѣстія 1894 года, книга V) Мы нарочно приводимъ свидѣтельство о древней школѣ проф. Ѳ. Леонтовича, а не кого-либо другого, такъ какъ его личныя симпатіи лежатъ не на сторонѣ церковной школы, что замѣтно даже въ приведенномъ отрывкѣ. Но тѣмъ цѣннѣе его историческое свидѣтельство о характерѣ древней школы. Курсивъ вездѣ проф. Ѳ. Леонтовича.

Digitized by Google

миссіонерами и сложившагося затѣмъ постепенно въ строго замкнутую и догматизированную систему путемъ многовѣковой школьной практики древне-русскихъ «мастеровъ» учебнаго дѣла. Основной базисъ, на которомъ оперировала древне-русская школа,—«*книжное ученіе*», направленное на обученіе дѣтей элементамъ грамотности, со спеціальною задачей познанія и усвоенія вѣроучебныхъ и этическихъ истинъ и началъ христіанства. Такая задача древне-русской школы опредѣлила и все направленіе народнаго образованія въ древней Россіи; въ его основу легло религіозное міровоззрѣніе византійско-христіанской цивилизаціи. Школа образовывала въ Русскомъ—не «человѣка вообще» (задача нашей школы опредѣлившаяся лишь со временъ Екатерины II-й), а «спеціально *православнаго*». «Миссіонерская задача древне-русской школы, сама собою, опредѣляла далѣе весь ея внѣшній и внутренній строй. Забота о школьномъ дѣлѣ составляла функцію *церковной*, а не свѣтской власти: только Церковь могла быть компетентною въ дѣлѣ «утвержденія вѣры» путемъ книжнаго ученія въ школѣ и ученія проповѣдническаго и богослужебнаго въ храмѣ. Миссіонерство, приравнивавшее школу къ храму, поддерживало и развивало *обязательность* книжнаго ученія; оно было обоюдною каноническою повинностью пастырей и паствы. Пастырь обязывался каноническимъ уставомъ «учить малыхъ дѣтей въ домѣ, а всѣхъ въ храмѣ», какъ и прихожане несли

Digitized by Google

каноническую повинность посѣщать «по силѣ» школы на одинаковомъ основаніи съ храмомъ, усвоять элементы христіанскаго вѣроученія и этики, дабы быть «истово православнымъ, благочестивымъ ревнителемъ правовѣрія и христіанской этики»... На томъ же базисѣ миссіонерства построялась и вся воспитательная система старой школы: она должна была вырабатывать въ школьникѣ типъ стойкаго *ревнителя христіанскаго благочестія*».

Мы нарочно сдѣлали большія выписки изъ труда проф. Ѳ. И. Леонтовича, чтобъ освѣтить школьное дѣло Россіи въ X—XVII вѣкахъ. Оставимъ въ сторонѣ неудачныя указанія въ приведенныхъ выдержкахъ на миссіонерское основаніе древней школы: этимъ проф. Леонтовичъ хочетъ придать церковной школѣ только временный характеръ (сообразно якобы потребности и условіямъ жизни тогдашняго времени). Фактъ остается фактомъ. Древне-русская народная школа была школой церковною. Она была *единственною* въ томъ смыслѣ, что иного типа школы Русь не знала. «Въ теченіе всей земской эпохи, говоритъ тотъ же проф. Ѳ. Леонтовичъ, нѣтъ нигдѣ въ источникахъ ни малѣйшаго намека на «земскія» училища, которыя бы учредились силами и средствами данной земли, по рѣшенію земскаго вѣча... Въ компетенцію земскаго наряда, очевидно, не входилъ вовсе школьный вопросъ». Школа эта была, кромѣ того, единою для всѣхъ, т. е. общедоступною для дѣ-

Digitized by Google

тей «знатныхъ, среднихъ и убогихъ». Она была школой *народною* въ истинномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ никѣмъ не была навязываема народу, а давала ему все то, что онъ отъ школы требовалъ и что онъ во всѣ вѣка считалъ (и считаетъ до сихъ поръ) первою необходимостью и единственною своею потребностью: *знаніе воли Божіей,* указаніе пути въ Царствіе Божіе.

Теперь, если мы оглянемся на прошедшія судьбы нашей родины, если мы безпристрастно вдумаемся въ историческій ростъ Русскаго государства, то увидимъ, что единственною силой, создавшею наше положеніе въ мірѣ, какъ особой великой націи, было и есть—Православіе. Всѣ скорбныя и радостныя страницы нашей исторіи, и великія проявленія народнаго духа, и своеобразіе политическаго идеала, воплотившагося въ Самодержавномъ Царѣ, все это находитъ свое объясненіе и освѣщеніе въ Православіи, какъ культурномъ началѣ, оплодотворившемъ нашу жизнь. Оно дало Русскому народу силы вынести *всѣ* невзгоды, побороть всѣ препятствія, сплотиться, поглотить въ себя всѣ чуждые элементы, и создать могучее государство, обнявшее пятую часть земной поверхности. И если есть у насъ какое-либо свое историческое призваніе, то осуществиться оно можетъ, конечно, только на почвѣ тѣхъ же культурныхъ началъ, коими ярко окрашено все наше прошлое.

Храмъ и школа воспитывали въ Русскомъ народѣ эти начала со дня крещенія Руси. Школа

Digitized by Google

была неразрывна съ Церковью и вырабатывала въ каждомъ школьникѣ «типъ стойкаго ревнителя христіанскаго благочестія». Ясно отсюда, какое значеніе имѣла церковная школа въ судьбахъ Русскаго народа и государства. *Она была тѣмъ цементомъ, которымъ скрѣплено все зданіе русской исторической жизни.*

Къ сожалѣнію, *цѣлостность* этой жизни нарушена была преобразовательною эпохой Петра Великаго. Съ того времени появляется отдѣленіе верхняго образованнаго слоя отъ нижняго народнаго, отдѣленіе постепенно все увеличивавшееся. Этотъ «расколъ» отражается между прочимъ и на судьбѣ народной школы; съ этого времени ея задача, ея положеніе раздваиваются. Она становится не столько «цементомъ», сколько *проводникомъ* тѣхъ или другихъ идей или желаній сверхнароднаго слоя. Народныя школы древне-русскаго типа не исчезаютъ совершенно во все послѣ-Петровское время; онѣ только умаляются, уступая свое мѣсто «школамъ для народа», устраиваемымъ правительственною властью съ утилитарными цѣлями, какъ напримѣръ, «цифирныя» школы Петра I-го, или съ цѣлями «просвѣщенія», своеобразно понимаемаго, какъ то было во все послѣдующее время.

Духовная рознь между образованнымъ классомъ и народомъ съ конца прошлаго столѣтія прогрессивно росла; но, пока существовало крѣпостное право, эта рознь оказывала мало вліянія

Digitized by Google

на духовную жизнь народа, сохранявшагося, такъ сказать, подъ колпакомъ крѣпостной зависимости. Въ 60-хъ годахъ народъ сталъ свободнымъ, и въ то же время умственная жизнь руководящаго класса въ странѣ достигла высшаго предѣла измѣны роднымъ началамъ исторіи и народной жизни. Что получилось въ результатѣ? Неизбѣжная встрѣча только что освобожденнаго народа, бережно хранившаго начала своей культурной силы, и «руководящаго» класса, отрекшагося отъ этихъ началъ. Собственно говоря, это была даже не встрѣча, не общеніе, а стремительное нападеніе интеллигенціи на свѣжую, дѣвственную народную почву. Нападенію тому, какъ нельзя болѣе, способствовала земская реформа, предоставившая интеллигенціи широкое поле дѣйствія въ деревнѣ. И она воспользовалась предоставленнымъ ей правомъ и главное свое вниманіе обратила на народную школу, какъ на самое удобное средство для достиженія своихъ цѣлей. Съ этого времени началось быстрое распространеніе такъ называемой земской школы, которая грозила вытѣснить древне-бытовую народную школу, ютившуюся по селамъ и деревнямъ, въ церковныхъ сторожкахъ и крестьянскихъ хатахъ, несмотря на всѣ вынесенныя невзгоды.

Задачи школы земской опредѣлялись и опредѣляются всецѣло стремленіями *руководителей* этой школы, т. е. интеллигенціи. Стремленія же ея всегда одинаковы. Относясь отрицательно къ народному

Digitized by Google

міровоззрѣнію, считая его только «суевѣріемъ» и «отжившими предразсудками», интеллигенція стремится прежде всего *разрушить* это міровоззрѣніе, а затѣмъ воспитать народъ въ томъ духѣ, въ какомъ сама воспитана, т. е. поднять его до возможной степени «развитія» (интеллигентнаго, разумѣется); словомъ, создать сельскую полуинтеллигенцію.

Не останавливаясь на критикѣ этихъ стремленій, приведемъ нѣсколько доказательствъ, подтверждающихъ наше опредѣленіе.

Н. Бунаковъ, очень видный и популярный педагогъ, въ своей книгѣ «*Школьное дѣло*» говоритъ, что «задача народной школы ничѣмъ не отличается отъ задачи всякой школы. Народная школа, какъ и всякая другая, должна всѣми силами содѣйствовать всестороннему, гармоническому *развитію* всего человѣка, сообразно его природѣ, какъ организма растущаго, живущаго, мыслящаго, чувствующаго, желающаго и способнаго къ безконечному самоусовершенствованію, саморазвитію, самообразованію. Школа должна не только удовлетворять, но также возбуждать и питать въ народной массѣ потребности, возвышающія человѣческое достоинство; она должна *содѣйствовать поднятію уровня народныхъ понятій* и способствовать *очеловѣченію* массы, внося въ жизнь ея какъ можно больше человѣческихъ началъ. *Школа* создается, *направляется*, совершенствуется не темною массой, живущею безсознательною, полуживот-

Digitized by Google

ною жизнью, а *лучшими людьми* и совершенствуетъ *массу*. Требованія массы, съ которыми она обращается къ школѣ, отнюдь не обязательны для школы и не могутъ быть мѣриломъ ея задачи. Это мѣрило у школы должно быть собственное, соотвѣтствующее современнымъ понятіямъ лучшихъ людей въ предѣлахъ возможнаго» [1].

Приведенныя слова чрезвычайно ясно указываютъ на тѣ требованія, кои интеллигенція предъявляетъ къ «народной» школѣ. Народъ, по заявленію авторитетнаго педагога,—это «темная масса, живущая безсознательною, полуживотною жизнью». Школа должна «очеловѣчить» эту массу, а какъ это сдѣлать—укажутъ «лучшіе» люди... Какая голая откровенность, какое цинично-высокомѣрное отношеніе къ тому народу, который удивляетъ міръ своими подвигами духовнаго смиренія и самоотверженной любви къ ближнему! И какое невѣжественное отрицаніе всей многострадальной исторіи народа, отрицаніе его заслугъ, его историческихъ правъ на самоопредѣленіе!

Чтобы не было затѣмъ сомнѣнія въ правильности опредѣленія задачъ земскихъ школъ, приведемъ еще высказанное мнѣніе по этому поводу журнала *Русская Мысль*. «Въ объяснительной запискѣ къ проекту устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, говоритъ журналъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія проводило ту мысль, что «съ уничтоженіемъ крѣпостнаго со-

[1] *Школьное дѣло*, стр. 4 и 5. Курсивъ вездѣ нашъ.

Digitized by Google

стоянія и съ дарованіемъ чрезъ то правъ гражданскихъ и человѣческихъ всѣмъ лицамъ безъ исключенія, оказывается болѣе, чѣмъ когда либо, настоятельная необходимость приготовлять людей для всѣхъ поприщъ и для всякой дѣятельности. Чтобы пользоваться разумно правами человѣческими, необходимо развить въ массахъ сознаніе этихъ правъ, возбудить любовь къ труду разумному и поселить въ каждомъ уваженіе къ самому себѣ и къ человѣку вообще. Только при такихъ условіяхъ можетъ уничтожиться господствующее еще у насъ разъединеніе между сословіями и явиться разумное распредѣленіе занятій между всѣми общественными дѣятелями». «*Земская школа,* добавляетъ *Русская Мысль, создалась именно въ этомъ направленіи,* и можно лишь пожалѣть, что недостатокъ средствъ и другія неблагопріятныя условія до сихъ поръ не даютъ этой школѣ возможности развиться повсемѣстно, нормально и быстро». [1] Какъ характерно въ этомъ опредѣленіи задачъ «народной» школы, *объединеніе* ихъ съ задачами «*общеобразовательныхъ* учебныхъ заведеній»!

Какъ бы то ни было, но съ открытіемъ земскихъ школъ указанныя задачи стали осуществляться довольно энергично.

Не было дѣла болѣе популярнаго и высокаго, какъ дѣло «просвѣщенія темной массы», и тысячи

[1] *Русская Мысль.* Августъ, 1895 г. Изъ литературныхъ наблюденій. Курсивъ нашъ.

Digitized by Google

недоучившихся юношей и дѣвицъ тянулись въ деревню «развивать» и «вносить человѣческія начала.» Чему учить, какъ «развивать», указывали «лучшіе люди» даннаго времени, то-есть люди наиболѣе всѣхъ другихъ *чуждые* народу и его духовной жизни. А подъ «человѣческими началами», вносимыми въ «невѣжественную массу», разумѣлась всегда совокупность тѣхъ понятій, которыя господствовали въ интеллигентной средѣ *въ данное время;* пусть даже они мѣнялись и мѣняются чуть ли не каждое пятилѣтіе, они все-таки сохраняютъ свою главную окраску *космополитической прогрессивности,* а это главное условіе для того, чтобы считать ихъ «современными» понятіями и всѣми возможными средствами вносить ихъ въ народное сознаніе.

Результаты интеллигентнаго воззрѣнія на задачи народной школы не замедлили сказаться въ жизни. Уже въ 1873 году (25 декабря) въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя министра Народнаго Просвѣщенія было объявлено, что уже были «нѣкоторыя попытки обратить народныя училища въ орудіе нравственнаго растлѣнія народа, чтобъ отклонить его отъ тѣхъ вѣрованій, подъ сѣнію коихъ, въ теченіе вѣковъ, собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія». Знаменательное указаніе съ высоты Престола на пагубное явленіе послужило началомъ правительственныхъ изысканій къ устраненію замѣченнаго зла. Въ Высочайше утвержденномъ 12 іюля 1879 года Положеніи Коми-

Digitized by Google

тета Министровъ, единогласно было выражено слѣдующее убѣжденіе по вопросу о начальной школѣ: «духовно-нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами». Такое участіе служителей Церкви, по мнѣнію Комитета, *необходимо* для того, *чтобы «удовлетвореніе потребностямъ народнаго просвѣщенія не шло путемъ ложнымъ,* а потому вреднымъ для народной нравственности и для общественнаго порядка». При обсужденіи того же вопроса въ засѣданіи Комитета Министровъ 17 марта 1881 года, бывшій министръ Финансовъ, дѣйст. тайн. сов. Абаза заявилъ, что «преслѣдуемая правительствомъ цѣль — доставить народной школѣ нравственно-религіозное основаніе столь неоспоримо вѣрна и составляетъ вопросъ такой первостепенной важности, что министръ Финансовъ, даже при самомъ неблагопріятномъ состояніи Государственнаго Казначейства, счелъ бы себя обязаннымъ изыскать потребныя на то денежныя средства». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ выразилъ мнѣніе, что «*православное духовенство ближе всего подходитъ подъ условія, соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учители и учительницы народныхъ школъ, среди коихъ нерѣдко возникали самые вредные и опасные для общества элементы*».

Digitized by Google

Необходимо здѣсь же замѣтить, что одновременно съ ходомъ правительственныхъ изысканій по оздоровленію школьнаго дѣла, и въ обществѣ шла критическая работа самосознанія, возмущеннаго новою анти-національною постановкой этого дѣла. Представителемъ этого направленія былъ и есть проф. С. А. Рачинскій. Его практическіе труды въ Татевской школѣ, его статьи по школьному вопросу въ *Руси*—всѣмъ извѣстны. Его просвѣщенное вліяніе на рѣшеніе школьнаго вопроса въ народномъ духѣ никѣмъ не можетъ быть оспариваемо, но оцѣнено, какъ слѣдуетъ, можетъ быть только въ будущемъ.

Но возвращаемся къ изысканіямъ правительства въ данномъ направленіи. Результатомъ этихъ изысканій было Высочайше утвержденное 26 января 1882 года Положеніе Комитета Министровъ, по которому было поручено г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, дать дальнѣйшее движеніе вопросу о предоставленіи православному духовенству надлежащаго вліянія на народную школу. Вслѣдствіе этого, въ октябрѣ 1882 года при Св. Синодѣ была образована коммиссія изъ членовъ духовнаго вѣдомства и Министерства Народнаго Просвѣщенія, результатомъ трудовъ которой были Высочайше утвержденныя 13 іюня 1884 года «*Правила о церковно-приходскихъ школахъ*».

Собственно говоря, «Правила» эти школьнаго вопроса въ цѣломъ не рѣшили. Но они дали

Digitized by Google

возможность къ рѣшенію этого вопроса. Они *возстановили* и дали организацію и права той школѣ, которая искони по своему духу и задачамъ была излюбленною школой у народа, совершенно удовлетворяя его духовнымъ запросамъ и стремленіямъ. Школа эта есть типъ русской *народной* школы, не по одному только названію, какъ «школа *для* народа», а по существу, какъ школа чисто *національная*, исторически сложившаяся и не отдѣлимая отъ духовнаго и бытоваго строя Русскаго православнаго народа. *Задачи современной церковно-приходской школы* тѣ же, что и задачи народной школы при Владимірѣ Святомъ, Ярославѣ Мудромъ, московскихъ царяхъ,—это *просвѣщеніе учащихся свѣтомъ Христова ученія, воспитаніе любви къ Церкви Православной, послушанія ея заповѣдямъ, подготовка къ сознательному участію въ жизни церковной.*

Такимъ образомъ, въ настоящее время мы имѣемъ предъ собою два типа школъ: одна школа — новѣйшая, насчитывающая себѣ не болѣе 30 лѣтъ, школа свѣтская, земская, вольная, какъ хотите назовите, только *не*-народная, преслѣдуетъ задачи общеобразовательныя, съ цѣлью «развитія» темной массы согласно современнымъ понятіямъ «лучшихъ людей» и выработки изъ православнаго крестьянина «человѣка вообще». Другая школа — древне-русская, существующая со времени крещенія Руси, назовемъ-ли ее церковно-приходскою или національною, бытовою, но во всякомъ слу-

Digitized by Google

чаѣ *народная* по существу, неразрывно связанная съ прошлымъ Россіи и ея культурнымъ будущимъ, преслѣдуетъ задачи развитія и укрѣпленія религіознаго самосознанія и выработки «не человѣка вообще, а православнаго».

Сопоставленіе этихъ двухъ типовъ школъ очень полезно. Оно помогаетъ намъ разобраться въ тѣхъ мелочахъ, которыя заслоняютъ въ сознаніи сущность школьнаго вопроса. Сопоставленіе это необходимо для того, чтобы каждый могъ прямо и безъ лукавства отвѣтить: какому типу школъ онъ сочувствуетъ и на какой сторонѣ стоитъ.

Digitized by Google

ЧАСТНОСТИ ВОПРОСА.

I.

Установивъ общую точку зрѣнія на школьный вопросъ, можемъ перейти теперь къ нѣкоторымъ его частностямъ и, прежде всего, къ тѣмъ возраженіямъ, которыя неизбѣжны при нашей постановкѣ вопроса.

Мы указали на два современные типа школъ и раскрыли внутреннюю сущность того и другого типа. Но многіе упрекнутъ насъ въ *отвлеченности* этого раскрытія, въ теоретичности всѣхъ предъидущихъ разсужденій. Многіе скажутъ, что въ жизни все это не такъ, что жизнь сглаживаетъ всѣ рѣзкія различія указанныхъ нами типовъ школъ, что не всякая же земская школа является въ точности проводникомъ тѣхъ идей, которыя проповѣдуютъ передовые педагоги. Съ этимъ мы совершенно согласны. Мы сами знаемъ нѣсколько земскихъ школъ, въ которыхъ дѣло *воспитанія* дѣтей въ православномъ духѣ поставлено такъ

Digitized by Google

же хорошо, какъ въ любой образцовой церковно-приходской школѣ. Мы даже можемъ представить себѣ, что число *подобныхъ* земскихъ школъ можетъ быть очень значительно. И все-таки эти факты ровно ничего не доказываютъ.

Въ основѣ возраженій подобнаго рода лежитъ крупное недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что мы говоримъ о *типѣ* школъ, а не объ отдѣльныхъ школахъ, а это большая разница. Самыя разнообразныя явленія жизни можно соединять въ извѣстныя группы или ряды по основнымъ признакамъ этихъ явленій. Основной, существенный признакъ называется типическимъ, а типомъ называется такое явленіе, которое сохраняетъ наиболѣе рѣзкія, характеристическія черты даннаго ряда явленій. Собственно говоря, чистый типъ—это не реальное явленіе, а отвлеченное, являющееся результатомъ способности нашего ума отвлекать существенныя признаки даннаго явленія и воплощать ихъ въ идею. Процессъ этотъ наиболѣе ярко выражается въ художественномъ творчествѣ. Созданіе литературнаго типа находится въ прямой зависимости отъ способности художника уловить и выразить существенный признакъ даннаго явленія. Всѣмъ извѣстны типы Островскаго, типы Достоевскаго; всѣмъ они кажутся живыми, реальными людьми, хотя никто не встрѣчалъ въ жизни полнаго *подобія* этихъ типовъ. Въ общественной жизни точно также существуетъ только болѣе или менѣе близкое приближеніе явленія къ его типу или уклоненіе отъ не-

Digitized by Google

го. Уклоненія всегда происходятъ отъ временныхъ или мѣстныхъ измѣняющихся условій, и поэтому *сравнивать* нѣсколько явленій между собою можно только по ихъ типамъ, которые выражаютъ независимые отъ условій, характеристическіе признаки. Сравнивать можно только подобныя величины; если же мы возьмемъ для сравненія явленія уклоняющіяся отъ типа, то это будетъ неравенство, вслѣдствіе несоизмѣримости величинъ.

Точно также и въ школьномъ вопросѣ разсуждать и спорить можно не о достоинствахъ той или другой школы, а о достоинствахъ того или другого типа школъ. Опредѣлить же принадлежность данной школы къ тому или другому типу не трудно: надо только знать, *кто является хозяиномъ—руководителемъ школы.* Этотъ признакъ единственно существенный, такъ какъ задачи школы, направленіе и духъ воспитанія школьниковъ, являются отраженіемъ взглядовъ руководителей школы, отраженіемъ болѣе или менѣе вѣрнымъ. Совокупность этихъ взглядовъ и стремленій, направляющихъ школьное дѣло въ извѣстную сторону, составляетъ то, что мы называемъ *типомъ* школы. Отсюда не трудно видѣть, что типъ земской школы, руководимой интеллигенціей, необходимо опредѣляется господствующими взглядами интеллигенціи на задачи народной школы, на цѣль народнаго образованія. А каковы эти взгляды, мы указывали въ предъидущей статьѣ. Приведенныя выдержки можно

Digitized by Google

было бы дополнить еще очень многими авторитетными мнѣніями представителей интеллигенціи, но это предметъ слишкомъ общеизвѣстный, чтобы дольше на немъ останавливаться.

Конечно, уклоненія отъ *типа* земскихъ школъ не только возможны, но и должны быть, и они есть на самомъ дѣлѣ. Уклоненія эти находятся въ зависимости отъ личности руководителя школы. Подъ руководствомъ или присмотромъ такого просвѣщеннаго и преданнаго Церкви человѣка, какъ С. А. Рачинскій, несомнѣнно *всякая* школа, будетъ ли то земская, министерская или иная какая, будетъ истинно-народною школой, съ задачами ничуть не отличными отъ задачъ церковной школы. Но это ровно ничего не доказываетъ. Пока такихъ просвѣщенныхъ людей, какъ С. А. Рачинскій, единицы на всю Россію, а «интеллигентовъ» десятки тысячъ, до тѣхъ поръ мы *не имѣемъ права* считать за типъ земскихъ школъ тѣ счастливыя исключенія, которыя теперь кое-гдѣ встрѣчаются. Мы не можемъ принимать въ разсчетъ эти «уклоненія», потому что тѣ благопріятныя условія, которыя вызвали ихъ, сегодня есть, а завтра могутъ исчезнуть. На этомъ шаткомъ основаніи строить ничего нельзя, тѣмъ болѣе въ такомъ живомъ и серіозномъ дѣлѣ, какъ школьное. Необходимо еще принять во вниманіе, что уклоненія земскихъ школъ отъ ихъ *типической* чистоты часто являются результатомъ «неблагопріятныхъ условій», которыя не даютъ этимъ

Digitized by Google

школамъ возможности «развиваться повсемѣстно, нормально и быстро». Такъ, по крайней мѣрѣ, жалуются поборники этого типа школъ.

Типъ церковно-приходскихъ школъ выработанъ историческою жизнью Русскаго народа. Главною гарантіей соотвѣтствія этихъ школъ ихъ историческому типу служитъ то, что руководить ими призвано приходское духовенство. Отъ этого условія зависитъ, и духъ, и направленіе современнаго церковно-школьнаго дѣла. Въ до-Петровскій періодъ нашей исторіи духовенство было единственнымъ руководителемъ народныхъ школъ. Въ послѣдующее время участіе его въ народномъ образованіи то усиливалось, то уменьшалось почти до нуля, въ зависимости отъ взгляда высшихъ сферъ на это дѣло. Въ 1884 году духовенство опять призвано возродить народную школу. Отчего же дѣло это оказалось возможнымъ поручить только духовенству? Оставимъ въ сторонѣ каноническую точку зрѣнія, по которой духовенство *обязано* учить дѣтей. Забудемъ на время историческую роль духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Если посмотримъ на это дѣло съ точки зрѣнія только *государственной*, то увидимъ, что въ наше время духовенство осталось единственнымъ классомъ, который близокъ къ народу по жизни, идеаламъ, міровоззрѣнію. Это классъ наиболѣе сохранившій національную окраску и не измѣнившій завѣтамъ родной исторіи. Убѣжденіе въ этомъ выражается въ предположеніяхъ

Digitized by Google

и мнѣніяхъ по школьному вопросу тѣхъ государственныхъ мужей, которые еще въ 60-хъ годахъ признавали необходимымъ передать духовенству дѣло народнаго образованія. Такъ: во Всеподданнѣйшей запискѣ отъ 13 ноября 1861 года министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Путятинъ писалъ: «я спѣшу выразить со своей стороны глубокое убѣжденіе, что только при главномъ участіи духовенства въ народномъ обученіи можетъ быть достигнуто желаемое религіозно-нравственное развитіе народа, обусловливающее собою благоденствіе его самого и государства. Это убѣжденіе мое основывается на томъ, что *духовенство никогда еще не являлось на сторонѣ противниковъ правды, истины, добра и государственнаго порядка*; конечно, оно и теперь не измѣнитъ своему высокому призванію и не внесетъ въ понятія и чувства простого народа того настроенія, которое можетъ найти себѣ путь въ народныя училища при отчужденіи ихъ отъ духовенства». Точно также мы уже приводили въ предыдущей главѣ мнѣніе тайнаго совѣтника Абазы, что «православное духовенство ближе всего подходитъ подъ условія соотвѣтствующія его назначенію, въ качествѣ руководителя начальныхъ училищъ, чѣмъ учителя и учительницы народныхъ школъ». Но самое ясное и лучшее объясненіе, почему духовенство является какъ бы естественнымъ руководителемъ въ дѣлѣ народнаго образованія, дано высокопреосвященнѣйшимъ владыкою Сергіемъ,

Digitized by Google

митрополитомъ Московскимъ. «Лица духовныя, говоритъ онъ, служители священные, по самому назначенію своему, суть учители народные. Отъ такихъ лицъ получили грамотность первоначально и славянскія племена, наши далекіе предки. Долгъ священнослужителей — распространять въ народѣ и грамотность, чтобы чрезъ нее чище насаждалась вѣра, утверждались добрые нравы, безъ чего невозможно благоденствіе общества. Быть-можетъ, такіе учителя сами не всѣ многоучены. Но и въ народѣ не требуется, чтобы всѣ были учены; а нужно, чтобы всѣхъ коснулся свѣтъ истиннаго просвѣщенія. Въ семъ отношеніи учители духовные надежнѣе другихъ. Не будутъ они усиливаться въ объясненіяхъ, какъ это земля образовалась и въ настоящій видъ пришла послѣ многихъ превращеній; а начнутъ съ того, что Богъ создалъ міръ изъ ничего. Не изложатъ они, какія каждый великій мудрецъ прибавилъ отъ себя новости въ области человѣческихъ мудрованій и заблужденій; но объяснятъ, какое міру обновленіе принесъ единый всѣхъ Учитель, Іисусъ Христосъ. Не укажутъ они, какой стихотворецъ какой поклонялся языческой богинѣ и какую воспѣлъ безумную страсть; но познакомятъ съ пѣснопѣвцами, которыхъ уста, отверзаясь, наполнялись благодатнаго Духа. Не похвалятся никакими изобрѣтеніями къ удобству жизни гражданской; но будутъ учить благочестію, которое во всякомъ добромъ человѣкѣ говоритъ сильнѣе словъ и съ

Digitized by Google

которымъ соединено *обѣтованіе настоящаго и грядущаго вѣка* (1 Тим. IV, 8.)»

Приведенныя слова какъ нельзя болѣе ясно указываютъ коренное различіе между двумя современными типами школъ. Къ нимъ прибавить уже нечего.

II.

Теперь намъ необходимо остановиться на высказываемыхъ въ печати и обществѣ *возраженіяхъ* противъ современныхъ церковно-приходскихъ школъ. Возраженій этихъ слышится множество, самаго разнообразнаго характера. Приводить каждое изъ нихъ въ отдѣльности и разбирать нѣтъ никакой надобности, такъ какъ всѣ они сводятся къ нѣсколькимъ *основнымъ* возраженіямъ. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что есть противники церковной школы «по принципу» и есть противники «по недоразумѣнію». Съ первыми сговориться нельзя, со вторыми — очень легко. Принципіальными противниками являются большинство нашихъ «интеллигентовъ», если не враждебныхъ, то во всякомъ случаѣ совершенно индифферентныхъ къ вѣрѣ и Церкви. Церковная школа имъ ненавистна уже потому, что она церковная, то есть воспитываетъ не «человѣка вообще», а спеціально — «православнаго». «Полагаю, говоритъ С. А. Рачинскій,— что толковать о церковной школѣ съ людьми, утратившими всякую

Digitized by Google

вѣру, или разорвавшими связь съ Церковью, совершенно излишне. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ силу своихъ убѣжденій должны считать школу церковную не только безполезною, но и прямо вредною.» То правда, что толковать съ ними излишне, да на самомъ дѣлѣ и не приходится объ этомъ толковать, потому-что въ печати никогда не высказывается *принципіальной* вражды въ церковной школѣ. И мало того, что эта вражда не высказывается; въ полемическихъ цѣляхъ ее стараются затушевать, отъ нея отрекаются. Сознательные принципіальные противники церковной школы употребляютъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать незамѣтною разницу въ задачахъ школъ церковной и свѣтской. Это чрезвычайно для нихъ важно, потому что разъ затушевана разница задачъ, то есть, скрыто самое главное основаніе всей школьной борьбы, то не трудно тогда передвинуть центръ тяжести вопроса въ иную сторону и выставить противъ церковной школы цѣлый арсеналъ аргументовъ чисто практическаго характера, притомъ такихъ, подъ которыми подпишутся люди не чуждые Церкви и сочувствующіе идеѣ церковной школы, но возражающіе противъ недостатковъ современной школы этого типа. Это обычная тактика нашего такъ называемаго «либеральнаго» лагеря и, надо сознаться, очень удачная.

Въ школьномъ вопросѣ, напримѣръ, мало кто задумывается надъ воспитательнымъ миссіонерскимъ значеніемъ народной школы, и противники

Digitized by Google

церковной школы «по недоразумѣнію» въ большинствѣ своемъ даже не подозрѣваютъ, на кого они работаютъ и въ чью руку играютъ. Поэтому лучшимъ отвѣтомъ на многія возраженія противъ церковной школы можетъ служить всякое указаніе откровенныхъ стремленій и задачъ поборниковъ школъ свѣтскаго типа. Дѣлать это не такъ трудно, какъ кажется, потому что при всемъ стараніи «либеральной» печати говоритъ «эзоповымъ языкомъ», при всей привычкѣ умалчивать о томъ, чего не слѣдуетъ говорить, она не можетъ отречься отъ многихъ высказанныхъ откровенностей, иногда наивныхъ, но всегда очень цѣнныхъ, а тѣмъ болѣе когда эти откровенности подтверждаются фактическими данными.

Но обратимся къ возраженіямъ. 10 іюня 1894 года Московское губернское земское собраніе отвергло предложеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи пособія школамъ грамоты. Свой отказъ земское собраніе мотивировало въ одиннадцати пространныхъ тезисахъ, изъ которыхъ мы приведемъ здѣсь первый: «*Церковно-приходская школа, по своей основной задачѣ, по духу и направленію преподаванья не отличается существеннымъ образомъ отъ земской школы.*» Положеніе это, категорически высказанное, имѣетъ очень важное значеніе въ нашемъ вопросѣ. Необходимо, поэтому обратить вниманіе на тѣ данныя, изъ которыхъ былъ сдѣланъ этотъ рѣшительный выводъ. Какимъ путемъ представители земства пришли къ

Digitized by Google

этому выводу, видно изъ печатнаго доклада представленнаго ими въ означенное выше земское собраніе по вопросу о содѣйствіи со стороны земства устройству школъ грамоты. На страницѣ 6 «доклада» находимъ слѣдующее объясненіе: «чтобы составить себѣ понятіе объ основномъ характерѣ и направленіи тѣхъ и другихъ школъ (т.-е. земскихъ и церковно-приходскихъ), посмотримъ прежде всего—какія задачи той и другой школѣ ставятся самимъ закономъ, затѣмъ постараемся выяснить, есть-ли какое-либо различіе между тѣми и другими школами въ программахъ и учебникахъ, и, наконецъ, сравнимъ составъ преподавателей въ обѣихъ категоріяхъ школъ». На послѣдующихъ страницахъ докладчикъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ трудится надъ исполненіемъ своей задачи, разбираетъ и сопоставляетъ правила, программы, учебники и т. д. Въ результатѣ является первый тезисъ доклада о полномъ тождествѣ задачъ земской и церковно-приходской школы.

Тотъ же путь защиты школы свѣтскаго типа избираетъ и *Вѣстникъ Европы* [1]. «Школы свѣтская и церковно-приходская, говоритъ почтенный журналъ, — величины вполнѣ сравнимыя и соизмѣримыя: задачи ихъ аналогичны, почти тождественны, и вся разница между ними сводится къ вопросамъ организаціи и управленія. Въ самомъ дѣлѣ, чего можно *требовать* отъ начальной школы, все равно, какое бы названіе она ни носила и въ чьемъ бы

[1] *Вѣстникъ Европы*. Сентябрь 1895. стр. 424.

Digitized by Google

вѣдѣніи ни состояла? Исполненія программы, сообщенія свѣдѣній и навыковъ, могущихъ, при благопріятныхъ условіяхъ, служить исходною точкой для дальнѣйшаго образованія. Эта программа, эти свѣдѣнія и навыки одинаковы въ начальныхъ школахъ всѣхъ наименованій».

Трудно придумать что-либо болѣе наивное въ способѣ защиты предвзятой мысли и въ то же время болѣе разсчитанное на легковѣріе читающей публики. И въ самомъ дѣлѣ, какъ не согласиться съ убѣдительностью приведенныхъ аргументовъ! Законъ опредѣляетъ задачи и министерской и церковно-приходской школы почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ; программа преподаванія почти одна и та же: и тамъ учатъ Закону Божію, и здѣсь, и тамъ чтеніе, письмо и ариѳметика, и здѣсь. Чего же еще надо? Откуда эти толки о различіи задачъ церковной и свѣтской школы? Не ясно ли, что «во всемъ этомъ нѣтъ ни одного слова правды»?

Все это благородное негодованіе защитниковъ свѣтской школы было бы очень серіознымъ, если-бы разсчитано было на людей совершенно незнакомыхъ со школьнымъ дѣломъ. Ставить весь школьный вопросъ на чисто *формальную* почву исполненія программъ и экзаменаціонныхъ требованій можетъ только или очень наивный человѣкъ или, наоборотъ, очень лукавый. Еслибы все дѣло народной школы заключалось въ томъ, чтобы обучить ребятишекъ чтенію и письму и четыремъ правиламъ ариѳметики, то тогда никакого школьнаго

Digitized by Google

вопроса не существовало бы; не все ли равно, кто это сдѣлаетъ: священникъ, или отставной солдатъ или скучающій интеллигентъ? Но въ томъ то и дѣло, что народная школа не есть какое-либо бездушное учрежденіе, къ которому можно было бы приложить формальную мѣрку правильности и чистоты «исходящихъ бумагъ». Сельскій учитель не механическій счетчикъ, школьныя дѣти не бездушныя куклы. Школьное дѣло—это самое живое дѣло, какое только можно себѣ представить; по своему значенію и живой эластичности (если можно такъ выразиться) это дѣло уступаетъ только одному—пастырскому дѣлу. Никакія программы и правила не въ состояніи регламентировать это дѣло и втиснуть его въ извѣстныя рамки экзаменаціонныхъ требованій. Школа—это мѣсто не только обученія, но и взаимообщенія дѣтей со своимъ учителемъ, взаимообщенія чисто духовнаго, причемъ активную роль играетъ наставникъ, имѣющій почти неограниченное духовное вліяніе на довѣрчивыя, чистыя, раскрытыя для всего дѣтскія души своихъ питомцевъ. О чемъ онъ бесѣдуетъ со своими учениками, что имъ говоритъ, читаетъ, на что указываетъ, что подчеркиваетъ въ бесѣдѣ—этого всего никакими программами не предусмотришь и это все фактической, формальной провѣркѣ не подлежитъ. Но это все составляетъ ту школьную атмосферу, которая *воспитываетъ* дѣтей въ ту или другую сторону. И въ этомъ центръ вопроса.

Digitized by Google

«Чего можно *требовать* отъ начальной школы», спрашиваетъ *Вѣстникъ Европы* и отвѣчаетъ: «исполненія программы, сообщенія свѣдѣній и навыковъ, могущихъ при благопріятныхъ условіяхъ служить исходною точкой для дальнѣйшаго образованія». Все это совершенно справедливо, но при этомъ надо оговориться, что есть и другіе отвѣты на поставленный вопросъ. Когда инспекторъ народныхъ училищъ пріѣзжаетъ въ школу для ревизіи, онъ смотритъ, насколько успѣшно и точно пройдена программа и каковы знанія учениковъ; онъ предъявляетъ къ школѣ тѣ требованія, которыя указаны въ «Положеніи о начальныхъ училищахъ», да въ различныхъ циркулярахъ. *Вѣстникъ Европы*, какъ мы видѣли, предъявляетъ тѣ же требованія. Сотрудница того же почтеннаго журнала, г-жа Штевенъ говоритъ о задачахъ народной школы: «я убѣждена, что и великіе уроки исторіи, и знакомство съ явленіями природы и наслажденіе произведеніями искусства— все это дѣйствуетъ на сельскихъ людей, и нужно и дорого имъ такъ же, какъ и намъ». Эти задачи она старалась преслѣдовать чрезвычайно добросовѣстно въ основанныхъ ею школахъ и отчетъ объ этомъ можно видѣть на страницахъ *Вѣстника Европы* за августъ мѣсяцъ 1895 года. Какія требованія предъявляетъ народной школѣ Н. Бунаковъ, мы уже видѣли въ предъидущей статьѣ: напомнимъ только, что по мнѣнію этого популярнаго педагога, школа *направляется* «луч-

Digitized by Google

шими людьми даннаго времени». Тамъ же мы указывали на стремленіе нѣкоторыхъ поборниковъ земской школы объединить ея задачи съ задачами *общеобразовательныхъ* учебныхъ заведеній. Всѣ эти мнѣнія представителей одного и того же направленія мысли въ школьномъ вопросѣ, довольно согласныя между собой, очевидно, имѣютъ мало общаго съ формально-программною точкой зрѣнія на задачи народной школы. Считаемъ не лишнимъ дополнить всѣ эти мнѣнія о задачахъ школы еще мнѣніемъ Н. М. Горбова, который говоритъ: «русская народная школа, какъ школа православная, должна ввести своихъ учениковъ въ церковную жизнь». Въ какой программѣ мы найдемъ это требованіе?

Въ чемъ же дѣло? Программы и правила опредѣляютъ задачи школы только съ внѣшней, формальной стороны. Они создаютъ только *скелетъ* школы, но никогда не могутъ выразить ея *духа*. Поэтому *одинаковость программъ различныхъ школъ не можетъ служить основаніемъ для сравненія задачъ этихъ школъ*. Поэтому нельзя говорить, что задачи школъ свѣтской и церковноприходской аналогичны, такъ какъ программы этихъ школъ одинаковы. Такой способъ аргументаціи указываетъ или на поверхностность мысли или на желаніе, во что бы то ни стало, затушевать коренное различіе въ типахъ свѣтской и церковной школы. Но сдѣлать это не такъ легко. Народная школа даетъ не одну голую грамотность, но и развитіе. Церковная школа даетъ *религіозно-нравственное развитіе въ духѣ*

Digitized by Google

церковномъ. Пока защитники свѣтской школы не докажутъ намъ, что и свѣтская школа даетъ то же развитіе или, по крайней мѣрѣ, имѣетъ задачу давать именно такое развитіе, до тѣхъ поръ мы не можемъ говорить объ одинаковости задачъ и имѣемъ право всегда указывать на коренное ихъ различіе.

III.

Кромѣ принципіальныхъ противниковъ церковной школы, какъ мы говорили, есть еще и противники «по недоразумѣнію». Это тѣ люди, которые по существу сочувствуютъ идеѣ церковной школы, но относятся съ недовѣріемъ къ современной приходской школѣ, вслѣдствіе недовѣрія къ способности духовенства вести школьное дѣло или по другимъ какимъ-либо причинамъ. Столковаться съ такими противниками нетрудно, такъ какъ у насъ съ ними одна общая точка зрѣнія на предметъ. Всякое же недоразумѣніе *не по существу* предмета не имѣетъ особенно важнаго значенія.

Каждое новое общественное учрежденіе, каждая новая система, какъ продуктъ ограниченнаго человѣческаго ума, не свободны отъ многихъ недостатковъ. Но недостатки бываютъ разные: есть недостатки коренные, существенные, это тѣ, которые исправить или устранить нельзя, потому что они неразрывно связаны съ самою основой

Digitized by Google

предмета, съ его идеей; но есть недостатки временные, не существенные, устраненіе коихъ есть дѣло времени и благопріятныхъ къ тому условій. Справедливое отношеніе къ дѣлу требуетъ съ нашей стороны строго *различать* эти недостатки. Къ сожалѣнію, въ жизни это требованіе справедливости почти всегда забывается: одними умышленно, ради кружковыхъ, партійныхъ цѣлей, другими—по одному легкомыслію. Повидимому, временные, *несущественные* недостатки дѣла не могутъ быть причиной осужденія самаго дѣла, но это только повидимому. На самомъ дѣлѣ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемся съ грубымъ, огульнымъ отрицаніемъ какого-либо дѣла или учрежденія, причемъ на видъ выставляются одни его поправимые недостатки. Вотъ, напримѣръ, какъ одинъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ противъ распространенія церковной школы употребляется указаніе на неточность оффиціальныхъ отчетовъ о состояніи церковныхъ школъ. «Такая-то школа показана-де существующею, а она существуетъ только на бумагѣ». Слабость аргумента очевидна для всякаго серіозно мыслящаго человѣка. Если есть школы фиктивныя, то вѣдь это указываетъ только на недостатокъ контроля надъ церковно-приходскими школами. Установите хорошій контроль и фиктивности школъ не будетъ мѣста. Недостатокъ этотъ временный, зависящій отъ внѣшнихъ причинъ.

Ясное дѣло, что онъ не можетъ быть серіозною причиной враждебнаго отношенія въ школѣ,

Digitized by Google

а между тѣмъ именно этотъ недостатокъ выдвигается впередъ въ качествѣ орудія, противниками церковной школы. Когда это дѣлается сознательно тѣми, кому противна самая идея церковной школы, съ лукавою цѣлью подорвать эту идею въ сознаніи большинства тѣми средствами, какія попадаются подъ руку, то это еще понятно. A la guerre comme à la guerre. Тутъ всѣ средства хороши. Но когда въ хвостѣ принципіальныхъ противниковъ церковной школы тянутся люди церковные по убѣжденіямъ и безсмысленно повторяютъ тотъ же доводъ о фиктивности школъ, не потрудившись сами заглянуть хоть въ одну церковную школу—становится ужасно больно и досадно. Какое удивительное легкомысліе въ вопросахъ государственной важности.

Всѣ существующіе недостатки въ организаціи и распространеніи церковно-приходскихъ школъ являются результатомъ тѣхъ неблагопріятныхъ условій, при которыхъ эта школа возникла и должна была развиваться въ первое десятилѣтіе. Всѣ указанія на фиктивность школъ, на косность духовенства, на тѣ понудительныя мѣры, которыя употребляются для открытія школъ—все это нисколько не подрываетъ самаго принципа церковно-школьнаго воспитанія народа, нисколько не говоритъ въ пользу того, чтобы народная школа оставалась въ рукахъ интеллигенціи. Сущность вопроса въ принципѣ, въ идеѣ, типѣ, а вовсе не въ тѣхъ побочныхъ обстоятельствахъ, которыя

Digitized by Google

пока мѣшаютъ полному осуществленію идеи. Все это такъ ясно, такъ просто, что даже совѣстно повторять эту мысль по нѣскольку разъ. А между тѣмъ приходится повторять и повторять. Центръ вопроса заваленъ такою массой вольныхъ и невольныхъ «недоразумѣній», что приходится постоянно возвращаться къ доказательству одной и той же основной мысли. И еслибы это было ясно для всѣхъ людей сочувствующихъ идеѣ церковнаго воспитанія народа, не оказалось бы мѣста и «недоразумѣніямъ», и недостатки современной церковной школы были бы скорѣе устранены. Вѣдь только при доброжелательномъ отношеніи къ этому вопросу самого общества церковно-школьное дѣло можетъ развиваться быстро, безъ особенныхъ толчковъ и препятствій. Вмѣсто того чтобы злорадно указывать на всякое пятнышко въ этомъ дѣлѣ, отчего бы не оставить роли безучастнаго зрителя и не помочь развитію дѣла, кто чѣмъ можетъ? Къ содѣйствію общества духовенству въ школьномъ дѣлѣ взываетъ проф. С. А. Рачинскій, прекрасныя статьи котораго печатались въ *Русскомъ Обозрѣніи*. Въ этомъ содѣйствіи, въ благожелательномъ отношеніи къ стремленіямъ духовнаго вѣдомства, въ ясномъ пониманіи центра школьнаго вопроса, въ сознательно-отрицательномъ отношеніи къ попыткамъ защитниковъ свѣтской школы запутать вопросъ и опорочить школьную дѣятельность духовенства—заключается лучшее средство скорѣйшаго

Digitized by Google

устраненія недостатковъ церковно-приходской школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устраненія «возраженій» противъ нея.

IV.

Въ предъидущей главѣ мы указывали на тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ самое существованіе того и другого типа школъ. Одно изъ главнѣйшихъ условій — характеръ лицъ завѣдующихъ, т. е. руководящихъ школами. Церковныя школы находятся въ завѣдываніи духовенства, земскія въ рукахъ интеллигенціи. Въ этомъ условіи — главная разница типовъ школъ. Ясное дѣло, что разница эта могла бы постепенно уменьшаться и когда-нибудь дойти до нуля, еслибы можно было постепенно измѣнять вышеуказанное условіе. Такъ, еслибы напримѣръ *надзоръ* за воспитательною частью земскихъ и иныхъ свѣтскихъ школъ былъ порученъ духовенству, то, конечно, типъ свѣтской школы измѣнилъ бы нѣсколько свой характеръ и не былъ бы такъ рѣзко различенъ отъ типа церковной. Къ сожалѣнію, это дѣло является невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока существующее «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ» не будетъ измѣнено въ соотвѣтствующемъ духѣ. О необходимости этого измѣненія приходится все чаще и чаще слышать голоса, и между прочимъ очень вѣскія соображенія по этому поводу мы находимъ въ особой *Запискѣ*, которая циркулировала одно время въ высшихъ сферахъ.

Digitized by Google

По дѣйствующему съ 1874 года Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, наблюденіе надъ нравственными качествами учителей и надъ полезнымъ ихъ вліяніемъ на учащихся возложено на предводителя дворянства, а завѣдываніе учебною частью возложено на инспектора народныхъ училищъ. «Такимъ образомъ, говоритъ *Записка,* религіозно-нравственное направленіе начальной народной школы и воспитательную ея часть законъ отдалъ въ руки уѣздныхъ и губернскихъ предводителей дворянства, изъявъ его изъ рукъ приходскихъ священниковъ, которымъ оставилъ только возможность — не обязанность, не право, а возможность — сообщить своимъ юнымъ прихожанамъ религіозныя и нравственныя *понятія,* но не навыки, не обычаи жизни, не наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ всего строя училища, находящагося въ его приходѣ, каковой строй сообщается школѣ ея учителемъ и не за религіозно-нравственнымъ направленіемъ самого учителя». Не станемъ останавливаться на вопросѣ, что обусловило такое положеніе дѣла; это насъ завело бы слишкомъ далеко. Достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что Положеніемъ 1874 года порядокъ надзора за воспитательною частью школьнаго дѣла поставленъ на слишкомъ неустойчивую почву, чтобы можно было ожидать всегда опредѣленныхъ и твердыхъ результатовъ. И въ самомъ дѣлѣ. «Предсѣдатель училищнаго совѣта есть лицо служащее по выбору дворянства, обусловленному

Digitized by Google

нуждами и пользами сословія: ни образовательный цензъ, ни знакомство съ педагогическимъ дѣломъ отъ предводителя дворянства не требуются. То же нужно сказать и о двухъ членахъ совѣта отъ земства и о членѣ отъ города, если въ городѣ есть начальныя школы. Это общественные дѣятели, посылаемые сюда отъ партіи, одержавшей верхъ на выборахъ въ общественныя должности; попадаются члены едва грамотные, но на ихъ обсужденіе долженъ инспекторъ народныхъ училищъ представлять свой отчетъ. Два члена отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія фактически есть только въ тѣхъ совѣтахъ, гдѣ попечитель учебнаго округа назначилъ мѣстопребываніе инспектора; поелику же инспекторъ назначается на два и даже на три уѣзда, то въ одномъ или двухъ училищныхъ совѣтахъ его района только одинъ второй членъ отъ Министерства можетъ быть названъ членомъ постоянно присутствующимъ. Отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ обыкновенно членомъ училищнаго совѣта состоитъ исправникъ, для каковой должности не требуется образовательнаго ценза. Членомъ отъ духовнаго вѣдомства большею частью назначается законоучитель городского училища или другого учебнаго заведенія, въ вѣдѣніи министра Народнаго Просвѣщенія состоящаго, т. е. лицо зависимое отъ Министерства по службѣ, а потому изъ опасенія лишиться пенсіи и даже службы, иногда относящееся снисходительнѣе къ дѣламъ, при рѣшеніи коихъ въ совѣтѣ должна бы

Digitized by Google

обнаружиться ревность о благѣ Церкви и могла бы обнаружиться, еслибы этотъ членъ имѣлъ болѣе независимое положеніе. Въ виду этого и принимая во вниманіе ту власть, которую предводители дворянства имѣютъ въ уѣздѣ, вліяніе въ обществѣ и значеніе въ глазахъ высшихъ властей, должно признать, что положеніе инспектора народныхъ училищъ трудно и неустойчиво, какъ это мы и видимъ изъ бывающихъ примѣровъ увольненія или перевода инспекторовъ за обличеніе непорядковъ въ земскихъ училищахъ.» Къ этому присоединяется еще одно неудобство. Въ сущности, ни одинъ инспекторъ, вслѣдствіе обширности подвѣдомственнаго ему участка, не въ состояніи даже одинъ разъ въ годъ посѣтить каждую школу своего района; вѣдь не только два, но иногда и три уѣзда поручаются *наблюденію* одного инспектора. Какой же при такихъ условіяхъ можетъ быть серіозный надзоръ или наблюденіе? Еще учебная часть, пожалуй, можетъ быть контролируема посредствомъ инспекторскихъ «наѣздовъ», но никакъ не воспитательная. При этомъ нужно еще имѣть въ виду частую смѣну инспекторовъ и переводъ ихъ съ мѣста на мѣсто. Такъ, упоминаемая *Записка* указываетъ, что въ пятомъ районѣ Полтавской губерніи въ 16 лѣтъ перемѣнилось 11 инспекторовъ. Нельзя не согласиться, поэтому, съ *Запиской*, что «уѣздная инспекція, а тѣмъ болѣе губернская дирекція, а еще болѣе попечители округа *не знаютъ и не могутъ знать положенія вещей въ земскихъ*

Digitized by Google

школахъ въ надлежащемъ его видѣ, а главное своевременно. Это положеніе между тѣмъ всегда извѣстно и не можетъ быть неизвѣстнымъ для приходскихъ священниковъ».

Само собою разумѣется, что приходскій священникъ — совершенно естественный и компетентный наблюдатель надъ нравственнымъ направленіемъ учителей и учащихся въ народной школѣ. Устраненіе его отъ надзора дѣлаетъ контроль за земскими школами случайнымъ, затруднительнымъ, а потому слишкомъ слабымъ. Но устраненіе это имѣетъ результаты и болѣе важные, надъ которыми не мѣшаетъ задуматься. «Въ нѣкоторыхъ приходахъ уже обнаруживается то раздвоеніе, которые необходимо должно получиться отъ дѣйствія установившагося порядка: за церковно-нравственное направленіе взрослыхъ и стариковъ въ приходѣ отвѣчаетъ священникъ и его начальство, а за церковно-нравственное направленіе дѣтей прихожанъ и ихъ учителя отвѣчаетъ предводитель дворянства и инспекторъ, несмотря на то, что они, можетъ-быть, и не православные. Учителю, не понимающему и нерѣдко неспособному понять ни историческаго, ни церковно-просвѣтительнаго значенія священника въ приходѣ, легко можетъ показаться, что онъ-то, земскій учитель, и призванъ, подъ водительствомъ предводителя дворянства, къ перевоспитанію народа, къ просвѣщенію его на новыхъ началахъ и новыми способами, какъ это и высказываютъ иные учители

Digitized by Google

въ объясненіяхъ своихъ инспекціи. Въ приходѣ такимъ образомъ получается два учителя и двѣ культуры: одинъ старается укрѣпить древне-русскую православную культуру, другой насадить и возрастить новую. Нынѣшнее положеніе перваго въ такихъ приходахъ крайне не выгодно, а будущее печально; на его попеченіи остаются взрослые и старики: что же будетъ, когда эти его прихожане перемрутъ? Ихъ мѣсто заступятъ ихъ дѣти, культивированные земскимъ учителемъ на другихъ началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ началъ Православія, на которыхъ духовенство искони воспитывало народъ. Переворотъ органическій, незамѣтный, медленный, но радикальный. Циркуляры министра Народнаго Просвѣщенія о воспитаніи учащихся въ начальныхъ народныхъ школахъ въ духѣ церковности,—для чего, между прочимъ, учители сихъ школъ обязываются съ учениками неопустительно бывать на богослуженіяхъ, устраивать церковные хоры и т. п., не могуть поправить дѣло: нужно, чтобъ эти распоряженія исполнялись, а могутъ ли инспекторъ и предводитель дворянства наблюсти за исполненіемъ подобныхъ циркуляровъ, если не поставятъ священника наблюдателемъ надъ учителемъ, и какъ послѣднее они могутъ сдѣлать, не отказавшись отъ условій, созданныхъ для нихъ Положеніемъ 1874 года?»

Digitized by Google

ШКОЛЬНОЕ ДѢЛО.

I.

Въ исторіи народнаго образованія въ Россіи въ текущее столѣтіе есть нѣсколько моментовъ, интересныхъ по существу и поучительныхъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Къ числу такихъ моментовъ принадлежитъ попытка въ 1850 году графа Киселева объединить существовавшія тогда въ казенныхъ поселеніяхъ школы министерства Государственныхъ Имуществъ съ школами церконо-приходскими, число коихъ въ то время было довольно значительно, посредствомъ разграниченія сферы вліянія духовенства и чиновъ министерства, на школы въ казенныхъ селеніяхъ. По проекту графа Киселева, предложенному на разсмотрѣніе Св. Синода, предполагалось оставить за чинами министерства: избраніе селеній для учрежденія училищъ, снабженіе училищъ помѣщеніемъ и учебными пособіями, отпускъ суммъ на содержаніе наставниковъ и пріобрѣтеніе всѣхъ училищныхъ принадлежностей. Проектъ этотъ не осущест-

Digitized by Google

вился, такъ какъ Св. Синодъ и министерство не могли придти въ соглашеніе относительно нѣкоторыхъ его основныхъ пунктовъ. Но между прочимъ представляетъ выдающійся интересъ отзывъ объ этомъ проектѣ митрополита Московскаго Филарета, мнѣнія коего по государственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ имѣютъ и въ настоящее время руководящее значеніе.

«Со времени учрежденія приходскихъ училищъ, писалъ владыка Филаретъ, въ казенныхъ селеніяхъ, подъ вѣдомствомъ министерства Государственныхъ Имуществъ, начальство ихъ ввело въ нихъ методу (ланкастерскую), менѣе простую, нежели какая предписана въ правилахъ Святѣйшаго Синода 1836 года, и начало издавать о разныхъ предметахъ для чтенія крестьянъ особыя книги, о которыхъ трудно сказать, будутъ ли ихъ дѣйствіемъ на умы народа оправданы благія намѣренія и надежды. Чтобы судить о семъ опредѣлительно, необходимо имѣть въ виду извѣстную книгу. Посему представляется вниманію книга, изданная и распространенная въ многихъ тысячахъ экземпляровъ, подъ заглавіемъ: *Разсказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ, чтеніе для дѣтей дома и въ школѣ*».

Разборъ Филаретомъ означенной книги представляетъ выдающійся интересъ. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые отрывки изъ этого разбора. «Книга не начинается, говоритъ святитель, какъ надлежало ожидать по заглавію, ученіемъ о Богѣ-

Digitized by Google

Творцѣ, о происхожденіи міра и человѣка, о данныхъ отъ Бога человѣку способностяхъ, о происхожденіи отъ перваго человѣка, по порядку природы, семейства и потомъ общества и государства, что было бы и со священнымъ преданіемъ согласно, и для дѣтей въ повѣствовательномъ видѣ просто. Напротивъ того, книга начинается, въ образѣ разсказовъ, изложеніемъ демократической теоріи образованія человѣческаго общества»... «Въ первой главѣ книги, въ первомъ разсказѣ, т. е. въ первой статьѣ книги, Яковъ и Іосифъ составляютъ между собой общественный договоръ, по ученію Руссо; только не именуютъ сего учителя, а дѣлаютъ видъ, будто сами выдумали *договоръ свой*»... «Во второмъ и третьемъ разсказахъ, по случаю пожара и нападенія разбойниковъ, постановляется правило, чтобы члены общества помогали другъ другу, по той причинѣ, что отъ невспоможенія другому потерпѣлъ бы вредъ каждый и всѣ. Слѣдственно, преподается ученіе помогать ближнему только для собственной выгоды, что ведетъ къ пренебреженію ученія о человѣколюбіи. По сей теоріи, если пожаръ въ другой деревнѣ, и, слѣдственно, нашей деревнѣ не угрожаетъ, то мы можемъ и не помогать тамошнимъ бѣдствующимъ. Въ четвертомъ разсказѣ умноженіе бѣдъ приводитъ наконецъ къ мысли установить начальство, и оно установляется и избирается также всеобщимъ подаваніемъ голосовъ. Яковъ называлъ по одиночкѣ каждаго хозяина;

Digitized by Google

заставлялъ повторять обѣщаніе признавать и уважать начальство. И надъ сими мечтательскими разсказами надписано общее заглавіе: *Исторія общественной жизни*»... «Такимъ образомъ въ десяти разсказахъ представляется образованіе общества и управленія безъ Бога и безъ царя, ибо въ нихъ ни о Богѣ, ни о царѣ не упоминается»... «Послѣ главы первой, въ которой, по ея заглавію, содержится *Исторія общественной жизни,* во второй главѣ излагается *понятіе о человѣкѣ вообще,* о его чувствахъ, о душѣ, и въ концѣ сей второй главы ученіе о Богѣ начинается, по методѣ Канта, доказательствомъ бытія Божія, выведеннымъ изъ понятія о мздовоздаятелѣ. Трудно убѣдиться въ правильности и удобности сего порядка, по которому прежде всего предлагается ученіе, какъ произошло общество, законы, начальство, потомъ ученіе о человѣкѣ, какъ имѣющемъ глазъ, ухо чувство обонянія и пр., и что ученіе о Богѣ начинается позже всего вышеозначеннаго». Въ общемъ, по мнѣнію митрополита Филарета, книга составлена неосмотрительно и не способна принести добрые плоды.

Но этотъ выводъ о книгѣ влечетъ за собою другой, касающійся той системы народнаго просвѣщенія, однимъ изъ показателей которой является разсмотрѣнная книга. «Если предположить, продолжаетъ свой отзывъ мудрый святитель, что политическія мысли сей книги, посредствомъ ея распространенія во множествѣ экземпляровъ пу-

Digitized by Google

стили уже нѣкоторые корни въ низшемъ классѣ народа, что распространеніе сей и другихъ книгъ между поселянами возбудило уже не только расположеніе къ чтенію назидательному, но и любопытство къ чтенію разнообразному; что, съ другой стороны, нездравая пища сему любопытству въ обиліи готова во множествѣ издаваемыхъ романовъ и другихъ книгъ, не только суетныхъ, но и нравственно и политически вредныхъ, которыя корыстолюбіе распространяетъ въ большихъ городахъ посредствомъ книжныхъ лавокъ и разносчиковъ и повсюду посредствомъ ярмарокъ и разносчиковъ: то нельзя не придти къ заключенію, что въ настоящее время духовенство не съ такимъ удобствомъ и благонадежностью можетъ принять въ свое полное завѣдываніе и на свою отвѣтственность приходскія сельскія училища, какъ то было прежде—съ 1836 года, по даннымъ на то правиламъ» [1].

II.

Въ чемъ же дѣло? Какое отношеніе имѣетъ приведенный эпизодъ 50-хъ годовъ къ современному вопросу?

Дѣло въ томъ, что вообще при обсужденіи вопросовъ современной жизни не мѣшаетъ, а иногда прямо необходимо, обращаться къ аналогичнымъ

[1] Приведенныя данныя извлечены нами изъ статьи *А. Гаврилова: „Страница изъ исторіи церковно-приходской школы“, Христіанское чтеніе*, 1895 г. Іюль—Августъ.

Digitized by Google

случаямъ изъ жизни давно-прошедшей. Въ данномъ же случаѣ это тѣмъ болѣе необходимо, что мы имѣемъ дѣло съ величинами тожественными; измѣнились только условія времени, пространства, внѣшнихъ отношеній, но неизмѣннымъ остается духъ или идея, лежащіе въ основаніи этихъ отношеній. Сущность церковной школы та же, что была въ 50-хъ годахъ, что была и раньше. Точно также неизмѣннымъ остался типъ школы нецерковной, такъ какъ руководители этой школы и теперь тѣ же, что были 40 лѣтъ тому назадъ. Для полноты сравненія можемъ даже указать на существующее и въ наше время въ правительственныхъ сферахъ стремленіе объединить всѣ школы въ одномъ типѣ. Стремленіе это—совершенно естественное, вызываемое тою путаницей и недочетами въ школьномъ образованіи народа, которые созданы рознью между учащими силами страны. Но это стремленіе и теперь вынуждено считаться съ тѣмъ препятствіемъ, о которомъ привыкли менѣе всего думать. Это именно то препятствіе, которое указано митрополитомъ Филаретомъ въ вышеприведенномъ его отзывѣ и которое заключается *въ различномъ пониманіи задачъ и идеи народнаго образованія* и потому въ различномъ отношеніи къ этому дѣлу со стороны православнаго духовенства и со стороны «интеллигенціи».

Необходимо на этомъ остановиться внимательнѣе. Дѣло въ томъ, что въ существующей въ наше время полемикѣ изъ-за школьнаго вопроса

Digitized by Google

очень часто приходится встрѣчаться съ сравненіемъ школъ различныхъ типовъ. Обыкновенно, послѣ болѣе или менѣе кропотливаго изслѣдованія и сравненія, оказывается, что въ различныхъ школахъ и учебники одинаковы и программы почти однѣ и тѣ же и составъ учителей одинаковъ и т. д., и въ концѣ концовъ сравнивающіе съ удивленіемъ спрашиваютъ: чѣмъ же отличается церковная школа отъ земской или министерской, въ чемъ разница? Намъ приходилось уже не разъ отмѣчать эту близорукость сужденія въ школьномъ вопросѣ, близорукость тѣмъ болѣе удивительную, что она встрѣчается у очень почтенныхъ и искреннихъ лицъ. Большая ошибка думать—что *духъ* школьнаго образованія можно выразить суммой внѣшнихъ, видимыхъ данныхъ. Точно также большая ошибка думать, что школьное дѣло состоитъ въ одномъ только ученіи, въ преподаваніи предметовъ, или даже въ воспитаніи. Нѣтъ, школьное дѣло есть не одно только преподаваніе, не одни учебники и программа, не одно подчиненіе тому или другому вѣдомству: *школьное дѣло есть совокупность всѣхъ условій, способствующихъ достиженію данной цѣли.* И когда мы согласимся съ этимъ положеніемъ, тогда намъ станетъ ясно, чѣмъ опредѣляется типъ школы и чѣмъ затрудняется внѣшнее обдиненіе всѣхъ школъ разныхъ типовъ.

Церковная школа имѣетъ своею задачей церковное воспитаніе подростающаго поколѣнія т. е.

Digitized by Google

развитіе народнаго міровоззрѣнія въ духѣ церковности. Этою цѣлью опредѣляется и церковно-школьное дѣло. Нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ главнѣйшихъ условій, способствующихъ достиженію означенной цѣли, является *книга для чтенія* ученикомъ въ классѣ и дома. Поэтому характеръ и содержаніе книгъ для чтенія, характеръ и составъ классныхъ библіотекъ составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ школьнаго дѣла. И это понятно, потому что самое распространеніе грамотности цѣнно лишь постольку, поскольку оно является средствомъ для распространенія хорошей книги, для чтенія полезнаго, соотвѣтствующаго цѣли образованія. Книга въ рукахъ школьника, а затѣмъ грамотнаго крестьянина— это великое орудіе, по крайней мѣрѣ главнѣйшее, которымъ можно воспользоваться и для добра, и для зла. Вотъ почему на книги для чтенія обращается всегда такое вниманіе; вотъ почему теперь, въ разгаръ школьной борьбы, такъ усиленно вездѣ открываются библіотеки, съ такою поспѣшностью издаются новыя книги, столько энергіи употребляется на внѣшкольное образованіе народа.

Православное духовенство въ заботахъ о христіанскомъ просвѣщеніи народа всегда придавало книгѣ для чтенія очень большое значеніе. Примѣромъ тому можетъ служить приведенное выше мнѣніе митрополита Филарета, который такъ строго смотрѣлъ на это дѣло, что въ распространеніи въ народѣ книгъ вредныхъ или только

Digitized by Google

безполезныхъ видѣлъ затрудненіе для передачи школъ въ вѣдѣніе духовенства. Тогда же, т. е. въ 1851 году, Св. Синодомъ былъ составленъ проектъ относительно завѣдыванія духовенствомъ училищами, учрежденными министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и въ немъ мы находимъ такой параграфъ: «Книги для домашняго чтенія должны быть употребляемы только вполнѣ добронравственныя, утверждающія народъ въ вѣрѣ и благочестіи, или доставляющія ему истинно полезныя свѣдѣнія въ его житейскомъ состояніи, но и сіи не иныя, какъ одобренныя духовнымъ начальствомъ. Всѣ книги болѣе или менѣе противныя симъ качествамъ, особенно питающія чувственность, любознательность, разсѣянность, броженіе политическихъ мыслей и забвеніе о душѣ, должны быть тщательно удаляемы отъ народа». Измѣнилось ли что либо въ этомъ отношеніи съ 1851 года? Со стороны духовнаго вѣдомства ничего не измѣнилось. Отъ книгъ для народнаго чтенія и теперь требуется то же, что и тогда. Эти же требованія осуществляются въ книгахъ, издаваемыхъ для народнаго чтенія духовнымъ вѣдомствомъ, согласно съ ними составляются библіотеки для чтенія и каталоги. Зато со стороны «интеллигенціи» за послѣдніе 40 лѣтъ приняты всѣ мѣры, чтобы распространить въ народѣ какъ можно больше книгъ, питающихъ «чувственность, пустую любознательность, разсѣянность, броженіе политическихъ мыслей и забвеніе о душѣ». И если

Digitized by Google

въ 1851 году среди хорошихъ книгъ попадались *и такія,* то теперь ихъ надо считать сотнями, а пожалуй и больше.

Достаточно посмотрѣть, какія книги издаютъ и распространяютъ чрезъ школы въ народѣ разные «просвѣтительные» союзы нашей «интеллигенціи», въ родѣ бывшихъ комитетовъ грамотности, для того чтобы убѣдиться, что между стремленіями этихъ союзовъ и стремленіями духовной власти нѣтъ ничего общаго, что между тѣмъ просвѣщеніемъ, которое искони—отъ временъ Владиміра Святаго—воспитывало русскій народъ, и тѣмъ просвѣщеніемъ, которое навязывается народу нашею «интеллигенціей», лежитъ цѣлая пропасть, которую можно не замѣчать по тѣмъ или другимъ причинамъ, но заполнить которую нѣтъ никакой возможности.

Книга есть проводникъ въ народѣ тѣхъ или иныхъ идей. Пользоваться этимъ орудіемъ просвѣщенія для тѣхъ или другихъ цѣлей чрезвычайно удобно, причемъ школа является всегда базисомъ просвѣтительной дѣятельности. Черезъ земскую школу открытъ совершенно свободный доступъ въ народъ всевозможнымъ интеллигентнымъ вліяніямъ, черезъ школу церковную этотъ доступъ чрезвычайно затрудненъ, если пока нельзя сказать невозможенъ. И *здѣсь,* по нашему разумѣнію, лежитъ *узелъ школьнаго вопроса;* въ этомъ именно обстоятельствѣ—объясненіе и смыслъ той ожесточенной агитаціи противъ распространенія

Digitized by Google

церковной школы, которую мы переживаемъ въ наши дни. Эта школа ставитъ извѣстныя *препятствія* полной *свободѣ* просвѣщенія—въ этомъ вся суть. Дѣло вовсе не въ учебникахъ, не въ программахъ, не въ дороговизнѣ или дешевизнѣ школы, а въ томъ—*какую книгу привыкаетъ читать школьникъ и какую онъ вноситъ въ свой домъ.* Именно это, а не что-либо другое типично характеризуетъ *школьное дѣло;* этотъ признакъ и надо класть въ основу нашихъ сужденій о школьномъ вопросѣ и о внѣшкольномъ образованіи народа.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Интеллигенція и народъ въ современномъ ихъ сближеніи . . . . . 5.

II. Эпизодъ школьной борьбы . . . . . 54.

III. Смыслъ вопроса . . . . . 79.

IV. Какая школа — народная? . . . . . 88.

V. Частности вопроса . . . . . 103.

VI. Школьное дѣло . . . . . 128.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОДАЕТСЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

Цѣна **40** коп.

Того же автора брошюры:

Наше дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Ц. **30** к.

Основы церковно-приходской жизни. Изданіе второе. Ц. **30** к.

Къ реформѣ приходскихъ попечительствъ. Изданіе второе. Ц. **10** к.

Продаются въ книжныхъ магазинахъ гор. Москвы и С.-Петербурга.

Можно выписывать ихъ прямо отъ автора (Москва, Пересыльная тюрьма), прилагая деньги почтовыми марками.

Digitized by Google

GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

U.C. BERKELEY LIBRARIES

B001161907

RETURN TO ➡ **CIRCULATION DEPARTMENT**
202 Main Library 642-3403

LOAN PERIOD 1 **HOME USE**	2	3
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
1-month loans may be renewed by calling 642-3405
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

JAN 11 1977
REC. CIR. JAN 26 '77
FEB 24 1978
REC. CIR. NOV 22 '77
FEB 25 1982
RET'D FEB 23 1982
APR 10 1989
REC CIRC MAY 1989

FORM NO. DD 6, 40m, 6'76
UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720

Digitized by Google

Digitized by Google